

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ФАРИДА МАМЕДОВА

**„ИСТОРИЯ АЛБАН” МОИСЕЯ
КАЛАНКАТУЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК
ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ СТРОЮ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АЛБАНИИ**

Издательство «ЭЛМ»
Баку - 1977

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР*

Редактор - академик АН Азерб. ССР **З. М. БУНИЯТОВ**

Монография посвящена малоразработанной проблеме - социально экономической и политической структуре Азербайджана V-VIII вв. Исследуется основной источник по общественному строю Албании - «История албан» Моисея Каланкатуйского: выявлена генеалогия рукописей, редакция их, установлена рукописная основа всех изданий. Исследуются реальные значения терминов, обозначающих непосредственных производителей, формы землевладения, землепользования, характер эксплуатации, социальное и правовое положение знати, выявляются особенности в правовом положении албанского духовенства, исследуются институт местничества, вассалитет, иерархия, органы государственного управления, албанское каноническое право. Автор приходит к выводу, что в исследуемое время в Азербайджане господствующими производственными отношениями были феодальные отношения.

© Издательство «Элм», 1977 г.

M10601-000 20-76
M-655-76

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. «ИСТОРИЯ АЛБАН» МОИСЕЙ КАЛАНКАТУЙСКОГО В ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ...	9
Списки рукописей, издания. Генеалогия списков и редакции	9
Об авторах «Истории албан»	17
Время написания источника	18
Хронологическая система	23
Текст памятника	28
Глава II НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ АЛБАНИИ	33
Шинаканы, рамики и анашхарники	33
Некоторые данные об общине	33
Формы эксплуатации. Церковные подати	36
Глава III. СВЕТСКАЯ ЗНАТЬ И ДУХОВЕНСТВО АЛБАНИИ	41
Термин «азат». Его реальное и социальное значение	41
Патронимия (агнатическая группа)	43
Термины «тэр», «танутэр», «наһапет», «азгапет» - главы патронимий. Их правовое положение	46
Термин «нахарар». Его реальное значение в Албании	49
Местнический институт Иерархия	52
Вассалитет	55
Аппарат управления	57
Духовенство	60
Глава IV. О ФОРМАХ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ	62
«Дастакерт» и «хостак» — феодал и аллод	62
«Ерд» — подымный земельный надел	65
Глава V. АГУЭНСКИЕ КАНОНЫ — ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК АЛБАНСКОГО ПРАВА	65
Рукописи, издания и переводы агуэнских канонов Обзор литературы	68
Содержание агуэнских канонов. Комментарии и источники	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ	81
ЛИТЕРАТУРА	82
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	87

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическая история стран Востока является в настоящее время одной из кардинальных проблем, которую разрабатывают советские историки-востоковеды.

Изучение социально-экономической истории Кавказской Албании имеет исключительное значение во многих отношениях, как самостоятельная тема для истории Азербайджана, так и для решения проблемы общественного строя Закавказья в целом, проблемы, которую пока нельзя считать окончательно решенной. Социально-экономические отношения в Албании периода раннего средневековья остаются, пока одним из наименее исследованных разделов истории народов Закавказья. Между тем советская историография располагает значительным количеством специальных работ, освещающих эту проблему в применении к сопредельным странам. Несравненно лучшая изученность социально-экономической истории Армении и Грузии раннего средневековья объясняется, разумеется, сравнительно широкой источниковедческой базой, наличием исторической традиции, богатого документального и эпиграфического материала.

Вопрос о социально-экономическом строе раннесредневековой Албании не ставился ни в работах западно-Европейских ученых, ни в дореволюционных работах учебных России. Впервые эта проблема приобрела актуальность в советской исторической науке. Однако и советская историография по социально-экономической истории Албании ограничивается двумя неопубликованными статьями З. И. Ямпольского¹, разделом в «Очерках истории СССР», [3-4] написанным С. Т. Еремян², рядом положений (обобщениями и гипотезами), К. В. Тревер³, разделом монографии З. М. Бунятова⁴ и коротким сообщением Т. Мамедова⁵. Такое положение обусловлено в известной степени крайней малочисленностью имеющихся в источниках, данных, которые к тому же не исследовались с достаточной полнотой.

Между тем албанские каноны Агуэнского собора, списки албанской знати (сохранившиеся в «Истории албан»), вся «История албан» Моисея Каланкатуйского, армянские источники (включая сообщения историков, судебники, церковные каноны) и сирийский судебник дают прямые и косвенные, иногда скупые и разрозненные, но весьма ценные сведения о социально-экономической истории Албании.

Исследуя общественный строй Албании по Моисею Каланкатуйскому, автор ограничивается хронологическими рамками V-VIII вв. Основное внимание в работе уделяется неисследованным вопросам социально-экономической истории Албании.

Трудности, неизбежные в процессе исследования, усугубляются отсутствием памятников письменности на албанском языке, отсутствием албанской историографии и крайней малочисленностью сведений наличествующих армянских источников. Основной источник наших сведений и представлений о социально-экономической истории Албании - «История албан» дошел до нас на древнеармянском языке. Социальные термины, зафиксированные в источнике, представляющие первостепенную важность для исследуемой темы, являются иранскими по происхождению и упомянуты незначительное число раз. Трудности усугубляются незнанием реалий того времени и слабой изученностью социально-экономической [4 - 5] истории Албании, что не дает возможности в какой-то мере оперировать уже известными и сложившимися научными представлениями по отдельным вопросам общественного строя Албании.

Документальный материал представлен единственным историко-юридическим памятником-канонами Агуэнского собора, состоящими, однако всего лишь из 21 канона. Сам Моисей Каланкатуйский почти не выходит из сферы описаний политической и военной истории, церковно-религиозных интересов. Сведения по социальной истории в этом тексте фрагментарны, случайны, мимоходом упоминаемы.

Поэтому при исследовании приходится придерживаться метода, вызванного необходимостью изучения каждого термина по всей «Истории албан» в разных контекстах, а также его сопоставления по текстам армянских источников, современных «Истории албан» и более поздних. Привлечение необходимого сравнительного материала армянских источников также представляет определенную трудность, ибо сами армянские историки нередко отличаются друг от друга употреблением характерного для каждого из них термина. Поэтому возникает необходимость проследить употребление того или иного термина у каждого из армянских авторов.

¹ З. И. Ямпольский. О зарождении феодализма в Азербайджане. Архив Института истории АН Азерб. ССР, 1953, № 2577; его же. Азербайджан и период зарождения феодализма (III-VI вв.) Архив Института истории АН Азерб. ССР, 1953, № 2787.

² С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв. См. Очерки истории СССР (III-IX вв.). М., 1958, стр. 303-310.

³ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959, стр. 184-186; 295-296.

⁴ З. М. Бунятов. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965, стр. 59-70.

⁵ Т. Мамедов. О социально-политическом составе и отношении собственности в Азербайджане (по древнеармянским источникам). «ДАН Азерб. ССР», 1964, № 8.

При разработке вопросов социально-экономического строя Албании мы рассматриваем историю Албании во взаимосвязи с историей Армении.

В таком же плане следовало привлечь и грузинский материал. Но в силу незнания грузинского языка грузинские источники не удалось использовать.

Источники, использованные в нашей работе, можно разделить на две группы: а) документальные, нормативные акты; б) нормативные источники. Нормативные акты включают канонические постановления церквей (албанской, армянской), законы Моисея, а также судебники (албанский, армянские и сирийский).

Самое существенное значение для нашего исследования имеют албанские каноны Агуэнского собора.

В работе рассматриваются рукописи и издания текста агуэнских канонов, литература, посвященная этому памятнику, уточняется время составления канонов, выясняются предпосылки их принятия и дается подробный анализ каждого канона. [5 - 6]

Агуэнские каноны - источник весьма многогранный и к нему приходится обращаться при решении очень многих вопросов на протяжении всей работы. Каноны Агуэнского собора дают сведения о сословном делении албанского общества, о светской и церковной иерархии, о правовом положении духовной и светской знати, о формах землевладения, о непосредственных производителях, о формах эксплуатации (церковных податях), об общинном управлении.

К числу документальных источников относится также армянский Канонагирк - свод канонов армянской церкви¹, составленный в VIII в. известным церковно-политическим деятелем и писателем Иоанном Одзнецом. Составлен Канонагирк на основе переводных и оригинальных канонических текстов.

Из Канонагирка к работе привлечены каноны Аштишатского собора (IV в), Шаапиванского (444 г.), каноны Саака Партева (387-439), четвертого Двинского собора (VII в.), а также включенного в него канона албанского Партавского собора (VIII в.).

К числу нормативных актов относится и Судебник Мхитара Гоша, составленный ученым монахом в XII в на основе церковных канонов и светских законов², и Судебник Смбата Гундестабли³, который был составлен в XIII в. братом киликийского армянского царя Гетума. Последний представляет собой частичную переработку Судебника Мхитара Гоша. В работе использован и «Сиро-ромейский судебник» V в.⁴ До сих пор нет единого [6 - 7] мнения исследователей о времени перевода этого источника на армянский язык⁵. Полагают также, что «Сиро-ромейский судебник» переводился на армянский язык с сирийского несколько раз и в разное время⁶.

Как армянские церковные каноны, так и судебники не дают непосредственных данных об Албании, но они в качестве дополнительного сравнительного материала восполняют те скудные данные, которые извлекаются из агуэнских канонов и дают возможность восстановить более и менее определенно картину церковного хозяйства, земельных владений духовенства, церковных податей, положения податного сословия.

Вторая группа источников - это нарративные источники, к которым относятся данные Моисея Каланкатуйского и свидетельства почти всех армянских историков «История албан» Моисея Каланкатуйского (далее ИА)⁷ - редчайший памятник, представляет большой интерес во всех аспектах - для политической и церковной истории, исторической географии, экономики, культуры и социальной истории. К числу использованных нами нарративных источников относятся армянские историки V - VI вв.: Агафангел¹, Фавстос Бузанд², [7 - 8], Егише³, Лазарь Парбеци⁴. В работе использованы сведения из

¹ Существует несколько изданий Канонагирка. Свод армянских канонов вошел в научный оборот с конца XVIII в. когда М. Чамчян впервые издал их в своей «Истории Армении». Последнее критическое издание Канонагирка подготовленное В. Акопяном, вышло в 1964 г. (I т) и 1971 г. (II т). В работе мы пользовались изданием А. Клытчяна «Канонагирк хайоц». Тифлис, 1913 (древнеарм. яз) (Далее Канонагирк).

² Существует единственное армянское издание, подготовленное В. Бастамяном в 1880 г., а также русский перевод с него, сделанный А. А. Паповяном (См. «Армянский судебник Мхитара Гоша». Вагаршапат, 1880 (древнеарм. яз.) далее Мхитар Гош), «Армянский судебник Мхитара Гоша». Перевод А. А. Паповяна, Ереван, 1971.

³ Спарпет Смбат. Судебник. Перевод А. Галстяна. Ереван, 1958; Судебник Смбата спарпета (Гундестабли). Пер. А. Г. Сукиасян на Ереван, 1971.

⁴ Армянская сирийская и арабская версии Судебника были изданы Брунсом и Захау в 1880 г. Мы пользовались армянской версией См Syrisch-roimisches Rechtsbuch Aus dem Iunften Fahrhundert von Dr Karl Georg Bruns. Leipng, 1880, ss. 95-141.

⁵ По мнению Х. Самуэляна, «Сиро-ромейский судебник» был рецепирован в эпоху Багратидской Армении Согласно другой точке зрения, судебник был переведен в XII в. См. Х. Самуэлян. История древнего армянского права, т I. Ереван, 1939, стр. 59-61, 357 (арм.) «Армянский судебник Мхитара Гоша», Пер. А. Паповяна, стр. XXIII.

⁶ А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху феодализма Ереван, 1963, стр. 438.

⁷ В работе учтены все издания и переводы «Истории албан» (далее: ИА).

¹ Агафангел. История Армении. Издание Т. Тер-Мкртчяна и С. Канаянца. Тифлис, 1909 (древнеарм. яз.) (далее Агафангел). Сохранились греческая и арабская версии этого памятника, причем арабская версия восходит более древней редакции, чем дошедший до нас армянский текст.

«Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, время жизни которого долгое время оставалось в науке дискуссионным⁵. Для исследуемой темы большой интерес представляют и данные поздних армянских историков – Себеоса (VII в.)⁶, Ухтанеса (X в.)⁷ и Степанноса Орбеляна (XIII в.)⁸. [8 – 9]

Армянские источники содержат данные о правовом положении сословий, разрядной грамоте, местническом институте, общине и подымном землепользовании в Армении, что помогает донять сходные явления и некоторые другие вопросы для истории Албании.

Как было отмечено выше, исследования, освещающие социально-экономические отношения Албании полностью материала источников не исчерпывают. Известное место вопросам социально-экономического строя Албании III-VII вв. уделено В. Н. Левиатовым⁹, а также в упомянутых работах С. Т. Еремяна, К. В. Тревер, З. М. Бунятова и З. И. Ямпольского.

В. Н. Левиатов, не привлекая письменные источники, характеризует социально-экономические отношения в Албании IV-VI вв. как раннефеодальные. «Формирование феодальных отношений проходило неравномерно и в некоторых частях Албании долго сохранялись старые родоплеменные отношения», – утверждает В. Н. Левиатов¹⁰. В этом «полуфеодальном и полупатриархальном» государстве, полагает В. Н. Левиатов, наряду с царем были крупные и мелкие землевладельцы, светские и духовные. Производителями материальных благ, по мнению В. Н. Левиатова, были крестьяне, которые делились на зажиточных и бедных. В. Н. Левиатов считает, что в середине VI в. феодальный способ производства становится основным, ведущим, но наряду с ним в экономике страны сохранялся и рабовладельческий уклад¹¹. З. И. Ямпольский характеризует общественный строй Албании III-VI вв. как феодальный и считает, что в Албании взамен раннерабовладельческой общинной собственности на землю и майоратного права появляются феодальная собственность и сепухское право. Сепухское право кладет начало феодальной наследственной [9 – 10] собственности на землю-вотчину («аллод»). Появляется и феодально-условное землевладение («бенефиции»), часть которого становится пожизненным («феод»). Среди производителей в Албании использовались и рабы¹.

По мнению С. Т. Еремяна, в Албании в IV-VI вв. сложился многоукладный общественный строй. Наряду с процессом феодализации продолжали господствовать первобытно-общинный строй и рабовладельческий уклад. В горных ущельях и лесных районах жили племена скотоводов и охотников, организованные в родоплеменные объединения.

Сохранившаяся армянская редакция, как установил Н. Я. Марр, относится ко времени не ранее VIII в. См. Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов Арабская версия ЗВО, т. XVI, СПб, 1905, М. Абебян. История древнеармянской литературы, т. I, Ереван, 1948, стр. 140-150.

² Существует много изданий. В работе использовано армянское Издание К. Патканова: Фавстос Бузанд История Армении СПб., 1883 (древнеарм. яз.). (далее: Фавстос Бузанд). Русский перевод М. Геворгияна: Фавстос Бузанд «История Армении. Ереван 1953. Спорный вопрос, связанный с именем Фавстоса Бузанда, ныне решен в исследовании М. Абебяна. См. М. Абебян. История древнеармянской литературы, стр. 150-153.

³ «История Вардана и армянской войны» Егише издавалась на армянском языке в 1893 г. (Москва), в 1904 г. (Тифлис). Мы пользовались изданием Е. Тер-Минасяна: Егише. О Вардане и армянской войне. Ереван, 1957 (древнеарм. яз.) (далее Егише). Есть русский перевод П. С. Шаншиева: «История Егише Вардапета. Борьба христианства с учением зороастровым в пятом столетии в Армении». Тифлис, 1853.

⁴ Лазарь Парбеци. История Армении и письмо к Вахану Мамиконяну Издание Т. Тер-Мкртчяна и С. Малхасянца. Тбилиси, 1908. (древнеарм. яз.) (далее Лазарь Парбеци).

⁵ С конц. XIX и начала XX вв. арменисты посвятили немало исследований вопросу времени жизни Мовсеса Хоренаци. Согласно точке зрения А. Кариера, Г. Халатьянца, Я. А. Манандяна, А. Хрнстенсена и др., сочинение Мовсеса Хоренаци было написано не раньше VIII в., в промежутке VIII-X вв. Согласно другой точке зрения, которую разделяет большинство советских исследователей – арменистов (Ст. Малхасянц, М. Абебян, М. Мкрян и др.), Мовсес Хоренаци жил в Ув. См. А. Carriere. Nouvelles sources de Moise de Khoren, etudes critique. Vienne. 1893, VIII; Г. Халатьянц. Армянский эпос в «Истории Армении Моисея Хоренского. М., 1896; его же. Армянские Аршакиды, М., 1903; Я. А. Манандян. Разрешение загадки Хоренаци (на арм. яз., с русским и немецким резюме) (Ереван, 1934; А. Christensen. Z'Jran sous le, Sassanides Copenhague, 1944, p. 79; Ст. Малхасянц. К вопросу о загадке Хоренаци (На арм. яз. с русским резюме), Ереван, 1940; М. Абебян. История древнеармянской литературы, стр. 209; М. Мкрян. Мовсес Хоренаци. Ереван, 1969.

Мовсес Хоренаци. История Армении, Тифлис, 1910 (древнеарм. яз.) (далее: Мовсес Хоренаци), Есть русский перевод М. Эмина. «История Армении Моисея Хоренского». М., 1893.

⁶ На армянском языке «История» Себеоса была издана К. Паткановым в 1897 г. (Петербург), Ст. Малхасянцем (Ереван) в 1939 г. Мы пользовались изданием Ст. Малхасянца: «История епископа Себеоса». Ереван, 1939 (древнеарм. яз.) (далее: Себеос). Есть русские переводы К. Патканова («История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII века», СПб., 1862) и Ст. Малхасянца («История епископа Себеоса», писателя Ереван, 1939). В 1965 г. Вышла монография Г. В. Абгаряна об авторе «Истории епископа Себеоса», в которой автор доказывает, что труд, приписываемый Себеосу, является сочинением армянского писателя Хосрова. См. Г. В. Абгарян. История Себеоса и проблема Анонима. Ереван, 1965. (На арм. яз. с русск. резюме).

⁷ Ухтанес епископ. История Армении. Вагаршапат, 1871 (древнеарм. яз.) (далее Ухтанес).

⁸ Степаннос Орбелян История области Сисакан Тифлис, 1911 (древнеарм. яз.) (далее Степаннос Орбелян).

⁹ В. Н. Левиатов. Азербайджан в III-VII вв. н. э., 1951, стр. 1-2, 38. Архив Института истории АН Азерб. ССР, № 2066.

¹⁰ В. Н. Левиатов, Азербайджан в III-VII вв. н. э. 1951, стр. 1-2, 38.

¹¹ Там же, стр. 38.

¹ З. И. Ямпольский. О зарождении феодализма... его же. Азербайджан в период зарождения феодализма.

С. Т. Еремян считает, что «основную часть населения составляли земледельцы, свободные производители материальных благ», которые были объединены в сельские общины². Свободные производители, как полагает С. Т. Еремян, делились на три категории: зажиточные, бедствующие и те, которые не имели пашен и виноградников «Феодализирующаяся рабовладельческая знать обзаводилась большими хозяйствами. Большое число составляли азаты - всадники, получавшие от царя «хостак» - земельные наделы в качестве натурального довольствия»³. По мнению С. Т. Еремяна, в V в. в Албании еще существовали частновладельческие хозяйства, основными производителями которых были рабы. Рабы-земледельцы, жившие отдельными домами, имели свой пекулий, индивидуальное хозяйство, составляли особое поселение. Такие рабы назывались ердумардами⁴.

В многотомной «Истории СССР», изданной в 1966 г. С. Т. Еремян сохраняет положение о наличии в Албании в V в. крупных поместий, в которых основными производителями были рабы-земледельцы. Но в этом издании уже отсутствует тезис о господстве в Албании в V в. первобытнообщинного строя⁵.

Общественный строй Албании IV-VII вв. К. В. Тревер предположительно характеризует как строй со сложившимися [10 - 11] феодальными отношениями, которые носили такой же характер, как в Армении и Восточной Грузии (Картли), но отличались несколько замедленными темпами своего развития и специфическими особенностями, вызванными всем ходом исторического процесса в Албании, этнической и экономической раздробленностью страны⁶.

По мнению З. М. Бунятова, общественный строй Албании VI-VII вв. имел характерные черты феодализма. Сложились феодальные формы землевладения: родовая знать владела родовыми поместьями, зарождающийся класс феодалов за несение службы получал земельные угодья в условное владение, церковь и духовная знать наследственно владели церковно-монастырскими землями. Податное сословие делилось на три группы - «имущих с достатком», «неимущих» и «крестьян не имеющих ничего».

Но вместе с тем рабовладение в Албании еще не было полностью изжито. В целом система хозяйства в Албании, по мнению З. М. Бунятова, была такой же, как в Грузии и Армении⁷.

Концепция общественного строя Албании (III-V вв.), которой придерживаются азербайджанские историки, изложена в коллективном труде «История Азербайджана» (т. 1). Согласно этой концепции, процесс формирования феодальных отношений шел неравномерным. В некоторых частях Азербайджана продолжали оставаться феодальные отношения, еще сохранялся рабовладельческий уклад. Феодальная знать пользовалась трудом не только зависимых крестьян, но и рабов. Однако ведущее место в системе экономических отношений в стране все же принадлежало феодальным отношениям, которые неуклонно развивались и укреплялись⁸.

Следует отметить, что в основе исследований З. И. Ямпольского, С. Т. Еремяна, К. В. Тревер, З. М. Бунятова, В. Н. Левиатова о социально-экономическом строе Албании лежит в основном один источник - агуэнские каноны. А между тем, выводы, как мы видели, были [11 - 12] различные: согласно одной точке зрения, господствующими были феодальные отношения, сохранялся рабовладельческий уклад; согласно же другой точке зрения, продолжали господствовать первобытнообщинный строй и рабовладельческий уклад, но происходил процесс феодализации.

Дело в том, что каноны изучались либо на основе русского перевода К. Патканова и при этом оставались неисследованными термины, либо же, пользуясь древнеармянским текстом, акцент делался на иранском происхождении терминов, и они толковались по аналогии с Ираном в их традиционном значении.

Кроме того, исследователи ограничивались анализом нескольких канонических текстов, выделенных из числа всех канонических, а между тем только комплексное изучение всех канонических текстов с широким привлечением всех данных ИА, а также данных армянских первоисточников дает возможность осмыслить каждый канон и содержащиеся в нем термины. Таким образом, совершенно очевидна необходимость доисследования социально-экономического строя Албании.

При исследовании вопросов социально-экономической истории Албании нельзя обойти работы арменистов и иранистов, которые исследуют вопросы общественного строя Армении и Ирана, изучают те же социальные термины, которые зафиксированы в ИА и представляют первостепенный интерес для исследуемой темы.

В работе широко привлечены труды Н. Адонца, И. Джавахова, Я. А. Манандяна, С. Т. Еремяна, А. Г. Периханяна, Г. Х. Саркисяна, В. А. Лившица, Н. В. Пигулевской и др. Используются также работы этнографов, в которых зафиксированы сохранившиеся до наших дней остатки патриархально-родового

² С. Т. Еремян Экономика и социальный строй Албании, стр. 307

³ Там же, стр. 308.

⁴ Там же

⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия, т. I-VI. М., 1966, стр. 414.

⁶ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 185

⁷ З. М. Бунятов. Азербайджан в VII-IX вв., стр. 59-70.

⁸ История Азербайджана. Баку, 1958, стр. 76.

строю. Сведения, сообщаемые этнографами, важны для сравнения и аналогий путем исторической ретроспекции.

На основании первоисточников и имеющейся литературы в данной работе делается попытка уточнения характера социально-экономических отношений Албании V-VIII вв.¹ [12 - 13]

Ссылки на армяноязычную литературу даются (по техническим причинам) в русском переводе с пометкой древнеарм. яз. и (арм. яз.).

Автор считает приятным долгом, выразит глубокую признательность всем, кто помог ценными советами и замечаниями в процессе работы над темой и подготовки рукописи к изданию. [13 - 14]

¹ Работа, предлагаемая вниманию, была завершена в 1971 г. Но печатание ее задержалось по независящим от автора принципам. С удовлетворением должны констатировать, что основные положения работы, опубликованные в 1968-1971 гг. (Ф. Дж. Мамедова. Из истории раннефеодальных отношений в Кавказской Албании. «ИАН Азерб. ССР», 1968, № 2; ее же. Агуэнские каноны 487/488 гг. как источник по социально-экономической истории Кавказской Албании. «ИАН Азерб. ССР», 1968, № 4; ее же «История албан» Мовсеса Каганкатваца как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Автореф. канд дисс., Баку, 1971) совпали с выводами, опубликованными А. П. Новосельцевым в 1972 г. (А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин. Пути развития феодализма М., 1972).

ГЛАВА I. «ИСТОРИЯ АЛБАН» МОИСЕЙ КАЛАНКАТУЙСКОГО В ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Списки рукописей, издания. Генеалогия списков и редакции.

Основным источником по истории Кавказской Албании периода V-X вв., является «История албан» албанского автора Моисея Каланкатуйского, дошедшая до нас на древнеармянском языке¹.

Первая попытка издания ИА была предпринята еще в XVIII в., когда албанский католикос Нерсес послал один экземпляр рукописи для издания константинопольскому армянскому патриарху. Издание не было осуществлено, и в 1766 г. по требованию армянского католикоса Симеона рукопись была возвращена в Эчмиадзин².

В 1841 г. архиепископ И. Шахатунянц сообщает о наличии в Эчмиадзинской библиотеке двух списков ИА³. Первую он датирует 1279-1311 гг., вторая рукопись - без даты. В ней список албанских патриархов доведен до 1675 г. и этот год считается *terminus post quem*. (Рукопись XVII в.). [14 - 15]

С древнейшей эчмиадзианской рукописи [хранится в Институте древних рукописей имени Маштоца-Матенадаране (Ереван), собр. арм. рук. № 1531, лл. 231 а - далее 1289 г.] И. Шахатунянц в 1829 г. снял копию (Матенадаран, № 2866), которая в свою очередь, шла образцом для петербургской рукописи⁴ (ныне ИВ В 56)⁵ выполненной Иваном Назаровым в 1841 г. в Петербурге⁶.

Располагая копией с одной из двух эчмиадзинских рукописей, французский арменист Э. Борэ перевел отдельные разделы ИА и первым издал их в 1847/1848 годах⁷. М. Броссе на основе петербургской рукописи издал 1851 г. на французском языке извлечения из ИА⁸.

В 1860 г. появились два армянских издания — Н. Эмина⁹ и К. Шахназаряна¹⁰. Как говорится в предисловии, Н. Эмин осуществил свое издание на основе двух недатированных рукописей. Спустя несколько месяцев К. Шахназарян издал в Париже древнеармянский текст на основе четырех рукописей - двух эчмиадзинских, очевидно упомянутых И. Шахатунянцем, одной тавризской и одной константинопольской. Издание К. Шахназаряна снабжено вступительной статьей примечаниями. Используя петербургскую рукопись, К. Патканов в 1861 г. издал русский перевод ИА¹¹. К. Патканов снабдил свое издание предисловием и примечаниями. Предисловие представляет собою научное [15 - 16] исследование, в котором К. Патканов выявляет источники ИА и аргументирует свое мнение о времени составления источника.

Докторская диссертация Я. А. Манандяна о Мовсесе Каланкатуйском, изданная в 1897 г., основана на ранней эчмиадзинской рукописи 1289 г.¹²

В 1939 г. Т. Тер-Григорьян просмотрел и сличил восемь списков, которые хранятся в Матенадаране. Ученные им списки ИА следующие: № 1531, которая, по мнению Т. Тер-Григорьяна была обновлена в

¹ Существует мнение, что автограф «Истории албан» был написан на одном из албанских языков, возможно, гаргарейском или уднском, а затем был переведен на Грабар. См.: З. И. Ямпольский, К. изучению Летописи Кавказской Албании ИАН Азерб. ССР, общ. науки, 1957, № 9, стр. 149-156; К. Г. Алиев. К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании. Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962, стр. 17; Ворошил Гукасян. Удинские слова в «Истории албан». ИАН Азерб. ССР, литература и др., 1968.

² Т. И. Тер-Григорьян. К вопросу об «Истории албанской страны» Моисея Каланкатуйского. Архив Института истории АН Азерб. ССР, № 991, стр. 2. Т. Тер-Григорьян ссылается на работу Г. Аганяна. См. Г. Аганян. Архив Армянской истории, Тифлис, 1894, кн. III, стр. 376 (арм.); К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 12.

³ И. Шахатунянц Описание Эчмиадзина и пяти областей, лежащих у Арарата. Эчмиадзин, 1841, стр. 330-332 (арм.); «История агван Моисея Каганкатвази». Пер. К. Патканова. СПб., 1861, стр. IV, (далее: П.).

⁴ М. Brosset. Extraits de l'histoire des Aghovans en armenien par Moïse Caghancatovatsi. В кн. Additions et éclaircissements à l'histoire de la Georgie. St.-Petersbourg, 1851. p. 468; П. стр. IV; The History of the Caucasian albanians by Movses-Dasxuranci translated by C. J. F. Dowsett, London, 1961, p. XIII..

⁵ Р. Р. Орбели. Собрание армянских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР. Уч. зап. ИВ АН СССР. т. VI, 1954 стр. 110.

⁶ Приписка Броссе на петербургской рукописи (л. 1а).

⁷ E. Bore. Nouvelles annales de voyages, t. II. Histoire des Aghovanes par Moïse Calkantouni extraite et traduite du manuscrit. armenien. Paris, 1848, pp. 53-93

⁸ М. Brosset. Extraits de l'histoire des Aghovans, p. 468-494.

⁹ Мовсес Каганкатвази. История страны албан. Тифлис, 1912 (древнеарм. яз.). (Далее: Э.).

¹⁰ История албан, составленная Мовсесом Каганкатвази Париж, 1860 (древнеарм. яз.) (далее: Ш.).

¹¹ История агван Моисея Каганкатвази. Перевод К. Патканова. СПб, 1861.

¹² J. Manandian. Baïtrage zur albanischen Geschichte. Untersuchungen über Moses den Utier (Kalan'katuaci) Leipzig, 1897. „Базмавэн“, 1897, стр/ 575-578 (арм.)

1289 г.; № 2866-1829 г., № 2561-1664 г.; № 1725-XVII в.; № 2646-1761 г.; № 3043-1839 г.; № 668-1848 г.; № 667-1855 г.¹

В 1961 г. появился английский перевод ИА, подготовленный Ч. Доусетом, выполненный на основе рукописей, хранящихся в различных собраниях, и на основании армянских изданий². Текст Ч. Доусета снабжен введением и примечаниями, с частью которых не всегда можно согласиться. Во введении, предпосланном Ч. Доусетом к переводу, перечислены все учтенные им рукописи: пять рукописей Парижской национальной библиотеки (Р₁ № 217, Р₂ № 218, Р₃ № 219, Р₄ № 220; Р₅ № 221)³; рукопись Британского музея (ВМ Ог. 5261)⁴; две рукописи Венецианского собрания мхитаристов V₁ (№ 1485) и V₂ (№ 1146); четыре списка Х. Дадяна (Д 1-4), хранящиеся в собрании венских мхитаристов; рукопись № 131 монастыря Всеспаса в Новой Джульфе⁵. Ч. Доусет просмотрел новые списки «Истории албан» [16 - 17] по Коренному словарю Р. Ачаряна⁶ и установил идентичность с рукописями Х. Дадяна⁷ 1-4.

Ч. Доусетом не были учтены следующие рукописи: № 667-1855 г. и № 668-1848 г., т. е. рукописи, обследованные Т. Тер-Григорьяном, а также ванская рукопись⁸ из коллекции И. А. Орбели (ИБ С № 59), переписанные в Исфагане в 1678 г. иереем Мартиросом⁹.

Список Ч. Доусета можно пополнить также рукописями Матенадарана, отмеченными в каталоге: № 2966 (XVII в., переписана в Константинополе, содержит отрывок из ИА), № 3062 (1765-1767 гг., отрывок из ИА), 4197 (1822 г.), № 4284 (1631-1634 гг., отрывок из ИА), № 4442 (1870-1891 гг.)¹⁰.

Последнее издание ИА вышло в переводе на современный армянский язык, осуществленном В. Аракеляном¹¹. Текст снабжен предисловием и примечаниями. Разночтения не приводятся. В предисловии В. Аракелян отмечает, что перевод был им завершен в 1958 г. и при переводе он широко использовал русский перевод К. Патканова¹². Согласно предисловию, В. Аракелян учел все рукописи ИА, имеющиеся в Матендаране, и все известные издания ИА, за исключением английского перевода Ч. Доусета, т. к. в основе английского издания В. Аракеляна лежат разные текстовые основы. Но переводчиком учтены были предисловие примечания Ч. Доусета. Как отмечено в предисловии, В. Аракелян составил сравнительно-критический текст с устранением дефектов и заполнением лакун при помощи важнейших армянских первоисточников. Этот текст и был им переведен.

В своем издании В. Аракелян использовал лишь [17 - 18] одну версию и не привлек другой, на которой основано английское издание Ч. Доусета, что сводит на нет все его старания. Но самый существенный недостаток работы В. Аракеляна заключается в том, что он произвольно «устранил дефекты» и «заполнил лакуны» (!) и с помощью данных армянских источников. А это - вряд ли допустимо при издании письменных памятников.

Прежде чем обратиться к генеалогии рукописей, необходимо устранить недоразумение, установившееся в литературе в связи с датировкой древнейшего из известных списков, именно рукописи 1289 г. (Матенадаран № 1531). Как уже было сказано, с этой рукописи в 1829 г. И. Шахатунянц снял копию, которая в 1841 г., в свою очередь, послужила оригиналом для петербургской рукописи.

Рукопись И. Шахатунянц датирует 1279-1311 г., основываясь на одном из ее колофонов (л. 2306), где упомянут заказчик рукописи Амазасп Мамиконян, настоятель монастыря Йовһанаванка (л. 1236, 149а, 2306, 265а, 273а). Известно, что Амазасп стал во главе этого монастыря в 1279 г.¹³ Основываясь на том, что следующим настоятелем данного монастыря упомянут отец Васил (1311 г.), И. Шахатунянц определил продолжительность пребывания Амазаспа в Йовһанаванке в 32 года, т. е. 1279-1311 гг. На этом основании и была датирована рукопись¹. Эту датировку приняли М. Броссе² К. Патканов³ К. В. Тревер⁴,

¹ Т. Тер-Григорьян. Об «Истории албанской страны» стр. 3-4.

² The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci, translated by C. J. F. Dowsett London, 1961 [Далее: Dowsett (введение) и Д. (текст)]. С. Toumanoff. C. J. F. Dowsett (tr.). The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci, London, 1961. BSOAS, XXV. 12, 1964;

Р. Бартикан. The History of the Caucasian albanians, ВВ, т. XXVII, 1967.

³ F. Macler, Catalogue des manuscrits armeniens et georgiens. Paris, 1898. op 118-120.

⁴ F. C. Conybeare. A. Catalogue of the armenien Manuscripts in the British Museum... London, 1913, №117, p. 292-293.

⁵ См. также В. А. Акопян «Армянская книга канонов» и ее редакции. Автореф. Докт. дисс. Ереван, 1967, стр. 32.

⁶ Этимологический коренной словарь армянского языка, т. V. Р. Ачарян Ереван, 1931 (арм.).

⁷ Dowset t, p. XIII.

⁸ Н. Я. Марр. По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской трапезы VII в. См. Избранные работы, т. V, М.-Л. 1935, стр. 72-90.

⁹ Р. Р. Орбели. Собрание армянских рукописей Института востоковедения АН СССР, стр. 111.

¹⁰ Каталог рукописей Матенадарана имени Маштоца, т. I Сост. Еганян и др. Ереван, 1965 (арм.).

¹¹ История албанской страны Мовсеса Каганкатвацци Перевод, словие и примечания В. Аракеляна. Ереван, 1969 (далее: Аракелян).

¹² Аракелян, стр. XVI.

¹³ Захарий, дьякон. История. Вагаршапат, III, 1870, стр. 30. (древнеарм. яз.).

¹. Теми же 1279-1311 годами датировал М. Броссе древнейшую рукопись армянского извода Картлис Цховреба (Ныне Матенадаран № 1902) Brosset. Rapports sur un voyage Archeologique dans la Georgie et dans l'Armenie (1847-48 гг), III, St.-Petersbourg. Эта датировка принята в литературе. В каталоге рукописей Матенадарана этот номер датирован XIII в.

З. М. Бунятов⁵ и др. Между тем, в самой рукописи сохранился другой колофон (все записи сделаны рукой переписчика), на который впервые обратил внимание и опубликовал [18 - 19] его Х. Дадян⁶ и в котором имеется точная дата - 738 г. арм. летосчисления, т. е. 1289 г. (л. 3066). Эта датировка рукописи № 1531 принята теперь всеми, кто знаком со статьей Х. Дадяна.

Взаимозависимость известных рукописей ИА сводится к следующему. Согласно описанию И. Шахатуянца, в Эчмиадзине к 1841 г. находились две рукописи: древнейшая № 1289 г. и другая рукопись, вероятно, XVII в.

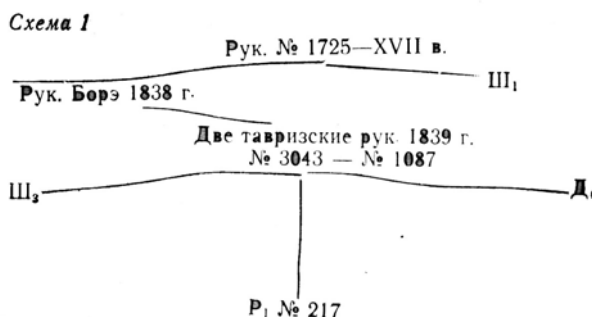
Как было выше сказано, с одной из этих эчмиадзинских рукописей, с какой-неизвестно, в 1838 г. была снята копия для Э. Борэ. И с них же были сняты копии для К. Шахназаряна - (Ш₁) и (Ш₂).

В 1839 г. с копии Э. Борэ были переписаны две тавризские рукописи (Матенадаран № 3043 и № 1087)⁷, с одной из которых, в свою очередь, была снята копия для К. Шахназаряна (Ш₃) и копия парижской рукописи Р₁ № 217⁸. К одной из тавризских рукописей восходит вариант Д₄ и потому идентичны не только Р₁ и Д₄, как установил Ч. Доусет, но, очевидно и Ш₁, Ш₃ и тавризские рукописи.

Особенно важно отметить, что К. Шахназарян, имея копии с двух эчмиадзинских рукописей - 1289 г. и XVII в., приобрел еще копию тавризской рукописи, восходящей, как видим, к одной из перечисленных эчмиадзинских рукописей, но при этом не заметил их родства.

Нам представляется, что образцом рукописи Э. Борэ и восходящих к ней других рукописей является эчмиадзинская рукопись XVII в., а не ранняя рукопись 1289 г. В пользу этого говорит сообщение К. Шахназаряна: полный текст элегии Давтака на смерть Джеваншира отсутствует во второй рукописи и четвертой - (им использованных), т. е. в Ш₂ и Ш₄⁹. Ш₄ - это копия с константинопольской рукописи, а Ш₂ - с одной из двух эчмиадзинских - или 1289 г. или XVII в. Полный текст элегии наличествует, как сообщает К. Шахназарян, в рукописях Ш₁, т. е. в другой эчмиадзинской рукописи, [19 - 20] и в Ш₃, представляющей копию тавризской рукописи¹⁰. А все они вместе - Ш₁ и Ш₃ и тавризмская рукопись восходят к одной из двух эчмиадзинских рукописей. И фактически, рукописи Ш₁ и Ш₃ восходят к одной и той же эчмиадзинской рукописи - одна непосредственно, другая опосредственно. В русском тексте К. Патканова и в древнеармянском тексте Н. Эмина, которые восходят к эчмиадзинской рукописи 1289 г., отсутствует полный текст элегии Давтака. Следовательно, прототипом Ш₁ и Ш₃ могла быть другая эчмиадзинская рукопись - рукопись XVII в.¹¹

Таким образом, к эчмиадзинской рукописи XVII в. восходят рукописи - Э. Борэ, К. Шахназаряна (Ш₁) и (Ш₃), тавризские рукописи № 3043 и № 1087, парижская Р₁ № 217 и вариант Д₄. В списке матенадаранских рукописей XVII веком датирована одна лишь рукопись № 1725. Думается, что эта рукопись и явилась образцом рукописи Э. Борэ и к ней восходящих. Генеалогическая ветвь данной рукописи будет выглядеть следующим образом: [20 - 21]

Рук. № 1725—XVII в.

Рук. Борэ 1838 г-

Две тавризские рук 1839 г. №3043 — № 1087

² Brosset, Rappots, III, p. 71.

³ П, стр. IV.

⁴ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 12-13.

⁵ Мхитар Гош. Албанская хроника. Перевод на русск. яз., комментарии З. М. Бунятова. Баку, 1960, примечание, стр. 20.

⁶ Х. Дадян. Рукописи «Истории Агванка» Мовсеса Каганкатвацци, находящиеся в библиотеке при кафедральном соборе (в Эчмиадзине). Арарат, 1895, стр. 238 (арм.).

⁷ Dowset t, p. XIII.

⁸ Там же.

⁹ Ш., стр. 86.

¹⁰ В 1938 г. Тер-Григорьян обнаружил в рукописи в Матенадаране № 3043 (тавризская рукопись) недостающую часть стихотворения Давтака).

¹¹ Т. Тер-Григорьян (Неизданные страницы истории Моисея Каганкатвацци. Архив Института истории АН Азерб. ССР, № 1356, стр. 6-14), К. В. Тревер (Очерки по истории и культуре Албании, стр. 13) не знали причин пропуска элегии Давтака. А причина, видимо, та, что ее не было в рукописи 1280 г.

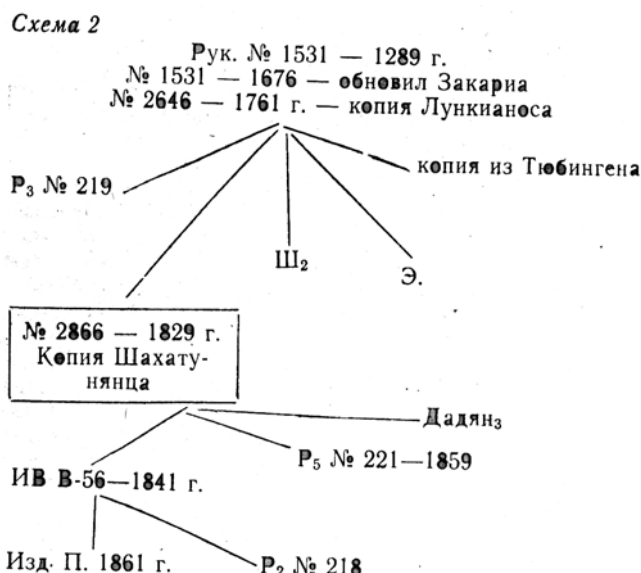
Далее, нам удалось проследить, что подобно тому, как образцом для рукописей Э. Борэ, Ш₁ Ш₃, Д₄ и Р₁ тавризских рукописей послужила рукопись XVII в. 1725, точно так же другая эчмиадзинская рукопись № 1531-1289 г. послужила оригиналом для прочих рукописей.

Древнейшая эчмиадзинская рукопись 1289 г. в 1676 г. была обновлена дьяконом Захарием, который привел её в порядок. При этом он не заметил, что одна из тетрадей, составляющих рукопись, состоит не из 12 листов, как все остальные, а из 10 листов, т. е. в ней недостает 2 листов¹. Переписанная Захарием рукопись впоследствии послужила оригиналом для многих переписчиков, которые не заметили этого пропуска. Так становился пропуск текста во всех рукописях, восходящих к самой ранней рукописи, и соответствующих изданиях.

В 1761 г. по требованию армянского католикоса Акопа Шамахеци рукопись 1289 г. была переписана Лункианосом (Матенадаран № 2646). Лункианос внес некоторые принципиальные изменения², о чем сказано ниже. Как было отмечено, с рукописи 1289 г. И. Шахатунянц снял копию в 1829 г. (Матенадаран 2866)³. Образцом для И. Шахатунянца послужила непосредственно не рукопись 1289 г. № 1531, а копия с неё, выполненная Лункианосом в 1761 г. С экземпляра Лункианоса была переписана Н. Эмином для Дюлорье Парижская рукопись Р₃ № 219⁴, к нему же восходят одна из двух рукописей, использованных Н. Эмином в [21 - 22] его издании⁵, рукопись из Тюбингена (Hauptkatalog)⁶ и рукопись К. Шахназаряна Ш₂. Рукопись И. Шахатунянца в свою очередь послужила образцом для двух списков: петербургского и парижского Р₅ № 221 1859 г.⁷. К ней же восходит вариант Д₃.⁸

С петербургской рукописи, которая легла в основу русского издания К. Патканова, переписана парижская рукопись Р₂ № 218⁹.

Таким образом, к эчмиадзинской рукописи 1289 г. восходят - копии Лункианоса, И. Шахатунянца, [22 - 23]

Н. Эмина, К. Шахназаряна (Ш₂)¹, парижская Р₃ тюбингенская Р₂ вариант Д₃, издание К. Патканова. Генеалогическая ветвь имеет следующий вид (см. схему 2 на стр., 22).

¹ Эти два листа составляют часть текста кн III, гл XX (П) и гл. XXI (Э) и хронологически освещают события 8 лет (835/6- 842/3 гг). Они были обнаружены Х. Дадяном в Матенадаране в двух рукописях и изданы им в Арарате (1897 г. стр. 161-163) В 1940 г. Т. Тер-Григорьян перевел эти отрывки на русский язык. Т. Тер-Григорьян, Неизданные страницы... См.. М. М. Альтман. Исторический очерк города Гянджи. Баку ч. 1, 1949, стр. 15, прим. 1. В 1957 г. Доусет перевел текст выпавших листов на английский язык С. J. T. Dowsett. A. Neglected passage in the History of tie Caucasians Albanians. (BSOAS) XIX/3, 1957, pp. 456-468. См также З. М. Бунятов Еще раз о неизданных страницах «Истории агван» Моисея Каганкатвацци. ИАН

Азерб. ССР, общ. науки, 1961 № 4, стр. 3-4.

² Х. Дадян. Арарат, 1897, стр. 68-70.

³ Dowset t. p. XIII.

⁴ Dowset t, p. XIII.

⁵ Х. Дадян. Арарат, 1895, стр. 345-346.

⁶ Dowsett 11, p. XII (примеч. 2).

⁷ Там же, стр. XIII; П, стр. IV.

⁸ Dowsett, p., XIII.

⁹ Там же, стр. XIII.

¹ Список Ш₂ сделан, как явствует из предисловия К. Шахназаряна с другой эчмиадзинской рукописи, т. е. 1289 г. Этот список был сделан, по всей вероятности, непосредственно с нее, а с копии Лункианоса, т. к. его чтение относится к той же группе чтения, что и издания П. и Э, которые восходят к этой копии.

На основе двух схем можно выявить рукописи, легшие в основу известных изданий – К. Шахназаряна и К. Патканова. Что же касается издания Н. Эмина, то одной из рукописей была, как явствует из схемы 2, рукопись Лункианоса 1761 г. (восходящая к рук. 1289), а другой явилась рукопись № 47 Лазаревского института, переписанная Н. Эмином в 1849 г.²

Из четырех рукописей, использованных К. Шахназаряном, две рукописи Ш₁ и Ш₃ восходят к рукописи № 1725-XVII в., одна рукопись Ш₂ восходит к рукописи № 2646-1761 г. (а эта, последняя, в свою очередь, к рукописи 1289 г.), образца же четвертой (константинопольской) не удалось установить.

Издание К. Патканова основано на рукописи ИВ В-56, восходящей посредственно к рукописи 1289 г.

Ч. Доусет сообщает, что рукопись Р₄ № 220 скопирована в Шуше в 1857 г. с неизвестной рукописи и что чтения ее совпадают с рукописью Британского музея (ВМ Ог 5261), с рукописями венецианского собрания V₁ № 1485 и V₂ № 1146 и с рукописью из Нагорного Карабаха Q, принадлежавшей Гасану Джалаляну³.

Х. Дадян дает классификацию пяти эчмиадзинских рукописей, которые делятся на две группы⁴. Согласно Х. Дадяну, в Эчмиадзине была одна рукопись 1289 г. и четыре списка: 1664 г., 1761 г., 1829 г. и недатированный № 1721 (Матенадаран, № 1725-XVII в.). Два списка были скопированы с рукописи 1289 г. Это - копия 1761 г., выполненная Лункианосом и список 1829 г., переписанный И. Шахатунянцем. Согласно градации Х. Дадяна, группу I составляли рукопись 1289 г. и списанные с нее копии 1761 г. и 1829 г., а группу II – [23 - 24] список 1664 г. и недатированный список № 1721 (№ 1725-XVII в.).

Ч. Доусет считает, что подобно спискам № 1725 - XVII в. и № 2561 - 1664 г. списки Р₄, ВМ, V₁ V₂ и Q также составляют группу II⁵.

Нам представляется, что раз рукопись № 1725 - XVII в. относится ко II группе, то, естественно, что все копии, восходящие к ней, которые имеют одинаковые чтения с нею, должны составить II группу. Следовательно, II группу составляют кроме списков, указанных Х. Дадяном и Ч. Доусетом, все списки нашей схемы I, а также ванская рукопись (ИВ С-59).

Что касается I группы рукописей, то ее составляет самая ранняя рукопись 1289 г. № 1531 и все производные от нее копии, т. е. все списки нашей схемы.

При этом мы исходим из нынешнего состояния рукописи 1289 года, в которую посторонняя рука (Лункианоса), как полагает Х. Дадян, внесла изменения. В первоначальном виде эта рукопись относилась, безусловно, ко II группе.

По мнению Х. Дадяна, все три издания – Н. Эмина, К. Шахназаряна и К. Патканова - основаны на I группе рукописей¹.

Вопреки утверждению Х. Дадяна, что все четыре рукописи К. Шахназаряна принадлежали к I группе², две из них, как было сказано, Ш₁ и Ш₃ восходят к рукописи № 1725 - XVII в., т. е. к рукописи II группы (схема I), и одна Ш₃ - к рукописи 1289 г. (схема 2), т. е. к рукописи I группы. Оригинал четвертой рукописи Ш₄ (константинопольской) не выявлен. Но К. Шахназарян в своем издании отдал предпочтение I группе рукописей, и потому текст его более близок к этой группе, чем ко второй. Независимо от отдельных вариантов, группа II отличается от группы I, что установлено Х. Дадяном и подтверждено Ч. Доусетом: 1) содержанием отдельных отрывков в кн. III гл. 20³ и в кн. II гл. 51, которые отсутствуют в группе I; 2) наличием [24 - 25] разных версий материалов, касающихся албанской церкви (кн. I, гл. 9, кн. III, гл. 8, 23)⁴.

Думается, что отличие II группы от I состоит также в том, что во II группе нелицирует полный текст элегии Давтака. Даже в пределах того разбора, который проделал Х. Дадян (Н. Я. Марр характеризовал его недостаточный и даже поверхностный⁵), видно, как существенно разнятся две группы рукописей. Рассмотрим несколько отрывков.

II группа

1721 - XVII в., № 2561 - (Д № 633) 1664 г. кн. I, гл. 9.

² Dowsett, p. XIII.

³ Dowsett, p. XIII.

⁴ Х. Дадян. Арапат, 1895, стр. 235.

⁵ Dowsett, p. XIV.

¹ Х. Дадян. Арапат, 1895, стр. 347.

² Там же.

³ Речь идет о тексте двух листов, выпавших из ранней рукописи 1289 г. при переписке Захарием которые хронологически освещают события 835/6-842/3 гг.

⁴ Х. Дадян. Арапат, 1897, стр. 68-70, Dowsett, p. XIV.

⁵ Н. Я. Марр. По поводу русского слова «сало»... стр. 71.

«...Урнайр, царь наш, просил у св. Григория рукоположить его (Григориса, внука Григория) епископом страны своей - не по необходимости и не потому, что армяне считались старше, чем албаны невелику чудесных могучих дел, которые свершились у армян - они (албаны) решили повиноваться по доброй воле достойному наследнику рода св. Григория и были довольны».⁶

I группа

№1531-1289, изд. Э., Ш., П., издание Аракеляна, кн.1, гл. 9 (последний абзац).

«...Урнайр, царь наш, просил у св. Григория рукоположить его (Григориса, внука Григория) епископом страны своей. И по этому правилу страны и Армения, и Албания пребывают по сей день в единодушном и нераздельном согласии».⁷

II группа

1721 - XVII в., № 2561 - 1664 г. кн. III, гл. 8

«Относительно рукоположения католикоса нашего [албанского]. Первые [албанские католикосы] [25-26] получали [рукоположения] из Иерусалима – да св. Григориса. И потом и поныне получают [рукоположение] от епископов наших».

«Но ныне, в связи с тем, что страна наша впала в ересь, мы условились перед богом и отцовством вашим, что рукоположение патриаршества Албании будет совершаться от престола св. Григория единогласием страны нашей. И рукоположение армянского престола будет совершаться от албанцев, ибо они старше, чем армяне».⁸

I группа

№ 1531-1289 изд. Э., Ш., П., издание Аракеляна кн. III, гл. 8.

«Точно так же относительно рукоположения католикосов Албании мы установили правила. Ибо в короткое время католикосы наши получали сан от епископов».⁹ Но ныне в связи с тем, что страна наша впала в ересь по неопытности, мы условились перед богом и вашим отцовством, что рукоположение патриархов Албании будет совершаться от престола св. Григория согласием страны нашей, как и было со времени св. Григория. Оттуда мы получили просвещение и истинно знаем, что тот, кого вы пожелаете - будет угоден богу и нам».¹

Из сопоставления текстов рукописей 2 групп явствует, что различия в них принципиальные. Совершенно очевидно, что рукописи одной из этих групп претерпели изменения, были обновлены. Причем, исправления произведены в листах, относящихся к албанской церкви католикосату.

I группа рукописей, восходящая к самой ранней эчмиадзинской рукописи 1289 г., не во всех, а лишь в отдельных местах содержит данные, свидетельствующие о подчиненности албанской церкви армянской. II группа, восходящая к рукописи № 1721 - XVII в., напротив, на протяжении всего источника свидетельствует об изначальной [26 - 27] автокефалии албанской церкви, о принятии христианства албанами ранее, нежели армянами.

Х. Дадян, изучив пять эчмиадзинских рукописей, полагает, что самой ранней является рукопись I группы 1289г., которая, по его мнению, подвергалась изменениям, исправлениям, подчистке. «Первоначальные записи соскоблены и исправлены. Следы первоначальной ясно видны».² Х. Дадян считает, что эти подчистки, вписывания были произведены Лункианосом, когда 1761 г. по требованию армянского католикоса Акопа Шамахеци (1759-1763) сделал новую копию с древнейшей эчмиадзинской рукописи 1289 г. Как уверяет Х. Дадян, подобными делами Лункианос занимался и раньше.³ По мнению Ч. Доусета, чтения II группы рукописей являются оригинальными, первоначальными, и потому он в своем английском издании отдает предпочтение этой группе рукописей.⁴

Интересно выяснить, по какой причине армянскому Акопу Шамахеци в 1761 г. понадобилась новая копия ИА с ранней рукописи 1289 г. и чем вызваны исправления, произведенные Лункианосом.

⁶ Х. Дадян. Арапат, 1897, стр. 68; Dowsett, p. VIII. Здесь и далее разрядка наша – Ф.М.

⁷ Х. Дадян. Арапат, 1897, стр. 68; Dowsett, p. VIII..

⁸ Х. Дадян. Там же, стр. 68-69; Dowsett. p. 195, п. 2, 3.

⁹ П. «...потому что в короткое время католикосы наши лишили сана епископов наших».

¹ Х. Дадян. Арапат, 1897, стр. 68-69; Dowsett. p. 195, п. 2, 3.

² Х. Дадян. Арапат, 1897, стр. 68-70.

³ Х. Дадян. Арапат, 1897, стр. 68-70.

⁴ Dowsett, p. XIV.

С 30-х годов XVII в. эчмиадзинское патриаршество начинает усиливаться. Как известно, еще со времен сельджукских и монгольских завоеваний армянская церковь не была едина, а была разделена на соперничавшие между собой патриаршества. – Эчмиадзинское, Киликийское, Ахтамарское и Гандзасарское (Албанское)⁵.

В периоды ослабления армянской церкви албанская церковь пыталась держать себя независимо. В условиях отсутствия единого армянского патриаршего центра албанские патриархи рукополагались албанскими епископами, без ведома эчмиадзинского католикоса⁶. С 30-х годов XVII в. по 1680 г. эчмиадзинский католикосат занимают выходцы из Сюнийской пустыни. Одной из основных их задач было добиться единого патриаршества [28-29] и усиления экономического и политического Эчмиадзина⁷. С этого времени и начинается подъём эчмиадзинского католикосата.

Эчмиадзинские патриархи стремятся подчинить прочих католикосов, добиваются признания своего первенства, требуют, чтобы других патриархов рукополагали только эчмиадзинские католикосы. Политику основателей Сюнийской пустыни продолжают и последующие католикосы, в частности, Акоп Шамахеци (1759-1763) и его преемник Симеон Ереванци (1763-1780). Гандзасарское (Албанское) патриаршество, хотя и признало в 1634 г. первенство эчмиадзинского патриаршества, тем не менее, в вопросах рукоположения албанских католикосов продолжало обходить эчмиадзинских патриархов. В этой связи армянские патриархи неоднократно направляют послания албанскому духовенству, где утверждают, что издревле, начиная от св. Григория, (был установлен порядок, по которому албанские католикосы), принимают посвящение от эчмиадзинских католикосов по примеру Григориса внука Просветителя⁸. Очевидно в этих условиях, желая впредь пресечь самостоятельные тенденции албанского патриаршества, армянский католикос Акоп Шамахеци затребовал раннюю рукопись ИА 1289 г. как и в свое время при иерархических спорах с албанским духовенством армянский католикос Анания (X в. истребовал рукопись ИА) и с помощью Лункианоса подверг ее конфессиональной редакции, чтобы при иерархических тяжбах лишить албанский клир возможности ссылаться на ИА: И, тем не менее, невзирая на редакторскую работу, проделанную при Акопе Шамахеци (с помощью Лункианоса), рукопись 1289 г. и к ней восходящие рукописи (I группа) все не утратили следы политической направленности противне армянской церковной иерархии⁹.

Так, кн. II, гл. 47 свидетельствует, что армянский, католикос Авраам пишет албанам обличительное письмо [28 - 29] Кюрионе: «Престол албанский, бывший раньше нашего был прежде согласен с нами»¹. «На 43-ем году летосчисления греческого просветились армяне, спустя 270 лет после просвещения албан»². В кн. II глава 48 озаглавлена: «...Стремление армян, чтобы архиепископ албанский был подчинен им, на что албаны не соглашались»³. А в самой главе сказано: «Что касается девяти чинов церковных, то главные прелаты своевольно вследствие строптивого права армян, назначили Авраама - патриархом, албанского (главу) - архиепископом, иверского - митрополитом... Подстрекаемые греческими полководцами армяне хотели первенства над албанами, на что албаны не согласились, ибо указали на другого раннего апостола, прибывшего в страну Албанию, по имени Егише, из учеников господина, рукоположенного Иаковом, братом господним. Он проповедовал там и построил церковь, мать церквей восточных, ранее, чем в Армении, заложив основание той церкви в Гисе. И самих себя, вверив ей, албаны отложились от армян, чтобы не быть ни под чьей властью»⁴.

Эти отрывки по смыслу противоречат исправлениям Лункианоса, которые были рассмотрены выше (I группа рукописей), но находятся в полном согласии с отрывками не отредактированными (II группа рукописей). Преемник армянского католикоса Акопа Шамахеци Симеон Ереванци, продолжая иерархическую борьбу с албанским клиром, так же как и его предшественник, разбирал рукописи ИА (образовавшие впоследствии II группу и в соответствии с исправлениями Лункианоса – (в I группе) делал приписки и подчистки, пытаясь привести их в согласие с рукописями I группы).

Так в рукописи № 1725 (II группа) имеется следующая приписка Симеона Ереванци: «Столько, сколько мы соскребли ногтем - это ложь и добавлено тщеславными [29 - 30] людьми после в свою пользу,

⁵ Симеон Ереванци. Джембр. Пер. С. Малхасянца. М. 1958, стр. 6-10.

⁶ Там же, стр. 10, 143.

⁷ Там же, стр. 7.

⁸ Симеон Ереванци. Джембр. Пер. С. Малхасянца: М., 1958, стр. 152-160.

⁹ З. И. Ямпольский в свое время обратил внимание на то, что Летопись «веками существуя в рукописях, сделанных армянскими монахами, все еще сохраняет следы политической ориентации против церковной иерархии Армении». См. З. И. Ямпольский: К изучению летописи Кавказской Албании, стр. 153.

¹ ИА кн. II, 47, Э. стр. 307; П., стр. 216: Эти издания, как было отмечено, основаны на рукописях I группы.

² ИА кн. II, гл. 47, Э. стр. 306; П., стр. 216; у П.: не 280 лет а 270.

³ ИА кн. II, гл. 48, Э., стр. 308, П. стр- 217

⁴ ИА, кн. II, гл. 48; Э., стр. 311-312, у П., стр. 220 по иному: «Прежде всего греческие полководцы, возбуждали его просить первенство над албанами».

ибо в других копиях истории этого совершенно нет. Думается, что это совершили после католикоса Анании албанские чернецы»⁵.

В своем сочинении «Джамбр», в разделе, посвященном истории албанских католикосов, Симеон Ереванци пишет: «Но в «Истории албан» Моисея Каганкатваци в некоторых местах, например, в 10 главе I тома, в 8 главе III тома, мы видим, что этот автор признает албанов старше армян; говорит, что армянский католикос должен принимать рукоположение от албанского католикоса; что до Григориса у них было семь католикосов и т. п. Все это ложь, это поздние вставки чернецов албанских»⁶.

Далее Симеон Ереванци в разделе об албанских католикосах приводит отрывок из Моисея Каланкатуйского о том, как в 877 г., когда албанские князья вместе с армянским царем Ашотом воевали с военачальником Махмудом, в Албании епископ Самуэл, приняв рукоположение от албанских епископов, стал католикосом. «Тогда (находящиеся в стане) албанские ишханы написали великому католикосу армян Георгу, который сидел в Двине, и католикос написал им и (армянскому) царю Ашоту, чтобы как-нибудь миром уладили дело и прекратили смуту. Царь Ашот по предложению католикоса стал увещивать албанских ишханов, чтобы они примирились с свершившимся фактом, но албанские ишханы не соглашались, говоря, что у них есть издревле установленное обязательство, принятое под страхом проклятия, что они не должны ставить католикосов по рукоположению своих епископов, без согласия [30 - 31] наместников Просветителя и таких они признать не могут. Царь Ашот потребовал договор и, удостоверившись в этом, велел позвать к себе Самуэла и после строгого выговора отправил его в Двин, к католикосу армян Георгу который его вторично рукоположил, отобрав у него подписку, чтобы больше не восставал против престола Просветителя, и отпустил в Албанию. До сих пор доводит и на сем кончает свою историю Мовсэс Каганкатваци»⁷.

Как в рукописях I группы и соответствующих ей изданиях, так и в рукописях II группы и соответствующего издания Ч. Доусета этот отрывок засвидетельствован иначе: «Албанские ишханы уведомили армянского католикоса Тер-Георга, который по каноническим установлениям писал к ишхану армянскому Ашоту и просил помочь ему покончить это дело миролюбиво. И тот благоразумно убедил старшин и ишханов албанских, и водворился между ними мир, но они, албаны, вызвали проклятия армян. Но Ашот, ишхан армянский, требовал соблюдать порядок св. Григория и, чтобы рукоположение было совершено армянами, которые на время примирились со смутами Самуэля. Великий ишхан армянский пишет к патриарху Георгу и уговаривает Самуэля, с согласия албан, (и он) против воли отправляется в Двин, получает второе рукоположение»¹.

Этот отрывок особенно наглядно свидетельствует о заинтересованности армянского клира в редакционных изменениях рукописей ИА. Таким образом, причину изменений I группы едва ли основательно видеть в случайном умысле Лункианоса, более вероятно, что здесь имеем дело с тенденциозностью армянской церкви, вызванной иерархической борьбой албанской и армянской церквей.

Видимо, борьбой церковных иерархий можно объяснить, почему не была издана рукопись ИА, которую, было отмечено, в XVIII в. албанский католикос [31 - 32] Нерсес² послал константинопольскому армянскому патриарху для издания³. Совершенно очевидно, что эта рукопись не подверглась редакции Лункианоса и была ближе к оригиналу. Поэтому армянский католикос Симеон Ереванци в 1766 г. и затребовал эту рукопись в Эчмиадзин, куда она и поступила.

Очевидно, в связи с естественным интересом, проявляемым к более ранней рукописи 1289 г., сочли необходимым именно ее подвергнуть редактированию. И, видимо, по этой же причине издатели в основу публикуемых ими текстов брали рукописи I группы, восходящие к рукописи 1289 г. Думается, прав Ч. Доусет, который полагает, что из наличествующих двух групп рукописей, ближе к подлиннику, первоначальному тексту, стоит группа II. Первая группа рукописей, как видно из вышеизложенного,

⁵ Х. Дадян. Арапат, 1897, стр. 68-69; Г. Аганян. Архив Армянской истории, стр. 339, т. II. Тер-Григорьян. Об «Истории албанской страны», стр. 5.

⁶ Джамбр, стр. 145. В сноске 90, стр. 389 этой книги отмечено «Автор (Ереванци) прав. В изданных текстах «Истории» Моисея Каганкатваци (I, гл. 10, III, гл. 8) в указанных местах нет ничего подобного. Без сомнения, это позднейшие вставки какого-нибудь албанского патриота» Совершенно естественно, что в изданиях этого нет, т. к. издания основаны, как было отмечено на I группе рукописей и претерпели исправления Лункианоса, а текст, приводимый Симеоном Ереванци, на II группе рукописей.

⁷ Джамбр, стр. 142-143.

¹ ИА. кн. III. гл. 21. Э. стр. 382; П. стр. 273 - рукописи I группы; Д., стр. 22 - рукопись II группы.

² У албанского католикоса Нерсеса было много столкновений с армянскими католикосами. Как сообщает арм. католикос Симеон Ереванци, «Нерсес причинил много хлопот» армянской церкви. Он стал католикосом в 1705 г. без согласия эчмиадзинского католикоса. В 1707 г. армянский католикос предал его анафеме. С 1726 по 1763 гг. он вновь становится албанским католикосом, получив рукоположение от албанских епископов. См. Джамбр, стр. 151-156.

³ Г. Аганян. Архив Армянской истории, кн. III, стр. 376.

претерпела последнюю, конфессиональную редакцию в XVIII в. «Сохранение оригинальной редакции там, где она противоречит «новому курсу» - случай редкий, в любой письменной традиции»⁴.

При всех обстоятельствах необходимо критическое издание текста ИА с учетом рукописей не только I группы, чем грешат издания К. Патканова, Эмина Н., К. Шахназаряна, но обеих групп, при большем внимании ко II группе. При освещении любого вопроса политической истории необходимо обращаться к рукописям обеих групп и, думается, что до издания критического текста ИА следует отталкиваться от издания Ч. Доусета.

Об авторах «Истории албан».

Проблема, связанная с автором сочинения, пока остается не решенной. Авторство «Истории албан» приписывается двум Моисеям - Каланкатуйскому и [32 - 33] Дасхуранци, хотя сам источник не сохранил ни имени Моисей, ни прозваний «Каланкатуйский» и «Дасхуранци». Имя автора выводится лишь из свидетельств армянских источников.

«История албан» известна в древнеармянской историографии с VIII века. С этим сочинением знаком настоятель монастыря Макенацвоц Соломон (VIII в.), IX веке - армянский католикос Маштоц⁵. В первой четверти X века армянский историк Иоаннес Драсханакеертци уже пользуется «Историей албан». Следует отметить, что ни Соломон, ни Маштоц, ни Иоаннес Драсханакеертци при своем знании источника не упоминают его⁶. Впервые «Историю албан» упоминает армянский католикос Анания Мокаци (943-967 гг.) в своих письмах⁷. В конце X века «Историей албан» пользуется Ухтанэс⁸, у которого имеется реальное текстовое соглашение - заимствование. Но как Анания Мокаци, и Ухтанэс не называют имени автора «Истории албан». В XII в. армянский историк Мхитар Анеци, говоря в хронологическом порядке об албанских источниках, помещает безымянную «Историю албан» после (VII в.) и перед Гевоедом (VIII в.). В XIII в. Степаннос Орбелеан широко использует и уже упоминает «Историю албан», но опять без имени автора⁹.

Первым историком, упоминающим имя автора «Истории албан», был Мхитар Гош (XII-XIII вв.). В свое незаконченном сочинении «Албанская хроника» он пишет «...История, написанная Моисеем Дасхуранци, который сделал полный отчет об албанской династии»¹. Ученик Мхитара Гоша, вардапет Ванакан, бывший учителем Киракоса Гандзакеци, также указывает имя автора «Истории албан»: «Кто есть албанский историк?» - И сам же отвечает: «Моисей из села Дасхорен»². [33 - 34]

В XIII в. Киракос Гандзакеци и Мхитар Айриванци первыми называют автором «Истории албан» Моисея Каланкатуйского³. Что же касается рукописей, то самой ранней рукописью, сохранившей имя Моисея Каланкатуйского, по мнению Ч. Доусета, должна быть рукопись Лункианоса, переписанная в 1761⁴ г. Очевидно, прозвище Каланкатуйского основано на контексте самой «Истории албан», где сообщается: «Неприятели преследовали бегущих и догнали часть их при подошве горы, против большого села Каланкатуйк, в той же области Утик, откуда и я»⁵.

К. Патканов, основываясь на данном отрывке, считал автором «Истории албан» Моисея Каланкатуйского, который, по его мнению, происходил из села Каланкайтук в провинции Утик⁶.

Я. А. Манандян считал, что прозвище Каланкатуйский образовалось в результате неверного истолкования хронистами данного отрывка. Из отрывка явствует, полагает он, что автор был из области Утик, где находилось и село Каланкатуйк. На этом основании Я. А. Манандян именует автора Моисеем Утийским или Моисеем Утийцем⁷. Точку зрения Я. А. Манандяна разделяют Н. Я. Марр⁸ и В. Гукасян⁹.

⁴ А. Г. Периханян. К вопросу о происхождении армянской письменности. Переднеазиатский сборник. М., 1966, стр. 132-133.

⁵ В. Аракелян, стр. III.

⁶ Там же.

⁷ Х. Дадян. Арарат, 1896, стр. 22-25; Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци (прозванный Каланкатуйский) и его «История албан». Андэс амсореай 1953 г., стр. 13-15 (арм.)

⁸ Ухтанэс, главы 63, 64, 65, стр. 119-123

⁹ В. Аракелян, стр. III; Степаннос Орбелеан, главы 25, 26.

¹ Мхитар Гош. Албанская хроника, стр. 8.

² Г. Алишан. Хайапатум. Венеция 1901, стр. 175. (арм.). Т. Тер-Григорьян. Об «Истории албанской страны»..., стр. 90.

³ Киракос Гандзакеци. История. Русский перевод Т. Тер-Григорьяна. Баку, 1946, стр. 15; В. Аракелян, стр. IV, Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, вардапетом Айриванским. Русский перевод К. Патканова. ТВОРАО, т. XIV, СПб, 1869, стр. 405.

⁴ Dowsett, p. XVIII.

⁵ ИА, кн. II гл. XI, Э., стр. 155; .П. стр. 106; Д., стр. 84.

⁶ П., стр. III.

⁷ J. Manandian. Beilage zur altanischen Geschichte, s. 22.

⁸ Н. Я. Марр. По поводу русского слова «сало»..., стр. 70.

⁹ В. Гукасян. Удинские слова в «Истории албан», стр. 54

Р. Ачарян же считает, что из известного отрывка вовсе не следует, что автор ИА был из Утика и, доверяя Киракосу Гандзакеци и Мхитару Айриванци, называет его Каганкатвац¹⁰.

Н. Акинян, видимо, основываясь на данных Мхитара Гоша и Ванакана, именует автора «Истории албан» Моисеем Дасхуранци. Он полагает, что имя Каганкатвац произошло от неверного толкования Киракосом Гандзакеци [34 - 35] вышеприведенного отрывка, что, по его в свою очередь, ввело в заблуждение переписчика Лункианоса и последующих писателей¹¹.

Н. Акинян выражает сомнение в том, что имя «компилятора» было Моисей. Он полагает, что в XII-XIII вв. читатели, пытаясь дознаться имени составителя «Истории албан», могли просто предположить, что это был один из католикосов Албании. В таком случае, по Н. Акиняна, им должен был быть последний в списке албанских патриархов католикос Моисей¹².

Ч. Доусет, основываясь на мнении В. Б. Хенинга, полагает, что прозвище Каганкатвац относится к названию монастыря в Каланкатуйке, членом которого он был, а прозвище Дасхуранци относится к селу Дасхорен, откуда родом. «Это дает право рассматривать их – и Каганкатвац и Дасхуранци – как одно лицо»¹³. Причем Ч. Доусет отдает предпочтение прозвищу Дасхуранци.

Таким образом, К. Патканов, Я. А. Манандян, Н. Акинян и Ч. Доусет считают, что все сочинение (в 3-х частях) принадлежит перу одного автора. По мнению же Н. Адонца¹⁴, Т. Тер-Григорьяна¹⁵, К. В. Тревер¹⁶, З. М. Буниятова¹⁷, В. Аракеяна¹⁸, Л. М. Меликсет-Бека¹⁹, К. Г. Алиева²⁰ и др. I и II книги были [35 - 36] написаны Моисеем Каланкатуйским, а III книга Моисеем Дасхуранци²¹.

З. И. Ямпольский также придерживается мнения о наличии двух авторов, но в отличие от упомянутых исследователей, он считает, что наиболее достоверным именем одного из авторов Летописи следует считать Адриана¹. Нам представляется верным мнения З. М. Буниятова и Ворошила Гукасяна, что запись об Андриане является явной припиской переписчика².

Таким образом, мы располагаем следующими сведениями об авторе ИА:

1. Согласно традиции его звали Моисей. Но мы не знаем - относилось ли это имя к автору, жившему на рубеже VII-VIII вв. (см. ниже), его продолжателю X в., или даже к обоим.
2. По-видимому, то же самое можно сказать о его прозваниях-«Каланкатуйский» и «Дасхуранци». Предпочтительнее, пожалуй, второе, первое могло быть выведено непосредственно из контекста, который, впрочем, мог подсказать также и прозвище «Утеци».

Время написания источника.

Проблема датировки ИА остается по сей день не решенной. Существуют две точки зрения о времени написания памятника. Одна группа исследователей – С. Сомаль³, К. Нейман⁴, Э. Борз⁵, Н. Эмин⁶, [36 - 37] К. Шахназарян⁷, Х. Зарбаналян⁸, Н. Адонц⁹, Т. Тер-Григорьян¹⁰, С. Т. Еремян¹¹, З. И. Ямпольский¹²,

¹⁰ Р. Ачарян. Словарь армянских личных имен, III. Ереван, 1946, стр. 437-440 (арм.).

¹¹ Н. Акинян. Моисей Дасхуранци..., Андэс амсореай, 1953, 28-29; Dowsett, у. XVIII

¹² н. Акинян. Там же, стр. 30.

¹³ С. J. F. Dowsett, the Albanians Chronicle of Mkitar Gos, BSOAS XXI, 1958. p. 476; Dowsett, p. XIX.

¹⁴ Н. Адонц. Армянская литература. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. III, 1915, стр. 650

¹⁵ Т. Тер-Григорьян. Об «Истории албанской страны»..., стр. 91.

¹⁶ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 13.

¹⁷ Мхитар Гош. Албанская хроника, стр. 20; З. М. Буниятов. Азербайджан в VII-IX вв., стр. 8-11.

¹⁸ В. Аракеян, стр. III.

¹⁹ М. Меликсет-Беков. К истории удин Utica-armenica Труды тбилисск. Государств. университет, XXIII, 1942, 50.

²⁰ К. Г. Алиев. К вопросу об источниках и литературе по древней Кавказской Албании, стр. 17

²¹ К. Шахназарян считает, что первые две книги написаны Моисеем Каланкатуйским, а третью сочинил безымянный автор (см. его предисловие к изданию текста ИА); С. Т. Еремян, не делая акцента на книгах ИА, упоминает имя одного Моисея Каланкатуйского, называет его историком VII в. См. С. Т. Еремян Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 305.

¹ З. И. Ямпольский. К изучению Летописи Кавказской Албании, стр. 149-159.

² З. М. Буниятов Азербайджан в VII-IX вв., стр. 11; В. Гукасян Удинские слова в «Истории албан», стр. 54.

³ Soma I. Quardo della storia litteraria di Armenia. Venezia 1829, p. 44.

⁴ C. F. Neumann, Beitrage zur armenischen Literatur. Munchen 1849, s. 1-16; Manandian. Beitrage zur albanischen Geschi chte, s. 6-7.

⁵ J. Bogë Histoire des Aghovans par Molses Galkantouni p. 61.

⁶ Хрестоматия. Москва, стр. 60. См. Предисловие к переводу «Истории агван» К. Патканова, стр. VII примеч. 4.

⁷ Предисловие к армянскому изданию «Истории албан» К. Шахназаряна.

⁸ Г. Зарбаналян. История древнеармянской литературы. Венеция, 1889, стр. 422-433 (арм.).

⁹ Н. Адонц. Армянская литература, стр. 650.

¹⁰ Т. Тер-Григорьян. Об «Истории Албанской страны»..., 69-91.

¹¹ С. Т. Еремян считает ИА «компиляцией двух исторических - VII и X вв. «См. С. Т. Еремян. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу. ЗИВ АН СССР, т. VII, 1939, стр. 9. В «Очерках истории СССР (III-IX в.)» С. Т. Еремян датирует Моисея Каланкатуйского VII в. (стр. 305), очевидно, имея в виду первые книги.

¹² З. И. Ямпольский. К изучению Летописи Кавказской Албании, стр. 151-152.

К. В. Тревер¹³, З. М. Буниятов¹⁴, В. Аракелян¹⁵, Л. С. Давлианидзе¹⁶ датируют написание I и II книги «Истории албан» VII веком, а III книгу - X веком.

Следует отметить, что С. Сомаль и К. Нейман датировали источник VII в. на основании упоминаний о нем, т. е. не будучи с ним непосредственно знакомы¹⁷.

Основанием для датирования первых двух книг «Истории албан» VII веком для исследователей служило то обстоятельство, что многие события, свершившиеся в VII в., автор описывает как очевидец «с подробностями и пристрастием, свойственными современнику»¹⁸ а также языковое различие между первыми двумя и третьей книгой.

Из ученых, придерживающихся этой точки зрения, рассмотрим основные положения Т. Тер-Григорьяна, который впервые в отечественной науке обратился к исследованию этой проблемы.

Одним из веских оснований, позволивших Т. Тер-Григорьяну отнести написание I и II книги к VII веку, [37 - 38] является наличие в двух книгах слов не армянского происхождения, «по-видимому, местного происхождения», как полагает Т. Тер-Григорьян, - которые в третьей книге не встречаются¹⁹. Другим основанием Т. Тер-Григорьяну служит то обстоятельство, что автор «Истории албан» были известны армянские историки IV-VI вв., но не были известны армянские историки последующих веков (VIII-X вв.) - Иоанн Мамиконян, Шапух Багратуни, Иоанн Католикос, Фома Арцруни и др.²⁰

Т. Тер-Григорьян обращает внимание также на то обстоятельство, что в «Истории албан» отсутствуют данные о столь важных событиях IX в., как борьба албанов с арабами под предводительством Абу-Мусы, а также данные о восстании Бабека²¹. Последнее обстоятельство З. И. Ямпольский объясняет тем, что «арабское нашествие и политика армянских католиков в IX в. прервали летописную традицию Албании и, начав ее продолжение в X в., Моисей Дасхуранци продолжил её»²².

К. В. Тревер разделяет доводы Т. Тер-Григорьяна¹.

Этот аргумент Т. И. Тер-Григорьяна, З. И. Ямпольского и К. В. Тревер не убедителен, ибо установлено, что данные события частично отражены в ИА².

Согласно другой точке зрения, которую разделяю М. Броссе, К. Патканов³, Я. Манандян⁴, Х. Алишан⁵ [38 - 39] Н. Я. Марр⁶, Х. Ачарян⁷, М. Артамонов⁸, А. Христенсен⁹, М. Абегиан¹⁰, Н. Акинян¹¹ и др., «История албан» была написана в X в.

Исследователи относят источник к X в. на основании что последнее историческое событие, упоминаемое книге ИА - именно взятие Партава руссами, датируется X веком. Кроме того, список албанских католиков также завершается концом X века.

Аргументом К. Патканову служит то обстоятельство, что армянским авторам XII-XIII вв. были известны все три книги¹².

Я. А. Манандян, приводя развернутое изложение проблемы, ставит два вопроса 1) время жизни автора и 2) положение албанской церкви. Рассмотрим основные доводы по первому вопросу.

По утверждению Я. А. Манандяна, «История албан» является компилятивным трудом, состоящим из 3-х книг, в которых нет какой-либо плановой последовательности и подразделения материала¹³. Не

¹³ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 13

¹⁴ З. М. Буниятов. Азербайджан в VII-IX вв., стр. 10-11.

¹⁵ В. Аракелян, стр. V.

¹⁶ Л. С. Давлианидзе. «История Албании» и «Албанская хроника» как источники по истории народов Закавказья. Автор. канд. дисс., Тбилиси, 1970, стр. 3.

¹⁷ J. Manandian Beitrage zur albanischen Geschichte. s 6-7.

¹⁸ П. стр. VIII..

¹⁹ Т. Тер-Григорьян. Об «Истории Албанской страны». стр. 28.

²⁰ Там же, стр. 32-33.

²¹ Т. Тер-Григорьян. «Об истории Албанской страны» стр. 30-31.

²² З. И. Ямпольский. К изучению Летописи Кавказской Албании, стр. 157.

¹ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании стр. 16.

² З. М. Буниятов. Азербайджан в VII-IX вв., стр. 227-228. 251-252.

³ E. Brosset. Extraits de l'histoire Aghovans. p. p. 468-486. II Введение.

⁴ J. Manandian. Beitrage zur albanischen Geschichte.

⁵ Г. Алишан. Автор «Истории албан». Базмавэп, 1897, стр. 575-578 (арм.).

⁶ Н. Я. Марр. Сборники притч Вардана, ч. 1, СПб, 1899, стр 511-512

⁷ Р. Ачарян. Моисей Каланкатуйский. Исследование о времени написания. Базмавэп, 1897, стр. 370-374 (арм.).

⁸ М. Л. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936 стр. 50.

⁹ A. Christensen. L'I ran sous les Sassan'des, Cofepenhagen, 1944, p. 79.

¹⁰ М. Абегиан. История древнеармянской литературы, стр 391.

¹¹ Н. Акинян. Моисей Дасхуранци Ввиду недоступности с номеров журнала «Андэс амсореай» далее пользуюсь переводом А. А. Баграмяна в архиве Института истории АН Азерб. ССР, № 3995, стр 1-3, 62-81.

¹² П. стр. VIII-IX..

отрицая наличия компиляции в источнике, нам представляется спорным утверждение Я. А. Манандяна о полном отсутствии плановой последовательности изложения, хотя надо отметить, что в источнике имеет место нарушение последовательного расположения отдельных глав¹⁴. [39 - 40]

И, тем не менее, в изложении материала трех книг наблюдается хронологическая и тематическая последовательность, о чем обстоятельно изложено в разделе «Хронологическая система автора», (см. ниже), что свидетельствует о наличии у автора (или авторов) определенного последовательного плана изложения. Думается, что уместно отметить не отсутствие плановой последовательности в целом, о чем пишет Я. А. Манандян, а скорее отсутствие увязки, главным образом, внутри между главами в I и в III книгах.

На наш взгляд, следует считать неверным утверждение Я. А. Манандяна о том, что все сведения первой книги автор заимствовал из армянских источников¹⁵. Думается, что главы 5, 6, 7, 9, 14 (меньшая часть), 15-23, 29-30 заимствованы из албанских источников, ибо материал этих глав не имеет аналогии в армянских источниках и по характеру относится к албанской агиографической литературе.

Основной аргумент Я. А. Манандяна, доказывающий, что Моисей Каганкатвази - Утийский не мог быть современником событий VII века и не мог писать в VII в., а был компилятором X в., опирается на главу 17 книги II, повествующую о происхождении албанского дома Михранидов. В главе значится: «Мы узнали от достоверных и истинных историков, что Бндо и Встам, родственники персидского царя, восстали на царя Ормизда, отца Хосрова, и убили его...» И далее сообщается, что основатель албанских Михранидов и родственник персидского царя Хосрова II (590-628 гг.) Михр, обратившись в бегство, достиг Албании и поселился в Гардмане. Это могло произойти, согласно данным этой главы, не раньше 590-600 г. Я. А. Манандян по этому поводу пишет: «В высшей степени примечательно, что [40 - 41] наш автор, так называемый мнимый сопроводитель (628 г.) и современник Джеваншира, узнает эти близкие по времени события из «истинных достоверных исторических описаний». Это очень примечательно. Исторически невероятно, чтобы в течение десятилетия от правления Хосрова (590-628гг.), его современника Михра и до Джеваншира (637 г.) возникло бы шесть поколений Михра¹. Исключено, чтобы человек, описавший посольство Виро к хазарам, мог дать такие невероятные легендарные данные об албанском царствующем доме. Пожалуй, это больше к лицу компилятору. X века».²

Мы разделяем мнение Я. А. Манандяна, что глава 17 отражающая историю албанского Михранидского дома не могла быть написана в VII в., а написана немного позднее. Но в отличие от Я. А. Манандяна, мы ставим под сомнение в VII в., только главы 17-й книги второй, а не всю вторую книгу т. к. одна глава, видимо, не должна поколебать все другие данные, позволяющие считать, что события VII в., отраженные II книге, написаны автором - современником. Эти данные хронологическая система «Истории албан» раздел «Хронологическая система ИА), язык и манера изложения, авторское отношение к описываемым событиям.

Хронологическая система стройна, особенно во второй книге, начиная с 9-й по 35-ю главы, где и освещены события VII века. Хронологические данные твердо выдержаны, последовательны и, главное, исторически достоверны, кроме рассматриваемой нами главы 17-й. Нам представляется, что глава 17-я является поздней интерполяцией, целью которой является доказать древность происхождения Михранидского рода, возвеличить его³. [41 - 42] Эта глава, вероятно, позднее вставлена между главами 16 и 18, ибо помимо прочего непосредственным хронологическим продолжением главы 16-ой является глава 18-ая. Глава 16-ая освещает события 630 г., а глава 18-ая - события 632-640 годов.

Кроме того, по данным грузинских источников известно, что в IV в., в Иберии царствовал царь Михр (по грузинским источникам Мириан)⁴.

¹³ J. Manandian. Bei'rage zur albanischen Geschichte, s. 7.

¹⁴ Так, главы 13, 14 кн. I, освещающие события при царе Урнайре, должны быть расположены после главы 9 й которая также посвящена Урнайру, Главы 27, 28, 29 и 30 книги I должны быть помещены перед главой 10-й, повествующей об албанском царе Ваче, т. к. они отражают время правления албанского царя Асуа, предшественника Ваче. Порядок расположения некоторых глав нарушен и во второй и в третьей книгах.

На непоследовательное расположение материала в свое время указал К. Патканов (II, стр XIII), З. М. Бунятов посвятил этому вопросу специальную статью. См. З. М. Бунятов О хронологическом несоответствии глав «Истории агван» Моисея Каганкатвази. ДАН Азерб ССР», т XXI, 1965, № 4, стр 65-67. Спорным представляются нам структурные изменения, произведенные З. М. Бунятовым во II книге;

¹⁵ J. Manandian. Beitrage zur albanischen Geschichte, s. 7.

¹ Это хронологическое несоответствие заметил еще М. Броссе. M. Brosset. Extraits de l'histoire des Aghovan p. 475. Но хронологический интервал, в течение которого возникло шесть поколений логический интервал, в течение которого возникло шесть поколений Михра, у М Броссе равен 60 годам, у К. Патканова - 40 годам. (II, стр. 341).

² J. Manandian. Beitrage zur albanischen Geschichte, s. 12.

³ В свое время К. В. Тревер отметила, что сообщения о первых Михранидах следует считать легендарной генеалогической справкой, созданной впоследствии и включенной переписчиками в рассказ историка. См.: К. В. Тревер Очерки по истории и культуре Албании, стр. 235-236.

⁴ Л. С. Давлианидзе. «История Албании» и «Албанская хроника», как источники по истории народов Закавказья, стр. 6.

В Албании, видимо Михраниды были намного раньше VI в., и были видимо, на положении удельных князей и лишь с VI в., когда царская власть была упразднена, стали великими князьями Албании. Автор должен был знать из Михранидов Вараз-Григора, Джеваншира и Вараз-Трдата, т. к. он был современником двух последних. На наш же взгляд, главу 17-ую, в которой говорится о предшественниках Михранидов, написал тот же автор, который в конце III книги изложил родословие албанских царей и албанских великих князей Михранидов.

Другим аргументом в пользу авторства X в., по мнению Я. А. Манандяна, служат главы 29 и 33 книги II, в которых сообщается об обретении иереем Израэлем святых реликвий. Я. А. Манандян полагает, что если автор ИА писал в VII в., то он был современником иерея Израэла и, повествуя о нем, не должен был прибегать к помощи источников. «Разве не парадоксально замечание Моисея Канагкатваца, что у него есть очень краткие сведения на этот счет, и что он не имеет возможности привести точные сведения об отшельнической жизни святого Израэла?»⁵.

Между тем, в главе 29-й об этом сообщается следующее:

«Я нашел недостаточными справедливые известия о пустынночестве Израэла. Начало было неизвестно; но мы включили только то, что относилось к делу»⁶. Автор обращается к своему источнику лишь для того, чтобы осветить прошлую пустынноческую деятельность иерея Израэла. [42 - 43]

Вероятность не обязательно, чтобы автор современник знал прошлую отшельническую жизнь Израэла. Из числа многих пустынников Израэл тем и стал известен, что обрел «святой крест» и «мощи иерусалимских мучеников». А что касается самого «дела» - обретения реликвий, как отмечено в приведенном отрывке, то автор не только хорошо осведомлен об этом без помощи источников, но является также очевидцем их обретения.

В главах 29-й и 33-й книги II повествуется о двух различных находках. В главе 29-й - об обретении иерусалимских святынь в области Арцах, равнине Члах, видели жители близлежащих мест. Здесь не засвидетельствовано авторское отношение, авторское «я»; в главе же 33-й, где повествуется о поисках и обретении е иереем Израэлем святого креста в селе Гис, в области Утик (откуда и сам автор), налицо авторское отношение; согласно описанию, «знамение», которое было по случаю обретения креста, поразило многих, в том числе и автора - повествователя, очевидца.

Если принять во внимание, что автор был сам из области Утика, то станет очевидным, что эти главы написаны им. И, наконец, по мнению Я. А. Манандяна, фактом, противоречащим тому, что Каланкатуйский в VII в., является упоминание в второй книге в главе 48-й армянского католикаса Егия Арчишечи(703-711 гг.). Я. А. Манандян полагает, что если Моисей Каланкатуйский в качестве свидетеля сообщает о нападении хазар на Албанию в 30-х годах VII в. и с тем описывает поездку армянского католикаса в Албанию в качестве современника, то следует предположить, что ему было более 100 лет¹.

На наш взгляд, события 30-х годов VII в. автор описал не по личным наблюдениям, а использовал данные очевидцев (о чем изложено ниже). А что касается событий II половины VII в. и начала VIII в., то их писал автор как очевидец.

Я. А. Манандян считает, что все три книги написаны одним автором в X в. События же VII в., которые описаны очевидцем, по мнению Я. А. Манандяна, автор в X в. заимствовал у сопровождающего Виро, у участника собрания Джеваншира и включил в свою компиляцию так же, [43 - 44] как включил в свое сочинение сообщение армянских историков - Моисея Хоренаци и Петроса Сюнеци². Я. А. Манандян считает, что это подтверждается заглавием второй книги: «История согласно моим записям», по мнению Я. А. Манандяна, этот заголовок следует понимать так: «История по записям, имеющимся в наших руках». По его утверждению, за правильность такого понимания говорит начало первой главы книги второй, где сказано: «Имеются сказания о восточных странах, которые не попали в писания древних историков, но которые мы считаем нужным поместить в нашем сочинении»³.

Я. А. Манандян считает, что эти слова автора свидетельствуют о том, что II книга состоит из целого ряда переработанных источников⁴.

Из чего же в таком случае состоит первая книга, если не из «переработанных источников»? Есть ли смысл автору предупреждать о том, что II книгу он намерен писать по переработанным источникам, когда I книга написана таким же способом?

Заглавие «История согласно моим записям» может относиться и к главе I второй книги и ко всей второй книге. Нам представляется, что это заглавие должно относиться скорее к главе, чем к книге, ибо каждая глава имеет заголовок, а при отнесении этого заголовка ко всей второй книге, глава I остается не

⁵ J. Manandian. Beitrage zur Albanischen Geschichte, s. 13.

⁶ ИА, Э., стр. 231; П., стр. 163.

¹ J. Manandian Beitrage zur Albanischen Gesghiente. s. 15.

² Там же, стр. 17.

³ ИА, кн. II, гл. 1; Э., стр. 119; П., ст

⁴ J. Manandian Beitrage zur Albanischen Gesghiente s. 17-18.

озаглавленной. Если даже согласиться с Я. А. Манандяном, что это заголовок всей второй книги, то и тогда получится иной смысл, не тот, который вкладывается им в него. Декларация автора источника, что вторую книгу он намерен писать по своим записям, предполагает, очевидно, написание первой книги не по авторским «записям», а по всей вероятности, по источникам, что лишний раз подтверждает точку зрения, что вторая книга написана автором - современником. Что же касается первых строк главы I книги II, где говорится о том, что автор располагает сказаниями о восточных странах, не отраженными в других источниках, то это относится к содержанию только самой главы I книги II, но не ко всей второй [44 - 45] книге, ибо дальше приводится сказание об Андовке, сюнийском ишхане и - его сыне Бабики, которое действительно не засвидетельствовано ни в одном армянском источнике.

Отношение всех трех книг «Истории албан» к одному автору подтверждается, по мнению Я. А. Манандяна, тем, что в книге III автор осведомлен о событиях, засвидетельствованных в первой книге.

Так, в главе 22-й книги III сообщается: «Имена царей, как нами было выше описано от храброго Вачагана до благочестивого Вачагана...» (Э., стр. 387).

Об этих царях, как известно, сообщается в первой книге Я. А. Манандян считает, что автор III книги этим указывает на себя как на автора предшествующих книг. С этим нельзя согласиться, так как в III книге наряду с осведомленностью автора имеются факты, противоречащие, что засвидетельствовано во второй книге. Так в той же самой главе сообщается, что «...Михр, Армаэль, Вард, Вардан храбрый, уверовавший в Христа. Это не тот, который воздвиг крепость в Гардмане», Хотя в книге II, главе 17-й сообщается: «храбрый Вардан сын Варда, в продолжение трех лет строил гардманскую крепость». Очевидно, что один автор не давал противоречивые сведения. Нам представляется, наличие противоречивые сведения. Нам представляется, что как наличие противоречий, так и осведомленность автора не являются твердым аргументом, говорящим против написания источника одним автором. Это могло быть делом рук последнего редактора или же автора написавшего последние главы третьей книги.

Приписывая написание трех книг «Истории албан» одному автору, жившему в X веке, вместе с тем Я. А. Манандян признает, что III книга, как по своей исторической ценности, так и по форме написания уступает II книге. Причину этого он видит в том, что при описании событий, свершившихся после VII в., автор располагал скудными источниками^{1a}.

Следует отметить, что особой лаконичностью, простой констатацией несвязанных между собой фактов отличаются те главы III книги, в которых отражены события X века, современником которых, по утверждению [45 - 46] Я. А. Манандяна, был автор трех книг. Думается, что должно быть наоборот. Как известно, события древнего периода истории раннего средневековья описывают лаконично, в сжатой форме. По мере того, как автор приближается к современным ему событиям, изложение становится самостоятельным и подробным. Это полностью прослеживается в «Истории албан». Самостоятельно, с подробностями и пристрастием описаны события VII в. и начала VIII в. Автор, описавший эти события, не мог быть тем же лицом, которое изложило события X в.

Изучению «Истории албан» Моисея Каланкатуйского посвящены статьи Н. Акиняна, публиковавшиеся с 1953 г. в журнале «Андэс амсореай»². «История албан» Моисея Каланкатуйского, по мнению Н. Акиняна, представляет собой собрание произведений, написанных различными авторами с VI по X в., включительно.

Во II половине X в., как полагал Н. Акинян, Моисей Дасхуранци произвел расстановку этих произведений, хронологически их упорядочил. «Он даже старался придать своей работе характер полного исторического описания новыми приложениями, с разделительными частями - древняя, средняя и новая история, - оглавлениями и посулами, о чём он намерен писать»³. Хотя Н. Акинян считает автора ИА не историком, а лишь редактором, компилятором, который композиционно разложил произведения, оформил и обработал «Историю албан», тем не менее, Н. Акинян признает, что рукою редактора написаны следующие главы - в книге I главы 1-4, 6, 8, 9, 12-15; в книге II главы 2-3, 8, 47; в книге III главы 15, 17, 23-24⁴.

Далее Н. Акинян отмечает, что главы, повествующие об албанском царе Вачагане III (Благочестивом) (кн. I, гл. 5-6, 16-23), принадлежат одному автору, жившему, по его мнению, во второй половине X в. Н. Акинян [46 - 47] предполагает, что он мог быть одним из главных чтецов школы Саака Севады⁵.

^{1a} J. Manandian Beitrage zur Albanischen Geschichte. s. 15.

² Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци; «Андэс амсореай», 1953, стр. 1-31, 161-175, 321-349, 552-556; 1955, 309-329; 1957, стр. 38-40, 525-536; 1958, стр. 149-151.

³ Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци, стр. 1 (перевод А. А. Баграмяна).

⁴ Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци, стр. 3 (перевод А. А. Баграмяна).

⁵ В ИА говорится, что «Саак, прозванный Севада, муж храбрый и искусный, покорил область Гардман, Кости и Фарна; он любил литературу и основал в своем доме школу». ИА, кн. III, Э., стр. 389; П., стр. 278-279; Н. Акинян, Мовсэс Дасхуранци, стр. 62, 75, 81.

Главы, посвященные Михранидам и, в частности Джеванширу, Вараз-Трдату и епископу Исраэлу, Н. Акинян, написаны одним автором, что в свое время отметил Н. Адонц. «Они написаны одним и тем же духом и дыханием и принадлежат одному перу»⁶.

Это следующие главы в кн. I – главы 27-30; в кн. II 17-31, 33-35.

«Повествователь», как полагает Н. Акинян, вероятно, был выходец из церковного сословия, он албанец – патриот из Гардмана, живший в половине X в.⁷ Н. Акинян считает, что он мог быть одним из главных чтецов школы Саака Севады⁸.

Изложение Н. Акиняна носит весьма сумбурный характер, тем не менее, очевидно, что, говоря о редакторе - Дасхуранци, авторе, описавшем историю Вачагана «повествователе» истории Михранидов, Н. Акинян имеет в виду одно лицо, ибо о каждом он говорил как о человеке, жившем во II половине X в. и бывшем главным чтеце школы Саака Севады.

В таком случае, прав ли Н. Акинян, принимая автора «Истории албан» не за писателя-историка, а лишь за редактора, компилятора, перу которого, по его же словам принадлежит почти вся первая книга (24 главы из 30), большая половина II книги и четыре главы из 23-х глав III книги.

Что касается достоверности событий, изложенных в «Истории албан», то мнение Н. Акиняна сводится к следующему.

В тех случаях, когда данные Моисея Дасхуранци подтверждаются данными армянских источников, Н. Акинян считает сведения Дасхуранци заимствованными из армянских источников и в силу этого достоверными. [47 - 48] А тем сведениям Дасхуранци, источник которых не выявлен, Н. Акинян отказывает в исторической достоверности. Так, он считает вымыслом «редактора» список албанских Аршакидских царей. По его мнению, из десяти царей албанских Аршакидов истории известны (т. е. упомянуты в армянских источниках) лишь двое - Урнайр (IV в.) и Асуагэн (V в.);¹ что касается до Вачэ II и Вачагана III, то они упоминаются лишь в «Истории албан» и потому являются плодом вымысла Дасхуранци². Относительно остальных албанских Аршакидов Н. Акинян утверждает, что эти имена взяты в VIII-X вв. из именного списка албанских дворян, т. е. также являются вымыслом³. По мнению Н. Акиняна, фантазией автора порождена повесть и об основателе Михранидского рода. Она является одним из вариантов эпоса о Бахраме Чубине. Н. Акинян подвергает сомнению историчность Джеваншира⁴.

Мы видим, что далеко идущие выводы Н. Акиняна лишены какой бы то ни было почвы.

Содержание и состав «Истории албан». «История албан» Моисея Каланкатуйского - это история с начального периода вплоть до 999 г. Источник состоит из трех книг.

В первых двух главах первой книги, подобно раннесредневековым источникам, начинается изложение библейской истории от Адама до Ноя, приводится родословие Яфета. Происхождение албан выводится из колена Яфета. Албаны приводятся в числе 15-ти народов, имеющих письменность. Дано географическое описание Албании. Затем, с четвертой главы I книги начинается изложение реальной истории Албании. Автор сообщает «о первом албанском правителе Аране. Приводится список албанских Аршакидов. Изложено правление албанских царей Урнайра, Вачэ II и Вачагана Благочестивого (III) Дана история распространения христианства. Засвидетельствованы агуэнские каноны. События I книги завершаются концом V и началом VI в. [48 - 49]

Во второй книге описаны персидско-византийские и персидско-арабские войны, в которых приняли участие албанские войска под предводительством великого албанского князя Джеваншира. В этой книге дана история Михранидского дома, господство которого было установлено над Албанией после падения царской власти албанских Аршакидов. Из Михранидов отражено правление Джеваншира и Вараз-Трдата. Вторая книга начинается с 552 года и завершается 703/711 годами.

В третьей книге говорится о появлении арабов на исторической арене, коротко изложена история пророка Мухаммеда, приводится список его преемников, сообщается о нашествии арабов на Албанию, Армению и Иберию, начиная с 698 г. по 877 г. Далее сообщается о нашествии русов на Албанию в 944 г. Завершается III книга списком албанских правителей и католикосов.

Из событий внутренней жизни Албании в третьей книге отражены последние годы правления Вараз-Трдата и события церковной жизни с 704 г., что является непосредственным продолжением последних событий, освещенных во второй книге.

Хронологическая система.

⁶ Н. Акинян. Там же, стр. 14.

⁷ Там же, стр. 16.

⁸ Там же.

¹ Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци, стр. 7-8.

² Там же, стр. 39, 63-64, 75

³ Там же, стр. 11-12.

⁴ Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци, стр. 11-12.

В «Истории албан» Моисея Каланкатуйского хронологической таблицы, обычной в других источниках. Однако события в «Истории албан» датированы. Здесь, как и в «Истории Армении» Моисея Хоренаци, «хронологические указания вплетены в ткань повествования»⁵.

Последовательность, систематичность хронологических данных⁶, определенная точность убеждают, что написании «Истории албан» автор или авторы разработали определенную хронологическую систему.

Из 10 царей албанских Аршакидов автор снабжает хронологическими указаниями правления лишь четырех царей - Урнаира, Асвагэна, Вачэ II и Вачагана Благочестивого. [49 - 50] Это объясняется тем, что аршакидский период Албании очень слабо документирован, на что жалуется автор в главах 6 и 8 книги I и, вероятно, в силу этого не определяет продолжительности царствований этих царей. Автор широко использует хронологические данные своих источников - Корюна, Фавстоса Бузанда, Мовсэса Хоренаци. Первая попытка датирования намечается в главе 9-й книги I, где сообщается, что в Албании при царе Урнаире, родственнике персидского царя Шапура II (309-379), христианство стало государственной религией. При этом автор отмечает, что это произошло в то же время, когда греческий император Константин Великий (324-337) и армянский царь Трдат (287-330) также приняли христианство¹. Думается, что хронологическое указание об одновременном принятии христианства принадлежит албанскому автору. Следовательно, христианство было принято в Албании в начале IV в., и Урнаир правил в это же время. По сообщению ИА, другой албанский царь Асвагэн был современником императора Феодосия Младшего (408-450), армянского царя Врамшапура (391-414), персидского царя Иездигерда, очевидно, Иездигерда I (399-420), и создателя письменности Месропа Маштоца (361-440)². Следовательно, Асвагэн жил не позднее 1-й половины V в.

О времени царствования другого албанского царя Вачэ II автор сообщает: «На 19-м году царствования Азкерта постигла его кончина. Два сына его, сделавшись соперниками, сражались за власть»³. Именно в это время восстал албанский царь Вачэ, т. е. в 459 г. Эта дата заимствована автором из используемого им источника, Египше.

С помощью царствования персидского царя Валарша (484-488) автор датирует воцарение албанского царя Вачагана Благочестивого. «После того, как злобный Пероз лютой смертью был согнан со света, воцарился брат отца его Валаршак», албаны с его помощью воцарили, сына Азкерта, брата Вачэ⁴.

Что касается остальных событий, свершившихся во внутренней жизни Албании, то автор пользуется и таким способом датирования: «В то время город Цри, возмущившись против албанского царя, предался царю персидскому»⁵. «В то время царь Росмосоков со своими войсками и полчищами Фовельскими... перешел реку Кур, рассыпался по области Утийцев...»⁶. События датируются также путем упоминания имени албанского царя. Так, в I книге в 26-й главе сообщается, что Агуэнский собор был созван албанским царем Вачаганом 13 числа месяца марери.

Рассмотрим хронологические данные книги II ИА. Если хронология I книги нетвердая, албанские цари датируются лишь путем упоминания их как современников персидских царей, или византийских императоров и армянских царей и хронология эта носит в какой то мере эпизодический характер, то хронология II книги отличается стройностью, конкретностью, определенностью. Для II книги, начиная с главы 9-й, и по 34-ю включительно, характерна непрерывающаяся последовательность датированных событий, систематичность хронологических указаний.

Четыре главы II книги (1, 2, 3, 5) и хронологически и тематически должны быть включены в I книгу. Главы 4, 6, 7, 8 и 9 отражают время правления албанского патриарха тэр Абаса. Хронологические данные об этом следующие «Тогда во второй год Хосрова, царя царей, в начале армянского летосчисления перенесли престол из города Чога в столицу Партав... Патриархом посадили тэр Абаса, который правил 44 года»⁷. В данной главе автор пользуется двумя параллельными [51 - 52]

⁵ Г. Х. Саркисян. О хронологической канве «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци. Доклады делегации СССР. М., 1960. стр. 1.

⁶ Еще Манук Абемян отмечал, что материал в «Истории албан» расположен в хронологическом порядке. См.: М. Абемян. История древнеармянской литературы, стр. 391.

¹ ИА, кн. I, гл. 9, Э., стр. 21-22; П., стр. 10.

² ИА, кн. II, гл. 3; Э., стр. 131; П., стр. 89. Эта глава хронологически должна входить в первую книгу. См. Бунятов: О хронологическом несоответствии глав «Истории агван», стр. 66.

³ Robert H. Newsen, On the chronology of Movses Dasxuranci BSOAS, vol. XXVII, part I, 1964. pp. 151-153.

ИА, кн. I, гл. 10; Э., стр. 22; П., стр. 10-11.

⁴ ИА, кн. I, гл. 17, Э., стр. 55; П., стр. 34-35

⁵ ИА, кн. I, гл. 14, Э., стр. 49, П., стр. 30.

⁶ ИА, кн. I, гл. 29, Э., стр. 108, П., стр. 73

⁷ ИА, кн. II, гл. 4, Э., стр. 133; П., стр. 90. Нам представляется, что главы 4и I книги II являются поздней интерполяцией, т. к. в них зафиксировано армянское летосчисление, а как установил И. А. Орбели армянской эрой стали пользоваться значительно позднее. (И. А. Орбели. Шесть армянских надписей VII-X вв. Христианский Восток, т. III, 1, Петроград, 1914, стр. 83; Его же. Две строительные надписи князей Камсаракан. Там же, т. III, вып. 3, Петроград, 1915, стр. 303, прим. 4). Кроме того, для всей I и II книги не характерно датирование по армянскому летосчислению. Главы 1 и 4 составляют исключение.

хронологическими датами, между которыми, имеется некоторое расхождение. Второй год Хосрова I Ануширвана (=532/ /33 г.) не совпадает с началом армянской эры (=551/552 г.)

С главы 9 по 19 события датируются по правлениям персидских царей - начиная с 35-го года правления Хосрова II. В главе 9-й автор говорит: «...Я начну свой рассказ от первого года 18 високоса, после явления. Господа нашего Иисуса Христа, месяца мехекан, на 35-м году царей Хосрова Ормизда»⁸.

Первый год 18-го високоса К. Патканов относит 626-627 годам⁹, а 35-й год Хосрова II приходится 625-626 годы. Даты совпадают.

Далее, события датируются 36-м годом Хосрова II-626/627 г. (гл. 12); 37-м годом правления Хосрова II - «627-628 г. (гл. 12); 38-м годом его же царствования-628 г. (гл. 11); царствованием царя Кавада, очевидно имеется в виду Кавад II, (гл. 14); вторым годом правления Ардашира, сына Кавада, видимо Ардашира III, 629/630 гг. (гл. 16); первым и восьмым годами Иезди герда III - 632 и 640 г. (гл. 18).

Для уяснения хронологического метода автора следует коротко изложить содержание этих глав.

Главы 9—16 отражают персидско-византийские войны (624-630 гг.): походы Ираклия на Албанию. Иберию, Армению; союз Ираклия с хазарами; нашествие хазар на Албанию, Иберию; посольство албанского католикоса Виро к хазарам.

Глава 18 отражает подвиги албанского князя Джеваншира в персидско-арабских войнах. Таким образом, в этих главах излагаются внешнеполитические события в период господства Сасанидов, и автор датирует их по годам правления персидских царей.

В главе же 19 читаем: «На 20-м году царствования Азкерта (Иездигерда III) совершенно прекратилось существование царства персидского; то был 31-й год всемирных побед агарян и 15-й год господства Джеваншира»¹. [52 - 53] Двадцатый год Иездигерда III по достоверной хронологии равен 652 г., а 31-й год «всемирных агарян» - также 652/653 г.; 15-й год господства Джеваншира=637+15=652. Даты, указанные автором ИА исторически достоверны. Автор здесь пользуется тремя параллельными хронологическими линиями: тремя параллельными хронологическими линиями: 1) правление персидских царей; 2) «господство агарян» (хиджра); 3) правление Джеваншира. Достойно внимания что автор впервые. для датирования пользуется хиджрой. Примечательно, что этим методом датирования автор пользуется тогда, когда прекращается существование царства Сасанидов. Очевидно, ввиду того, что исчерпалась возможность автора датировать последующие события по правлению персидских царей, автор в последующих главах пользуется иной хронологией.

Анализ хронологических указаний «Истории албан» убеждает нас в том, что в зависимости от того, с какой страной больше контактировала Албания в описываемое (вернее, в зависимости от какой страны находилась Албания), хронологии той страны и придерживается автор при описании внешнеполитических событий. Так при описании событий периода господства Сасанидов и в частности, периода персидско-византийских войн, автор придерживается хронологии персидских царей. После же падения династии Сасанидов Албания становится даннице. Византии и арабов. И потому последующие внешнеполитические события - личные встречи и переговоры Джеваншира, албанского великого Князя, с византийским императором Константином, Ираклия, увод войск на запад византийским Оратором в результате усиления арабского господства, отраженные в главах 22, 27, 28, - датируются автором по годам правления византийского императора и по годам арабского господства. Так, в главе 22 события датируются 19-м годом царствования Константина², т.е. 660 годом, а в главе 27-й «шестым годом перенесения исмаэлитского царства в Ассирию (Сирию)»³, [53 - 54] т. е. 661+6=667 г.; в главе 28-й-30-й годом царствования Константина, т. е. 671 годом.

Таким образом, можно отметить, что методом хронологической фиксации - внешнеполитических событий 625 по 671 г. автору служили годы правления царей вначале персидских царей (625-652), затем византийских императоров, а также годы арабского господства (652-671 гг.).

Остальные главы II книги - 23, 24, 25, 26, 32, 34, 46 - отражают, главным образом, события внутренней жизни Албании. Метод датирования этих событий иной, отличный от отмеченного. В этих главах события датируются с помощью синхронизмов, т. е. приблизительном датировки факта путем указания его отношения во времени к другому, более известному факту.

Так, принимая за исходную точку твердую дату, зафиксированную в главе 22-й, 19-й год царствования Константина (660 г.) автор в 23-й главе сообщает «После того, по прошествии 2-х лет, вышли хазары в Албанию на добычу и грабеж»⁴. Таким образом, это событие датируется 662 годом. В главе 24

⁸ ИА., кн. II, гл. 9. Э., стр. 145; П., стр. 99.

⁹ «Автор принимает за исходную точку начало армянской эры в 552 году по Р. Х. Прибавив к этому числу 18 високосных годов или 74 года, получим 626-627 год. Иракл выступил в иерсидский поход». П., Примечания к главе IX., стр. 326.

¹ Э., стр. 213, П, стр 144.

² Э., стр. 213, П, стр 147.

³ Э., стр. 213, П, стр 156.

⁴ Э., стр. 213, П, стр 149.

читаем «После победы Джеваншира, по истечении двух лет по изгнанию хазарских войск, окончилось построение храма во имя Бога»⁵. Следовательно, это свершилось в 664 году (662+2). Глава 25: «Целый год Джеваншир проводил в спокойствии»⁶, (т. е. 664+1—665 г.).

Следует отметить, что наряду с датированием по правлению царей и синхронизмов, можно выделить и третий способ датирования - по годам военачальства и правления великого албанского князя Джеваншира. Хронологическая линия Джеваншира синхронизирована с линией правления царей (персидских и византийских).

Хронологические указания о правлении Джеваншира зафиксированы в главах 18, 19, 26, 27, 28 книги II.

Глава 18: «Через 4 года после смерти великого Хосрова, царя персидского, воцарился сын его Азкерт (Иездигерд III) Пройдя Ассирию, агаряне выступают против царя персидского... На 8-м году [54 - 55] царствования Азкерта в другой раз выступил неприятель и осадил царя в г. Тизбоне (Ктесифоне) в продолжение шести месяцев, ...После того друг за другом последовали битвы... В продолжение семи лет Джеваншир воевал в этих тягостных войнах»¹.

Иездигерд III, как известно, вступил на престол в 632 году, действительно, через 4 года после смерти Хосрова II, как сообщает ИА. Арабы впервые вторглись в Иран, как известно, в 636 г., в 637 г. осадил Ктесифон. По данным ИА это произошло на 8-м году Иездигерда, т.е. 632+8=640 г. Расхождение, с действительной хронологией два-три года. В 642 г. в битве около Нихавенда персидские войска были разбиты, и после этого был завоеван арабами². Семилетнее участие Джеваншира в персидско-арабских войнах также соответствует действительной хронологии - 636+7=642/643 гг.

Далее, в главе 19-й сообщается: «На 20-м году царствования Азкерта совершенно прекратилось существовании царства персидского; то был 31-й год всемирных побед агарян и 15-й год всемирных побед арабов и 15-й год господства Джеваншира».

Двадцатый год Иездигерда, III 31-й год побед арабов и 15-й год господства Джеваншира, как было отмечено, соответствовали 652 году.

Последнее хронологическое указание о правлении Джеваншира засвидетельствовано в главе 28: «На 30-м году царствования Константина возмутились евнухи и хотели убить его»³. Тридцатый год царствования Константина приходится на 670/671 год. А завершается глава: «В продолжении этих 33 лет Господь сделал благочестивого князя албанского победоносным»⁴ пребывание албанского князя равно 636/637+33=670/671 гг. Итак мы рассмотрели содержание глав 19-28. Главы 19-34 освещают время правления Джеваншира. В главах 9-34 зафиксированы твердые, систематически исчерпывающие хронологические указания, охватывающие период с 625 по 671 г.: [55 - 56] 625 г. (гл. 9), 626 г. (гл. 12), 627 г. (гл. 12), 628 г. (гл. 11), 630 г. (гл. 16), 632 г. (гл. 18), 640 г. (гл. 18,) 642 г.(гл. 18), 652 г. (гл. 19), 660 г. (гл. 22), 662 г. (гл. 23), 664 г. (гл. 24), 665 г. (гл. 25), 666 г. (гл. 26), 667 г. (гл. 27), 671 г. (гл. 28).

Если события, отраженные в главах 9-34, очень насыщены последовательными хронологическими указаниями, то период правления преемника Джеваншира, Вараз-Трдата, отраженный в главах 36-45 книги II⁵ и в главе 12. книги III, хронологически зафиксирован недостаточно. Имеется лишь одна твердая дата в главе 39-й: «Тогда на 6-м году южного царства строптивного Мухаммеда, (т. е. в 62 г. хиджры-622+62=683/84) Вараз-Трдат, князь албанский, совещался с соплеменниками князьями и с католикосом Егизаром»⁶ о тяжелом бремени податей, наложенных на албанский народ арабами и гуннами.

Важным событием в истории Албании является пребывание великого князя Албании Вараз-Трдата в качестве заложника у византийского императора. Автор не снабжает это описание конкретными хронологическими указаниями. Из главы 12-й книги III известно лишь, что это было «по совершенном прекращении царства персидского и при усилении народа южных таджиков», т. е, арабов. Известно также, что Вараз-Трдат находился в качестве заложника пять лет, затем вернулся в Албанию. Сыновья его же по истечении 12-летнего заточения были освобождены византийским императором Берданом-Филиппиком. Более о Вараз-Трдате ничего не сообщается.

Это можно объяснить еще тем обстоятельством, что за период господства Вараз-Трдата в Албании, видимо, не было крупных, по взглядам того времени, событий, которые считались бы достойными для изложения и соответственно для датирования.

⁵ Э., стр. 213, П, стр 150.

⁶ Э., стр. 213, П, стр 153.

¹ Э., стр. 197; 201-202; П, стр. 137, 140.

² М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, стр. 320-321.

³ Э., стр. 213, П., стр 159.

⁴ Э., стр. 213, П., стр 162.

⁵ Из них непосредственно Вараз-Трдату посвящены главы 36-39, а главы 40-45 отражают пребывание албанского епископа Исраила в стране гуннов в годы правления Вараз-Трдата.

⁶ Э., стр. 269; П., стр. 190.

Что касается остальных глав II книги ИА, то в главах 46-49 отражены догматические и иерархические споры, происходившие между церквами в период зарождения христианства и до VIII в. Самое позднее хронологическое [56 - 57] указание во II книге относится к 703-711. Это упоминание армянского католикоса Егии Арчишеци, которым завершается глава 48.

Глава 50-я, по своей вероятности, представляет собой самостоятельное сочинение. Она озаглавлена «О житии пустынноика Иосифа в Арцахе...». Датируется этот источник временем правления византийского императора Ираклия, албанского великого князя Вараза - Григория, т. е. началом VII в. Как видно, эта глава, как и многие другие главы, с точки зрения хронологии расположена не на месте.

Главы же 51 и 52, которыми завершается II книга ИА, посвящены зданиям и монастырям, построенным в Иерусалиме. В тексте нет хронологических данных, но исследователи эти главы датируют VII веком.

Наконец, рассмотрим хронологическую систему III книги. Здесь нет единого метода датирования. В главах книги. Здесь нет единого метода датирования. В главах 3, 7, 11, 13 отражающих внутреннюю жизнь Албании, можно усмотреть датирование по годам правления албанских католикосов, что, видимо, объясняется отсутствием в стране власти великого князя.

«По смерти Егиазара, католикоса албанского некто Бакур, из последователей учений халкедонского... договорился со Спрамой, супругой Вараз-Трдата...»¹, «После Симеона преемствовал ему на престоле патриаршем блаженный Михаил, который был патриархом 35 лет»². Эти главы отражают отрезок времени приблизительно 695 по 710 г.

Что касается остальных глав, то главы 1, 2, 8, 15, 16, 19, 20, 21 и 23 книги III датированы по армянскому летосчислению, причем как внешнеполитические события, так и события внутренней жизни.

Так в главе 16-й читаем: «В 145-м году армянской эры Махмет II прибыл в Армению и по стране албан поспешно вступил в Чога³, т. е. 551+145=696/697 г.» ...После того увели в Тарон и оттуда в Сирию Шеро, князя албанского, вместе с другими азатами в 153-м [57 - 58] году Армянской эры⁴, т. е. в 704 г. В этой же главе 16-й сообщается: «Выступил владетель хазаров 80.000 мужами и взял Албанию в 158 году»⁵ т. е. 709/710

Глава XIX озаглавлена: «Что произошло в пределах Албании в 200-м году армянской эры»⁶ (751 г.) В этой главе сообщается: «К концу 270 г. Армянской эры вышли тайно из Партава отборные мужи из таджиков (арабов) и разорили область Амарас...»⁷ Это приходится на 821/822 г. Следует отметить, что и книге III только в одной главе 8-й, представляющей собой грамоту Албанского собора о единстве веры с армянами, событие фиксируется двумя параллельными датами - хиджрой и армянским летосчислением. «Писана грамота эта... 85 года таджиков (арабов) и 148 г армян»⁸. 85-й год арабов соответствует 622+85=706/ 707, а 148-й год армянской эры=552+148=700 г.

Во всех же остальных главах III книги (1, 2, 8, 15, 16, 19, 20, 21, 23) события датируются только по армянскому летосчислению. Достойно внимания, что даже при изложении истории арабского пророка Мухаммеда автор пользуется армянской эрой (гл. 1). «В конце 65 г армянской эры явился Махмет в Медаин»⁹, т. е. 552+65=616/617 г. Отмеченные главы также изобилуют хронологическими указаниями. Освещают они события, свершившиеся в Албании, начиная с 145 г. армянского летосчисления, т. е. с 696 г. и до 400 г. армянской эры, т. е. 952 г. Эти главы отражают главным образом, походы отдельных арабских войск на Албанию, Армению и Иберию. Они представляют собою голую хронологическую фиксацию фактов, а также хронологические погодные записи: «В 1974 г. арм. эры летом был падеж скота, зимой - очередная перепись, что подвергло людей и скот и всю страну в иго рабства»¹⁰, т. е. 552+174 = 725 г. «В 175 г. арм. эры был сильный голод»¹¹ т. д. [58 - 59].

Последовательность отдельных хронологических указаний этих глав следующая: 696 г. (гл. 16), 704 г. (гл. 16), 710 (гл. 16), 731 г. (гл. 16), 752 г. (гл. 19), 822 г. (гл. 19), 828 г. (гл. 19), 832 г. (гл. 20), 852 г. (гл. 20), 869 г. (гл. 20), 877-915 гг. (гл. 21).

¹ ИА, кн. III, гл. 3, Э., стр. 335; П., стр. 237.

² ИА, кн. III, гл. 13, Э., 359; П., стр. 255.

³ Э., стр. 366; П., стр. 259. «В 1946 году

⁴ Там же, Э., стр. 367; П., стр. 260.

⁵ Там же, Э., стр. 367; П., стр. 260.

⁶ Э., стр. 372; П., стр. 265.

⁷ Э., стр. 374; П., стр. 266.

⁸ Э., стр. 374; П., стр. 245.

⁹ ИА, кн. III, гл. I, Э., стр. 331, П., стр. 233.

¹⁰ ИА, кн. III, гл. I6, Э., стр. 368, П., стр. 261.

¹¹ ИА, кн. III, гл. I6, Э., стр. 368, П., стр. 261.

Албания с 654. г. стала данницей арабов политически подчинялась арабам. В это время Албания попеременно платила подати также хазарам и Византии. История ее теснейшим образом была связана с историей халифата и Византии.

Исходя из хронологической системы автора, отраженной в I и II книгах, естественно было ожидать, что при описании событий VIII-IX вв. автор будет придерживаться датирования, как по годам правления византийских императоров, так и по годам арабского господства (хиджры), как поступал он в предшествующих главах книги II, когда хронологическое указание по годам арабского господства фиксировалось параллельно с другой датой и было синхронизировано с ней. Однако автор отмеченных глав книги III пользуется только одним армянским летосчислением. Итак, рассмотрев хронологические данные всех трех книг «Истории албан» Моисея Каланкатуйского, можно сделать некоторые выводы о хронологической системе автора. Методом хронологической фиксации событий являются:

1). Датирование по годам правления царей - персидских, византийских. Линия персидских царей включает Шапуха II, Иездигерда II, Пероза, Валарша, Хосрова II, Кавада, Арташира III, Иездигерда III. Упоминания персидских царей в «Истории албан» твердо датированы. Среди византийских императоров упомянуты Константин Великий, Феодосий Младший, Маркиан, Зинон, Анастасий, Ираклий I, Константин II, Филиппик Вардан.

Некоторые из византийских императоров датированы, а некоторые из них упоминаются как современники известных персидских и армянских царей. Этим методом датированы, главным образом, внешнеполитические события.

2) Датирование с синхронизацией, что характерно, главным образом, для первых 2-х книг. Этим методом [59 - 60] автор пользуется, в основном, при датировании событий внутренней жизни Албании.

3) Датирование по годам правления Джеваншира, албанского великого князя. Хронологические данные о Джеваншире зафиксированы параллельно с линией персидских и византийских царей, с годами арабского господства и синхронизированы с ними. Этот способ датирования применяется в книге II.

4) Датирование по годам правления албанских католикосов, характерное лишь для нескольких глав III книги.

5) Датирование по одному армянскому летосчислению, что характерно для нескольких глав III книги.

В применении этих методов датирования существует определенная последовательность. Ранним по времени является датирование по правлению персидских царей. Затем следует датирование по правлению византийских императоров и по годам арабского господства. Сюда же относится линия датирования по Джеванширу. Далее по времени следует линия албанских католикосов. И, наконец, последним по времени является армянское летосчисление.

Из трех книг «Истории албан» стройностью отличается хронология второй книги, особенно с главы 9-й по 34-ю, где, как было показано, наблюдается непрерывная последовательность датированных событий, систематичность хронологических указаний.

На основе хронологической системы «Истории албан» нам представляется совершенно бесспорным, что главы 9-34 второй книги написаны одним автором, вероятно современником этих событий. Им же написаны или скомпонованы все главы первой книги и первые главы второй книги. Почти не вызывает сомнений, что этим же лицом написаны остальные главы второй книги (гл. 36-52) и несколько глав третьей книги (гл. 3-7, 9-13). И совершенно бесспорно, что главы 1-2, 15- 21, 23 третьей книги написаны другим лицом.

Текст памятника.

В отличие от исследователей, относящих написание первых двух книг к VII в., нам представляется, что как I, так и II (начиная с 9-й главы), а также несколько [60 - 61] III книги (гл. 3-12) написаны одним автором в конце VII и начале VIII в.¹, а остальные главы книги написаны другим автором в X-XI вв. Основанием служат хронологическая система автора, глава книги II, где засвидетельствована декларация автора об изложении собственных данных, а также язык, стиль, литературные приемы автора.

Мы разделяем мнение З. И. Ямпольского², что собственно авторское изложение ИА начинается с главы девятой книги второй. Следует обратить внимание на заголовок этой главы: «История о волнениях варварских народов и о некоторых происшествиях всемирных бедствий, случившихся в странах»³.

¹ В. Гукасян называет Моисея Каланкатуйского албанским историком VII-VIII вв., но это никак не аргументирует. Ворошил Гукасян. Из истории изучения письменности Кавказской Албании. См. Октябр Ингилабы вэ Азәрбајҹан дилчилији мәсәләләри. Бақы, 1969, сәһ. 92.

² З. И. Ямпольский. К изучению «Летописи Кавказской Албании», стр. 151.

³ Верным представляется текст П. «в нашей стране», стр. 97; Д., стр. 75. „Overtook many nations”.

Из текста самой главы 9-й становится очевидным, как заголовок, так и текст главы, относятся ко всем последующим главам второй книги. Нам представляет, что эта глава представляет введение, предисловие автора к изложению последующих глав и современной автору истории. Следует отметить, что во всех трех книгах ИА, за исключением этой главы, нет авторского предисловия, которое, как известно, присутствует в любом историческом сочинении.

Таким образом, после изложения по источникам событий VI в. (в главах 4-8 второй книги)¹ автор приступает к самостоятельному и подробному изложению современной ему истории.

В главе 9-й читаем: «О, что за удивительные истории, которые я приготовился рассказать, что привлечь внимание мира - дальнего и ближнего! С ними не могут сравниться отчеты ранних веков относительно всевозможных сражений и периодов смут, которые вспыхивали в различных местах и среди разных народов... И так погрузились мысли мои и рассеялись [61 - 62] намерения мой и во всемирных поражениях, и я забыл порядок рассказа, которому я намеревался положить основание и рассказать о временах и событиях, свершившихся в Албании, по слову пророка: «Я позабыл, есть хлеб мой от гласа моих стенаний». Но, оставив на время страх и боязнь, которые все еще владеют нами, мы вернемся к теме, ибо мы видим, что есть еще многие, которые хотят услышать рассказ, содержащий все неисчислимые удары, что были нанесены вокруг нас варварскими врагами, хотят услышать о великих и удивительных чудесах, с помощью которых сильная и милосердная десница Божия покарала наших врагов...» Далее автор предупреждает, с какого времени он начнет свое изложение. «Так как прошлое время требует от нас постепенно свое, то я начну рассказ свой от первого года 18-го високоса после явления Господа нашего Иисуса Христа, месяца Мехекан, на 35-м году царя Хозроя Ормиздьян», т. е. с 625г.

Из приведенного выше анализа хронологической системы видно, что далее автор реализует свое предисловие.

Автор широко использовал документы VII в. Мы не согласны с утверждением, что события начала VII в автор в основном изложил по Себеосу². Общей с Себеосом у Моисея Каланкатуйского является лишь тема «персидско-византийские войны». Однако изложение совершенно различное, не имеет никаких аналогий³. О событиях 624-628 годов, с чего начинается авторское изложение, автор пишет непосредственно, не по горячим следам, а с определенным временным интервалом, о чем свидетельствует вышеприведенный отрывок; «Так как прошлое время от нас постепенно требует свое, то я начну свой рассказ от первого 18-го високоса...» Об этом свидетельствует и концовка [62 - 63] главы XIII кн. II, где значится: «Царство было отобрано у дома Сасана и передано в руки сынов Исмаила». Описывая события 628 года, автор в курсе того, что будет иметь место в 652 году. Следовательно, события 624 и 628 годов к моменту их изложения являются для автора уже относящимися к прошлому. О прошлом времени автор мог писать как по личным наблюдениям, так и по данным других очевидцев. Нам представляет, автор не был участником посольства Виро к хазарам (628 г.). Эти данные он заимствовал у очевидцев.

Рассмотрим отрывок, повествующий о посольстве католикоса Виро к хазарам. По данным ИА, Виро предложил знатым людям пойти вместе с ним в хазарский стан. О себе автор ничего не сообщает: «...многие согласились, но многие трусились». Далее о Виро и его провожатых сообщается в третьем лице - «они, «их» и лишь дважды засвидетельствовано — «мы», «наших»,

Когда они (Виро и его провожатые) достигли двора царевича (хазарского), вельможи стояли перед ним. Там мы (Виро и его провожатые) видели их (хазар) сидящими поджавши ноги...

Тогда приказали им (Виро и его провожатым) сесть и кушать вместе с ними и, поставив перед ними сосуды с нечистым мясом, они приказали (Виро и его провожатым) поджать ноги согласно их обычаям. Но те (Виро и его провожатые) не хотели вкушать, потому что тогда был сорокадневный пост. Он (царевич хазарский) позволил им (Виро и его провожатым) это по желанию рабов божьих... Возблагодарив бога, они (Виро и его провожатые) благословивши, съели хлеб и угодили им (хазарам)»⁴.

Думается, что автор написал это, основываясь на свидетельствах очевидцев и сохранил местами повествование от их лица. Только этим и можно объяснить разноречивость. Иначе автор вряд ли скрыл бы факт присутствия.

Нам представляется очевидным, что не только вышеприведенный отрывок из главы 14-й книги II, но и вся следующая глава 15-я кн. II исходят непосредственно от албанского католикоса Виро, представляют собой [63 - 64] готовый источник. Глава 15-я, где сообщается о голоде, эпидемиях в Албании и где повествование ведется от первого лица, современника изложенных событий, заканчивается

¹ В разделе «Хронологическая система» нами было отмечено, что началом II книги следует считать гл. IV.

² З. И. Ямпольский. К изучению Летописи Кавказской Албании, стр. 152.

³ Сравн. главы X, XI, XII, XIII и XVII «Истории албан» Моисея Каланкатуйского с главами 23, 31, 32, 36, 37 Себеоса («История епископа Себеоса»). Перевод с четвертого исправленного армянского издания Ст. Малхасянца, Ереван, 1939 г), Моисей Каланкатуйский не мог воспользоваться «Историей» Себеоса ибо они почти современники.

⁴ ИА, кн. II, гл. 14, Э., стр. 181-185; II., стр. 125-127.

следующим образом: «Я, Виро, католикос Албании, Лпинии и Чога, воздерживаюсь от упоминания всех других безобразных вещей - черноты тел, плещи голов...»⁵.

Совершенно очевидно, что автор был современником Джеваншира и Вараз-Трдата и события этого периода он излагает как очевидец по личным впечатлениям, что особенно явствует из гл. 28 кн. II.

«...Оттуда (от халифа) он (Джеваншир) отправился в Остан, свое зимнее местопребывание. Тогда собрался там всеобщий. Мы видели там все не в обыкновенной мере, и видели царскую птицу, украшенную царским блеском и великолепием. Вид ее был прекрасен...» Далее дается подробное описание попугая. Затем: «Так же, как прежде она приносила славу покоям императора Нерона, так теперь она делалась славящем многотрудного владетеля нашего. Хотя ей все удивлялись, но не столько, сколько я приготовлюсь говорить. Мы видели удовольствие царских потех». Далее автор дает подробное описание слона и далее: «Подлинно говорю, что от одного движения головы бегемота содрогание овладевало природой человека. Мы видели, привели туда коней гордых, пышных для прогулки и для езды... О чем же теперь мне рассказывать или говорить здесь? Провидением божьим Джеваншир от рождения был назначен для славы и величия, и до сего дня господь дозволил ему во всем быть славным. Потому **мы видели** его ничем не ниже царей... Потому только, что он не имел на голове короны - крайнюю ступень царского величия, и великих почестей - потому он для нас, смиренных рабов, был велик не как император Август или Тиберий, но по великому благодению своему он походил на Константина, который прославился, получив венец от Бога. Великолепный князь востока мы, вместив в тебе все это, возвеличили тебя»¹. Автор передает свои личные наблюдения, впечатления [64 - 65] уверяет читателя в их подлинности «...подлинно говорю», «поистине я говорю». Достоверность своего повествования о Джеваншире автор отмечает неоднократно и в других главах. Так, автор сообщает, что Джеваншир узнал о том, что персидские войска вступили в город Пероз и увели в плен его отца и братьев: «Поистине я говорю, он разъярился как медведь, у которого отняли его детеныша, и он быстро перешел через земли его родового домена на другой берег Куры, в провинцию Капичан»².

Следует отметить, что о подлинности своего повествования автор говорит лишь в главах, посвященных Джеванширу. Что автор жил во время Джеваншира, видно из слов: «...до сего дня господь дозволил ему во всем быть славным»; «Царь Юга повелел вознаградить князя Востока еще большими почестями, как венчанного царя... Испокон веков и до настоящего времени не слышал, чтобы эти почести были оказаны кому-нибудь»³. А обращение автора к Джеванширу: «Великолепный князь востока мы, вместив, мы, вместив в тебя все это возвеличили тебя», свидетельствует, очевидно, о том, что автор посвящает свое повествование своему патрону, великому князю Албании Джеванширу, под покровительством которого он, видимо, пишет свое сочинение в пользу этого говорит и вопрошание автора: что за подвиг совершил мой смелый господин на другой день?»⁴.

Подтверждением того, что автор жил в конце VII-начале VIII вв., служит еще то обстоятельство, что все события этого времени описаны автором обстоятельно, с большими подробностями, с пристрастием. Эти данные не имеют аналогий в других источниках. И главное, биографические сведения, т. е. известное авторское сообщение «Каланкатуйк в области Ути, откуда и я» засвидетельствованы именно в главе 2 (кн. II), входящей в число тех глав, написание которых, очевидно, принадлежит перу самого автора.

На протяжении всей второй книги, начиная с главы 9-й, чувствуется последовательность и непрерывность [65 - 66] авторского рассказа и попытка быстрого развития действий. Чтобы не повредить целостности повествования, автор избегает расплывчатости и отклонений, По ходу изложения автор намечает план повествования.⁵

Во второй книге и первых главах третьей книги в отличие от остальных частей есть увязка между главами.

⁵ К. Патканов отмечал в предисловии к ИА, что глава 15-я обязана своим происхождением католикосу Виро (стр. XII).

¹ ИА, кн. II, гл. 28, Э., стр. 229-231; П., стр. 161-163.

² ИА, кн. II, гл. 19, Э., стр. 203; П., стр. 141-142.

³ ИА, кн. II, гл. 28, Э., стр. 226-227; П., стр. 160.

⁴ ИА, кн. II, гл. 26, Э., стр. 219; П., стр. 154.

⁵ Так, еще в предисловии, в 9-й главе автор пишет: «Итак погрузились мысли мои и рассеялись намерения мои во всемирных поражениях, и я забыл порядок рассказа... Но оставим на время страх и ужас еще нас объемлющий, возвратимся к рассказу (Э., стр. 144; П., стр. 98). А сообщая о захвате персами Иерусалима, автор пишет: «Но я не вдаюсь в подробности, потому что все что он сделал, переходит границы моего видения» (кн. II, гл. 10 Э, стр. 146; П., стр. 100).

«Мысли мои не совладают подробным описанием множества примеров. Но мы обратимся к порядку нашего рассказа...» (кн. II, гл. 16, Э. стр. 194; П. стр. 134).

«Внемлите мне немного, я расскажу вам вкратце хитрость мужа (наставника Кавада) о том, каким образом мог он заключить в сети смерти страшного охотника, льва Востока (Хосроя персидского царя)...» (кн. II, гл. 13 Э., стр. 166; П., стр. 114).

Приступая к изложению того, как Джеваншир стал данником арабов, сохранив некоторую самостоятельность, автор пишет «Теперь я принимаюсь за рассказ, и изложу, каким образом благодатный крест явил ему (Джеванширу) свет из мрака, дал ему возможность рвать цветы из огня» (кн. II, гл. 26, Э., стр. 220; П., стр. 154).

Нам удалось проследить на протяжении всей II книги и нескольких глав III книги одну стилистическую особенность автора, литературный прием, заключающийся в своеобразном противопоставлении¹, и общие [66 - 67] образные выражения², что еще раз подтверждает нашу точку зрения о том, что II книга (с главы 9-й) и несколько глав III книги написаны непосредственно самим автором.

И, наконец, подтверждением того, что не только II книга и несколько первых глав книги III, но и вся I книга написаны одним автором, служат язык, форма изложения, которые отличаются от языка не всей III, книги как отмечал Т. Тер-Григорьян³, а лишь нескольких последних глав III книги.

Следует отметить, что хотя в указанных частях в каждом отдельном случае можно отделить источники автора от его личного творчества, ибо они недостаточно искусно переплетены, тем не менее, общей и одинаковой для всех выделенных глав является форма изложения автора - повествовательно-описательная. I, II и первые III книги сохранились на языке классического габара⁴, изобилующего художественными описаниями. Отмеченные части проникнуты искренним патриотизмом автора. Любовно и красочно описывает автор природные богатства своей страны: «Расположенная среди высоких гор Кавказа, страна Албания прекрасна и очаровательна своими многочисленными природными богатствами. Великая река Кура спокойно течет через нее, принося большую и мелкую рыбу и сбрасывает свои воды в Каспийское море» (кн. I, гл. 5).

Исторические личности Албании - царь Вачаган III, великие князья Джеваншир, Вараз-Трдат, албанский католикос Виро - описаны автором с восхищением и [67 - 68] художественно с многочисленными эпитетами, образными выражениями. Отличаются они благочестием, мудростью, доблестью, заботами о благоустройстве страны.

Так, Вачагана III автор представляет человеком «великой доблести, мудрым, рассудительным, высоким и статным», «благочестивым, богом венчанным» (кн. I, гл. 17, 18). Католикос Виро - «умный и мудрый человек, строгий в словах и с речью, подобной быстропишущему перу, когда он давал советы и разумные предложения царям и знатым», «...уста его изобретали и слагали притчи, как жемчуг в золоте чистом» (кн. II, гл. 14). Джеваншир - «гордый, величественный, прекрасный...; искусный в вооружении, ловкий как орел, ...во всем преуспевающий», «не робел, потому что по характеру своему он против большинства был дерзновеннее, чем против малого числа» (кн. II, гл. 19). Вараз-Трдат, «...мужественный, по своему высокому уму оказывал всем любовь и дружбу, ...он своей разумной и ласковой любовью покорил их (своих недругов) и привлекал к себе сердца их» (кн. II, гл. 36).

Таких художественных образных характеристик исторических личностей нет в остальных главах III книги. Для первых 2-х книг, а также нескольких первых глав III книги характерно наличие эпистолярного жанра, автор приводит в подлинной форме письма - послания, грамоты, приказы.

Так, в книге I письмо епископа Гюта к Вачэ (гл. 11), вопрос Вачагана к иерею Матфею (гл. 24), письмо Авраама к Вачагану (гл. 25); в книге II - письмо Иоанна к тер Абасу (гл. 7), письмо Джеваншира к греческому императору Константину (гл. 20), ответная грамота Константина (гл. 21), письмо властителя гуннов в Армению (гл. 44), ответ на это письмо-грамоту (гл. 45); в книге III - послание албанского собора к Илие, армянскому католикосу (гл. 4), письмо Илие к Абд-ал-Малику Эмиру верующих (гл. 5), ответ Эмира верующих Абд-ал-Малика на письмо Илие (гл. 6), грамота албанского собора (гл. 8), грамота Илие (гл. 9). Примечательно, что в остальных главах III письма-послания и грамоты не зафиксированы.

¹ «Он не приблизился к ним и не возбуждал их к битве, а оставив их в земле своей, сам по морю направив путь свой в Егерию, прибыл в Армению» (кн. II, гл. 10, Э., стр. 148; П., стр. 101).

«Совершая все это, он не звал себе на помощь какого-нибудь царя или князя, народы и языки отдаленные, чтоб доставить питомцу своему содействие их; но тайно отправил к императору Ираклу, чтоб узнать, где он находится» (кн., II, гл. 13, Э., стр. 166, П., 114). «Он не отнял у него доходов патриарших, и не лишил его титула каталикоса, но хранил его, как превосходный сосуд и холит его» (кн. II, гл. 14, Э., стр. 171; П., стр. 118).

«Не избирай для них поля битвы, не бойся с ними, не вынимай меча своего из ножен... Но попри их ногами и грудью коней своих...» (кн. II, гл. 16, Э, стр. 192; П., стр. 133).

«Там время проходило не в беспорядочных разговорах, или в пьянстве, или в насмешничестве, но в умеренном наслаждении» (кн. II, гл. 21, Э., стр. 209; П., стр. 146).

«Вырази мне своё мнение не ложное, но верное и не упорствуй это не в обыкновениях церкви христовой... Мы не недостаточно, но подобно вам исполнены веры, ибо апостолы и вардапеты проповедовали вообще одинаково» (кн. II, гл. 49, П., стр. 222; Э., стр.315). «...Христос дал нам этот божественный и великий сан не за благоденствия и достоинства наши а по великой милости своей захотел и дал нам» (кн. III, гл. XI, П., стр. 248, Э.,стр. 350).

² Христос дал нам этот божественный и великий сан не за заваяния и достоинства наши, а по великой милости своей захотел нам» (кн. III, гл. XI, П, стр. 248, Э., стр. 350).¹ Характеризуя язык албанского католикоса Виро и поэта Давтака, автор выражается одинаково: «язык его подобно перу быстропишущему». Сравни. кн. II, гл. 14 и кн. II, гл. 34.

³ Т. И. Тер-Григорьян. Об «Истории албанской страны», стр.83.

⁴ Т. Т. Григорьян характеризует язык первых двух книг А как «ороско разработанный габар» См. стр. 36.

В первых двух книгах и первых главах III книги нет диалогов, но имеются устные послания, приказы, ответы [68 - 69] на них, которые даны в форме прямой речи. Все это придаёт «Истории албан» разнообразие стилей.

Что же касается остальных глав III книги, то язык сухой, лаконичный, форма изложения схематична, носит характер хронографических и погодных записей, представляет собой фиксацию свершившихся фактов и событий.

**

*

Таким образом, текст «Истории албан» дает возможность говорить о его сложном составе. Историческое сочинение, которое, было написано в конце VII - нач. вв., соответствует I, II и начальным главам III книги ИА. Авторство его принадлежит человеку, который использовал ряд источников, сохранив свойственное им повествование от первого лица. Но он не может быть отождествлен ни с одним из названных поименно авторов к одному из которых относится известная фраза Каланкатуйк в той же области Ути, откуда и я».

С главы 9-й книги II до конца книги II и начальные главы книги III автор описывает события, - будучи их современником и в большинстве случаев очевидцев.

После 710 г. (т. е. остальные главы книги III) это сочинение было продолжено и в настоящее время известно в продолженном и в отредактированном виде. Последнюю главу «Истории албан» составляет список албанских католиков до 999 г., который мог быть написан как продолжателем ИА, так и дописан лицом, имеющим отношения к написанию «Истории албан». [69 - 70]

ГЛАВА II НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ АЛБАНИИ

Шинаканы, рамики и анашхарники. Некоторые данные об общине.

Согласно данным ИА, основная эксплуатируемая масса албанского общества выступает, главным образом, под двумя терминами - «шинакан» и «рамик».

Х. Хюбшман полагает, что шинакан образовано от слова шэн, которое в свою очередь восходит к авестийскому *šaуana* обозначающему «обитель», «селение», «побеление», «обработанное место», «построенное место». Таким образом, *šinakan* осмысливается как «житель села», «поселянин»¹. Этой же этимологии придерживается Ж. Виденгрэн².

Термин «рамик», по мнению Х. Хюбшмана, иранского происхождения. *Ramik* - образование с суффиксом *ik* от *gata*, которое соответствует новоперсидскому *gata*, означающему «толпу», «стадо», «группу»³. Ж. Виденгрэн к перечисленным значениям *gatah*-а < *gatak* добавляет войсковое ополчение⁴. Что же касается реального значения терминов, то в Армении в период раннего средневековья шинакан означал крестьянина - общинника⁵, который противопоставляется азату и означает [70 - 71] самую низшую социальную ступень армянского общества⁶.

Согласно точке зрения Я. А. Манандяна⁷, которую разделяют М. А. Геворгян⁸, А. Г. Сукиасян⁹ и др., которую разделяем и мы, рамик является более широким понятием, образует социальное сословие, в которое входили и мелкий городской люд, и ремесленники, и сельские жители - шинаканы.

По мнению же Н. Адонца, шинакан - это государственные крестьяне, плебеи, а рамик - крестьяне частных владений, княжеских латифундий¹⁰. Ж. Виденгрэн считает, что с помощью данных армянских источников, возможно, установить, какой из этих терминов шире по значению. По мнению Ж. Виденгрена, рамик и шинакан означают две различные категории одного и того же неблагородного сословия, которые соприкасаются лишь частично. Шинакан, как утверждает Ж. Виденгрэн, имеет исключительно социальный аспект, означает крестьянина, а рамик - военно-социальное понятие, означает всадника, из которого состоит дружина феодала - вассала¹¹. Следует отметить, что вывод Ж. Виденгрена о реальном значении рамика в Армении строится лишь по аналогии с *ramik*-ом парфяно-сасанидского Ирана, не опирается на армянский фактический материал. По мнению С. Т. Еремян, рамики - это городской плебс (толпа, чернь)¹². [71 - 72]

Исследователи отмечают, что Фавстос Бузанд и Егише употребляют для обозначения непривилегированного сословия шинакан, а Лазарь Парбеци применяется термин «рамик»¹³.

Рассмотрим значения терминов «шинакан» и «рамик» применительно к албанским условиям в исследуемое время.

Объясняя причины, вызвавшие созыв Агуэнского собора, автор «Истории албан», говорит, что «произошли несогласия между мирянами и церковным клиром, между азатами - знатью и рамиками»¹⁴.

Но, к сожалению, эти разногласия не нашли отражения в источнике. Рамики вместе с нахарарами встречаются в следующем контексте: «...по его [епископа Исраила] повелению свершилось божественное

¹ Н. Нйбсхманн. *Armensche Grammatik*, 1 Leipzig, 180.

² Geo Widengren. *Die Begriffe „Populorum ordo“ and „Ram“ als Ausdrücke der Standesgliederung im Partherreiche* Festschrift Walter Baetke. Weimar, 1966 s. 385-386.

³ Нйбсхманн. *Armenische Grammatik*, I, s. 2-3.

⁴ Geo Widengren. *Die Begriffe „Populorum ordo“ and „Ram“*... s. 385.

⁵ С. Т. Еремян. *Армения. История СССР с древнейших времён до наших дней*, Первая серия, т. I-IV, М., 1966, стр. 378, т. I.

⁶ И. Джавахов. *Государственный строй древней Грузии и древней Армении*. СПб., 1905, стр. 134-135.

⁷ Я. А. Манандян. *Заметки о положении шинаканов в древней Армении в эпоху марзбанства*. Ереван, 1925 г. стр. 21-27. (арм. яз.) Его же. *Феодализм в древней Армении*. Ереван, 1934, стр. 215.

⁸ «История Армении Фавстоса Бузанда», Перевод М. А. Геворгяна. Ереван, 1953, стр. 215, комментарий 34.

⁹ А. Г. Сукиасян. *Общественно-политический строй и право Армении*, стр. 120-121.

¹⁰ N. Aaontz. *L'aspect iranien du servage. Le Servage Communications présentées à la Société Jean Bodin*. Brussel, 1937. s.150-151; его же. *Исторические исследования*, стр. 195-199. (арм. яз.).

¹¹ Geo Widengren. *Die Begriffe „Populorum ordo“ und „Ram“*... s. 385-386.

¹² С. Т. Еремян. *Рабовладельческое общество древней Армении*. Автореф. докт. дисс., 1953. Его же. *Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений*. См. *Очерки истории СССР III-IX вв.* М., 1958, стр. 179. Его же. *Армения*, стр. 379.

¹³ Я. А. Манандян. *Феодализм в древней Армении*, стр. 149-154; Н. Адонц. *Исторические исследования*, стр. 182.

¹⁴ ИА, кн. 1, гл. 26, Э. стр.97; П., стр.65; Д., стр. 50 „...and the bishops and priests, chorepiscops, nobles and commoners”.

деяние, все азатское сословие нахараров - вся знать и рамики гуннские пришли поклониться религии святой церкви»¹. Далее, «...присланный [хазарский посол] происходит не из рамиков, но он - нахарар»². Как явствует из этих отрывков, светской знати (азатам и нахарарам) все непривилегированное сословие противопоставляется термином «рамик».

Здесь большой интерес представляют «рамики гуннские», под которыми следует, видимо понимать гуннский плебс в широком смысле. В ИА не засвидетельствованы «гуннские шинаканы».

Термин «шинакан» впервые упомянут в «Истории албан» в связи с антисасанидским восстанием 451 г. «Многие из знати (нахараров) и шинаканов агванских, которые ради Бога рассеялись и скрывались в неприступных горах Кавказа...»³. Далее, термин «шинакан» засвидетельствован в 4 и 5 канонах Агуэнского собора. [72 - 73]

«Азат или шинакан, или кто другой из мирян не должен пропускать обедню (канон 5)»⁴.

В данных отрывках светской знати (азатам, нахарарам) противопоставлены шинаканы.

В Агуэнских канонах, видимо, так же как и в армянский церковно-канонической литературе, верующие делятся на две категории: на знать - азатов и шинаканов причем шинаканы означают всех податных⁵. В каноне 4-м Агуэнского собора читаем: «Плоды от народа - и жоговурденэ иерею должны [уплачиваться] по такому порядку: состоятельный - туаник⁶ вносит четыре грива⁷ пшеницы, шесть гривов ячменя и 16 мер⁸ вина; бедный - тарапеал должен дать вдвое меньше хлеба (значит, 2 гр. пшеницы и 3 гр. ячменя) и вина, сколько сможет; но у кого нет пашни и виноградника, с того чтоб не брали». У кого есть овцы, тот дает одну овцу и три (пучка) шерсти и один у кого имеются лошади, тот дает одного жеребенка, а у кого рогатый скот - одного теленка». «Жоговурд» (букв, народ) в арм. источниках употребляется как синоним рамика и шинакана⁹.

Из канона 4-го явствует, что основным податным [73 - 74] сословием Албании были крестьяне - шинаканы. Канон свидетельствует об углублении процесса имущественного расслоения деревни¹⁰, В Албании были три категории крестьян: «имущие» - «туаники», «бедствующие» «тарапеалы» и «безземельные» - «те, которые не имели пашен и виноградников»¹¹.

Безземельные шинаканы становились, видимо, арендаторами-издольщиками или же нанимались к феодалам.

Основную часть населения Албании составляли земледельцы, свободные производители материальных благ¹². Этот тезис можно подкрепить тем, что основным податным сословием Албании были крестьяне-шинакны, что в «Истории албан» и в канонах зафиксирован, «бедствующие», «азаты и шинаканы», «азаты и «рамики», «нахарары и рамики», т. е. светской знати противопоставляются то шинаканы-крестьяне, то рамки простолюдины.

В стране осуществлялась классовая эксплуатация крестьян-шинаканов. Основными же классами албанского общества были шинаканы и феодальная знать - азаты.

С. Т. Еремян полагает, что упомянутые в 4-м агуэнском каноне безземельные крестьяне превращаются, анашхариков, соответствующих иранскому «аншахрику»¹³. Основными производителями частновладельческих хозяйств (дастакертов), по мнению С. Т. Еремян были рабы, фигурирующие под термином ansahrik - аншахрик, который в армянских источниках передан в форме anaxharhik-анашхарик¹. Однако в качестве, армянского источника С. Т. Еремян ссылается на канон Агуэнского собора. [74 - 75]

¹ ИА, кн. II, гл. 40, Э., стр. 274; П., стр. 194; Д, стр. 156

² ИА, кн. II, гл. 14, Э., стр. 180; П., стр. 124; Д, стр. 98 "...and he is the common people but is a noble..."

³ ИА, кн., II гл. 2, Э., стр. 130; П., стр. 88; Д., стр. 68 "...nobles and peasants."

⁴ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 99; П., стр. 66 «Каждый вольный поселанин»; Д., стр. 51 "noble or villager".

⁵ Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. А. Паповяна. Ереван, 1954, стр. 233, прим. 39

⁶ Туаник - „пехл tuvanik - сильный, имущий, богатый П. стр. 66) «вместо туаник имущий - переводит «ежегодно».

⁷ Арм. «грив» - заимствование из парфянского, первоначально мера объема (сыпучих тел), затем мера веса и мера засева участка земли и, далее, мера площади (Справка В. А. Лившица).

⁸ ИА, Э., стр.99, «16 тас вина» Ш., «16 тас, т.е. «чаша» В сборнике Х. Дашяна, приводимого Н. Адонцем (Армения в эпоху Юстиниана; стр.486) дано «парч» - «кувшин» и «мера жидких тел»; П., стр.66 «16 горшков»; Д., стр. 51 «16 jugs...»

⁹ А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении..., стр. 120-121. Еще Н. Адонц (Армения в эпоху Юстиниана, стр. 479-480) отмечал, что шинакан чередуется с церковным термином жоговурд. Это явствует также из письма армян - католиков Авраама, адресованного албанскому епископу Амараса Мхитару. В письме читаем: «тэру Мхитару, епископу Амараса, далее епископам... и азатам и другим из простолюдинов Агвании (айл и жоговурдаканак)... «ИА, кн. II, гл. 49; Э., 314; П. стр. 222; Д. стр. 178. "And to the nobles and others of the Albanian people."

¹⁰ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр.309.

¹¹ О делении податного сословия на три группы отмечено в работах С. Т. Еремяна (Экономика и социальный строй Албании. III-VII вв., стр. 309). К. В. Тревер (Очерки по истории культуре Албании, стр.185), З. М. Бунятова (Азербайджан VII-IX вв., стр. 63).

¹² С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 307.

¹³ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 310.

¹ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении. ВДИ, 1950, № 1, стр. 18, прим. 1.

Термин «анашхарник» засвидетельствован во всей ИА два раза. В 19-м каноне Агуэнского собора с «По воскресеньям как господин (тэр), так и слуга (царрай) вместе должны пойти в церковь Всам кафедральную² молиться и совершать в ней панихиды анашхарник должен (при этом) уплатить в церковь подать за упокой души (ногецатур)». Остальные миряне совершали воскресную панихиду, видимо, в азатских - приходских церквях. В данном каноне следует уточнить значение анашхарника, Анашхарник в грабаре - «удаленный из своей земли», «чужестранец», «пленник», «раб». Этот термин восходит к иранскому «аншахрик», который встречается в пехлевийском источнике VI в. «Матикан-и-хазар датастан».

Анашхарик (букв, чужестранец) - раб. По мнению А. Г. Периханян первоначально термин этот означал военнопленных, обращенных в рабов. Реально в эту категорию входили рабы различного происхождения. Рабы - анашхарики были посажены на землю рабовладельца³.

Для выяснения реального значения анашхарника в Албании надо сопоставить канон 19-й с 5-м⁴, которые посвящены уплате подати при совершении богослужения «за упокой души». Разница лишь в том, что 5-й канон предусматривает уплату подати всеми мирянами угодно, а 19-й канон - эту уплату только анашхарниками и по воскресеньям. Если согласиться с мнением, что анашхарник - раб, обязанный выплачивать подать, во-первых, должны были быть оговорены средства и возможности раба, как это имело место в 4-м каноне по отношению к податному сословию⁵, во-вторых, если он действительно был рабом, то, как мирянин он бы подчинялся уложениям канона 5-го, который предусматривал выплату этой подати всем населением; в-третьих, [75 - 76] он вносил бы подать в ту же церковь, что и все миряне, а не в кафедральную. Исходя из сказанного, можно уверенностью сказать, что в этом каноне анашхарник употребляется в своем буквальном значении «чужестранец»⁶.

И чтобы почтить память усопших, чужестранец, в силу того, что он не приобщен ни к одной церкви, должен посетить главную церковь и внести подать за упокой души при совершении воскресной панихиды местными жителями - господином и слугой. Что же касается подати за упокой души местных жителей, то она, как было отмечено (канон 5), вносится местными жителями в церковь в течение года.

Анашхарник засвидетельствован в ИА еще в следующем тексте: «Албания получила строгий приказ - отказаться от веры (христианской) и принять религию магов огнепоклонников: «Если кто-либо воспротивится, то будет предан смерти, и его жена и дети сделаются анашхарниками»⁷. В данном отрывке под анашхарниками можно понять изгнанников, буквально «удаленных из своей земли». Для уяснения реального значения интересующего нас термина других данных в ИА нет. Мы не располагаем дополнительным сравнительным материалом из армянских источников по данному термину и потому нет возможности проследить значение термина «анашхарник» в широком контексте. Упоминание термина «анашхарник» в 19-м каноне и предложенное толкование его исключает, по-видимому, правомерность утверждения о наличии в V в. в Албании рабов - анашхарников. В источниках нет данных, свидетельствующих о наличии в Албании такой категории рабов.

Хотя основу производства Албании составлял труд шинакана, тем не менее, в стране применялся и рабский труд.

Так, судя по свидетельству Фавстоса Бузанда (V в.) албанский царь Урнаир (IV в.), обращаясь к войску [76 - 77] своему сказал: «Ныне же я вас предупреждаю, чтобы вы, помните, что когда мы заберем в плен греческие войска то многих из них надо оставить в живых, мы их свяжем и отведем в Албанию и заставим работать как гончаров, каменотесов и кладчиков для наших городов, и других нужд»⁸. Возможно, что пленных греков превращали в рабов⁹.

В «Истории албан» имеется упоминание о рабах в т в V в. и позднее. Так, «История албан» сообщает об обращении албанским царем Вачаганом III Благочестивым «колдунов и чародеев» в рабов. «И были наказаны многие колдуны, чародеи и языческие жрецы - часть их была удушена, часть - изгнана а другие - обращены в рабство (и стркутюн арканелов)¹.

В молитве албанского великого ишхана Джеваншира засвидетельствовано: «...ты (Господь)... дал мне в изобилии золото и серебро, рабов - слуг (царрай) и рабынь - служанок (агахнеайс)»².

² ИА, кн. I, гл. 26. См. об этом в данной главе стр. 87-86. О церкви Всам, прим. 1, стр. 82.

³ А. Г. Периханян. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени. ВДИ, 1952, № 4, стр. 16-17. Такое же мнение высказывает Н. В. Пигулевская. Зарождение феодализма в Иране. М., 1956, стр. 12-14.

⁴ Содержание канона 5-го см. на стр. 87.

⁵ По 4-му канону, как было отмечено, безземельные крестьяне освобождаясь от уплаты подати, в то время как по канону «анашхарник обязан уплатить подать.

⁶ П. (стр. 69) и Д. (стр. 53) переводят «анашхарник» как чужестранец См. А. Г. Периханян. К вопросу о рабовладении землевладении в Иране, стр. 16, прим. 1.

⁷ ИА, кн. II, гл. 2, Э., стр. 127; П., стр. 85; Д., стр. 66 ... "and his wife and children shall be exiled."

⁸ История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. М. А. Геворгияна, стр. 148.

⁹ См. также С. Т. Еремян, Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 309.

¹ ИА, кн. I, гл. 17, Э., стр. 60; П., стр. 37; Д., стр. 29.

² ИА, кн. I, гл. 25, Э., стр. 216; П., стр. 152; Д., стр. 122.

Происхождение слова царрай неизвестно¹. Термин этот имеет много значений: «подчиненное лицо», «нижестоящее лицо», «слуга», и, наконец, «раб»². Агахин буквально означает «принадлежащая агху, т. е. роду, фамилии, племени»³.

С. Т. Еремян рабов по их происхождению делит на две категории: рабы «доморожденные», «рожденные в доме господина», а в дальнейшем – любой раб, родившийся во владениях господина, и рабы «чужеродные», т. е. приобретенные на войне и путем купли. Агахинов С. Т. Еремян относит к первой категории, т. е. к домашней челяди⁴. [77 - 78]

Таким образом, царрай и агахин в рассматриваемом контексте могут означать как рабов и рабынь, так и слуг и служанок, домашнюю челядь.

Из рассматриваемых отрывков можно заключить что источником рабской силы в Албании IV-V вв. были войны⁵, а также тяжкие преступления (антирелигиозные деяния).

Наши представления о рабстве в Албании основываются лишь на приведенных данных ИА. Судя по ним можно предположить, что в эпоху раннего феодализма в Албании сохранилось рабство, но в примитивной форме в качестве уклада и в экономике страны не доминировало. Рабский труд применялся на государственных строительных работах и в домашнем хозяйстве.

Таким образом, основными производителями материальных благ Албании в исследуемое время были крестьяне-шинаканы, жившие в общинах, в селах. Экономической ячейкой албанского общества были малые семьи, из которых состояла община. «Это было территориально-общинное объединение, в котором кровнородственные связи уступили место связям соседским и экономическим»⁶.

Сельская община являлась низовой фиксальной единицей. Община облагалась налогом коллективно, и налог взимался с целой общины. В «Истории албан» имеются данные, свидетельствующие об общинном управлении в Албании.

Канон 14 гласит: «Кто в среду или пятницу съест мясо, пусть постится одну неделю, а если, кто предстанет перед иереем и засвидетельствует о человеке, что это не так (что человек не повиновался), старшина села - аваг шинин - пусть возьмет быка у этого человека и даст иерею»⁷. Старшина села - (аваг шэн-а) был главой общины. Сельские старосты в армянских источниках известны еще под названием аваг гехджа (Шаапиванские каноны), гехджавага, дасапета. [78 - 79]

Старшина села нес ответственность за членов общины перед церковью за исполнение религиозных обрядов. Вероятно, он был также ответственен за несение шинаканов государственных повинностей⁸ и его прямой обязанностью было обложение и сбор податей с общинников, регулирование вопросов землепользования, вопросов распределения воды для орошения.

Другими данными, характеризующими общину, взаимоотношения ее с феодалами, с государством, ее внутреннее состояние, мы не располагаем. Что касается формы эксплуатации и степени экономической и политической зависимости крестьян от феодалов, то «История албан» об этом прямых данных не сохранила. Постановления Агуэнского собора дают нам весьма скудные данные о церковной эксплуатации шинаканов, но они позволяют предположить, что в начальный период развития феодальных отношений основной формой эксплуатации было взимание натурального оброка.

Формы эксплуатации. Церковные подати.

Агуэнский собор определяет размер и виды церковных податей, взимаемых с населения (каноны 3, 4, 5, 17, 18, 19).

Вопрос о податях в Албании, выплачиваемых светским феодалам и церкви, специально не исследовался¹, Поэтому большую ценность в этом отношении представляют агуэнские каноны, в которых зафиксированы церковные подати, имевшие разнообразный характер и соответственно различные

¹ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении, стр. 25.

² Там же, стр. 18.

³ Там же, стр. 21.

⁴ Там же, стр. 21. Его же. Основные черты общественного строя Армении в эллинистическую эпоху. «ИАН Арм. ССР», 1948, № 11, стр. 35-36, 54.

⁵ По мнению С. Т. Еремяна, источником рабства была так же разлагающаяся сельская община. См. Экономика и социальный строй Албании. III-VII вв., 309

⁶ С. Т. Еремян. Там же, стр. 307.

⁷ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 101; П., стр. 68; Д., стр. 52. "...the elder of the village..."

⁸ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., вв., стр. 307.

¹ Этот вопрос частично рассмотрен в работах З. И. Ямпольского (О зарождении феодализма в Азербайджане), С. Т. Еремяна (Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр.307-308), К. В. Тревер (Очерки по истории и культуре Албании, 185-296), З. М. Буниятова (Азербайджан в VII-IX вв., 63-64) и Т. Мамедова (О социально-политическом составе и отношениях собственности в Азербайджане. «ДАН Азерб. ССР», 1964, № 8, стр. 105.

наименования. Из канонов можно выделить следующие церковные подати: «һас», «һасанорд», «һтуг», «һогецатур». [79 - 80]

Һас означает долю, часть, доход, подать², церковную подать, царскую подать³, феодальную подать⁴.

Согласно данным армянских канонов Саака Партева (V в.), албанских канонов - Вачагана III (V в.), албанского католикоса Симеона (VIII в.), судебника, Мхитара Гоша (XII в.), һас представлял собой церковную подать, однако о характере этой церковной подати единого мнения среди исследователей нет. По мнению Я. А. Манандяна, һас, в основном, означал мирскую (светскую) поземельную подать. Но исходя из того, что в канонах Саака Партева һас означает церковную, подымную подать, Я. А. Манандян полагает, что һас мог означать и мирскую подушную подать⁵.

Т. Авдалбегян, оспаривая утверждение Я. А. Манандяна, считает, что ни в армянской религиозной литературе, ни в армянских судебныхниках нет данных, позволяющих считать һас «поземельной податью»⁶. Т. Авдалбегян сообщает, что в армянском переводе Ветхого Завета һасом называется подушная подать - глһаһарк, взимаемая храмом с совершеннолетних евреев за очищение, избавление, за выкуп - прканк, србути⁷.

Об обязанностях верующих вносить в церковь по душную подать (һас) сообщает «Грамота предания» Саака Партева, которой завершаются его каноны. В ней сказано:

«И һасом от вас священников на божий алтарь будет одна драхма, от каждого дома вашего и жертвоприношения... Подобно тому, как прихожанам надлежит преподнести вам (священникам) подушную подать, точно также вы (священники) обязаны вносить подушную подать епископам»⁸.

[80 - 81]

По сообщению авторов XVII-XIX вв. Захария Акулиссского⁹ и Артемия Араратского¹⁰, одной из тяжелых церковных податей их времени была подушная подать, которую взимала церковь с каждого армянина в размере 20 динаров в год.

Принимая во внимание данные Библии о наличии хромовой подушной подати¹¹, утверждение Т. Авдалбегяна о һасе, как подушной подати в пользу храма, данные, Саака Партева о церковной подушной подати һасе и сообщения поздних авторов о наличии в Армении церковных податей подушной подати, можно полагать что упоминаемая в источниках V-VII вв. церковная подать һас являлась подушной податью в пользу церкви.

Согласно данным агуэнских канонов и канонов албанского католикоса Симеона, в Албании һас также являлся церковной податью. 17-й канон Агуэнского собора сообщает: «Епископы и священники жаловались на азатов на то, что они в селе строили по две или три церкви, монастыря, и азаты изложили свои условия царем; и царю и епископам и азатам было угодно решить так, чтоб устроенные церкви были оставлены и һтуг и һас церкви поступили в церковь Всам»¹².

В данном каноне һас, как и һтуг, лишь упоминается, и характер и размер его не ясен. Подобно тому, как подати һтуг специально посвящен канон 4, нам представляется, что подати һас специально посвящен канон 3 Агуэнского собора, в котором значится: «Азат и человек [81 - 82] царского происхождения на долю души¹ яусть даст своей рукой при жизни одну лошадь с седлом и уздой и что еще он может [пусть] даст. Если при жизни не даст, то семья его должна дать после его смерти»². Как видно из канона, речь идет об уплате һаса лишь знатью.

Библия предусматривает выплату этой подушной печати всеми сынами израилевыми. Из приведенного армянского канона Саака Партева явствует, что һас платили не только миряне, но и клир. Так

² Новый словарь армянского языка, 1837 (Далее НСАЯ).

³ Словарь Мхитаристов, Венеция, 1749.

⁴ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 481-484.

⁵ Я. А. Манандян. Государственные налоги Армении в период марзбанства, Ереван, 1926, стр. 29-31 (арм. яз.). Ст Малхасянц считает, что в древней Армении һас означал прямую подушную подать, но мог означать и подать с земли. Толковый словарь армянского языка. Сост. Ст. Малхасянц, ч. II, Ереван, 1944.

⁶ Т. Авдалбегян О налогах «Гас, сак, баж». Известия Института наук и искусства Армянской ССР», 1926, стр. 49-50 (арм.). оловый словарь армянского языка Сост. Ст. Малхасянц, ч II, Ереван, 1944.

⁷ Там же, стр. 49-50.

⁸ Канонагирк, стр. 55.

⁹ Захарий Акулиский. Дневник. Ереван, 1939, стр. 74; Джамбр, стр. 11.

¹⁰ А. Богданов. Жизнь Артемия Араратского, уроженца Вагаршапата близ горы Арарата, ч. 1, СПб., 1813, стр. 174-175.

¹¹ Исход, XXX, 12-15.

¹² ИА, кн. 1, гл. 26, Э, стр. 102; П, стр. 68; Д., стр. 53. По мнению Н. Адонца, «церковь Всам» и «церковь бун» это одна и та же церковь (Армения в эпоху Юстиниана, стр. 402); К. Патканов переводит «церковь Всам» - «главная церковь», «церковь бун» «настоящая церковь». П., кн. 1, гл. 26, стр. 69, 310; З. И. Ямпольский «церковь Всам» переводят «официальным храмом» (Азербайджан в период зарождения феодализма, стр. 53); З. М. Бунятов переводит «главный приход» (Азербайджан в VII-IX вв. стр. 67). Думается, что «церковь Всам» - это епархиальная церковь.

¹ Э., стр. 98; Д., стр. 51. "... for his soul", а в примечании и нему: whater is part o or for his, i e. "Soul-Scot";

² ИА, кн. 1, гл. 26; Э., стр. 98; Д., стр. 51; П., стр. 66.

считает и Т. Авдалбегян³. Следовательно, эта подать была обязательной для всех без социального и сословного различия. Вероятно, и Албания не составляла исключения и в данном вопросе.

Но нам представляется, что *хас*, будучи обязательным, не был единым по характеру приношений, т. е. не был строго регламентированной податью. Думается, что агуэнский канон 3 специально оговаривает знать, видимо, по той причине, что только для нее устанавливает регламентированную повышенную подать. Совершенно очевидно, что не всякому мирянину было под силу дать «на долю души» одну оседланную лошадь. Что касается простого люда, непривилегированного сословия, то для него, видимо, *хас* по характеру оставался добровольным приношением.

Хас, как и подать *птуг*, прихожане приносили и в церковь, где он распределялся между церковнослужителями⁴.

Агуэнские каноны свидетельствуют о наличии в Албании еще другой церковной подати – «тасанорда» Тасанорд-десятина, которая натурой выплачивалась церкви всем населением. Десятина была самым распространенным видом не только церковной подати, но еще храмовой подати. В качестве храмовой подати десятина существовала в странах древнего Востока и античного мира⁵. [82 - 83]

По данным Библии, израильтяне обязаны были ежегодно выплачивать храмам в виде подати десятую часть всех сельскохозяйственных продуктов⁶.

О наличии тасанорда в Армении свидетельствует сообщение Фавстоса Бузанда о том, что армянский царь Пап «порядок приношения по издавна заведенному обычаю *птуга* и тасанорда в пользу церкви отменил...»⁷.

Церковную десятину упоминает канон 18 Агуэнского собора: «Азаты, которые платят тасанорд – десятину, половину дать в главную церковь – кафедральную (бун екегечин), а половину в свою церковь»⁸ – азатскую.

Видимо, вносимая азатами десятина по размерам была немалой, и потому канон предусматривает выплату её в две церкви (главную и азатскую), вероятно, во избежание обогащения азатской церкви. Видимо, канон 18 направлен на ограничение собственности азатских церквей.

Остается неясным, взималась ли десятина с непривилегированного сословия. По всей вероятности, тасанорд в Албании, как и в Армении, был всеобщей податью и взимался со всех верующих христиан. Что касается характера тасанорда, то он в Албании соответствовал десятой части всех доходов мирян. Это явствует из письма армянского католикоса Гюта (V в.) адресованного албанскому царю Вачэ II. В письме сказано, что при албанском царе Урнайре (IV в.) Албания вновь просветилась, приняла христианство: «...для церкви были назначены первые плоды, отделены десятины с плодов гумна, давальни, полей, стад и всех домашних животных»⁹.

Одной из податей был также *птуг* (дословно плод). *Птуг* являлся церковной и феодальной податью.

По мнению Н. Адонца, *птуг* был армянским эквивалентом [83 - 84] европейского *champart*, арабского *muqasama* персидского *bahraqa* т. е. определенной в качестве подати феодалу¹⁰.

Вслед Н. Адонцем Ст. Малхасянц также считает натуральной податью в пользу феодала¹¹. Т. Авдалбегян, будучи согласен с мнением Н. Адонца, добавляет, что *птуг*, что *птуг* является также податью духовного сословия, которая взималась с мирских хозяйств¹². Я. А. Манандян, оспаривая утверждение Н. Адонца, считает *птуг* только церковной податью¹ и отмечает, что в качестве мирской; подати этот термин не засвидетельствован в письменных источниках².

Птуг «первоначально был добровольным приношением христиан церкви из первых плодов земледелия, преимущественно со злаков. С течением времени *птуг* превратился в обязательный налог в пользу церкви»³.

³ Т. Авдалбегян. О налогах «Гас, сак, баж», стр. 49

⁴ Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. А. Паповяна, стр. 233, примечание 40.

⁵ А. Дандамаев. Храмовая десятина в поздней Вавилонии. ВДИ, 1965, № 2, стр. 14

⁶ Левит XXVII, 30, 32; Второзаконие XXVI, 12; Числа XVIII, 21.

⁷ Фавстос Бузанд, кн. V, гл. 31; о тасанорде см. каноны Сака Партева (Канонагирк, стр. 53-54).

⁸ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 102; П., стр. 69 «Кто из вольных людей получает десятину, пусть половину отдаст в настоящую церковь», а другую половину в свою церковь». Д., стр. 53.

⁹ ИА, кн. I, гл. 11, Э., стр. 28; П., стр. 15; Д., стр. 12.

¹⁰ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 482-483

¹¹ Толковый словарь армянского языка. Сост. Ст. Малхасянц, 1944.

¹² Т. Авдалбегян. О налогах «Гас, сак, баж», стр. 89.

¹ Я. А. Манандян. Материалы по истории экономической жизни древней Армении. ЕГУ Арм. ССР, Ереван, 1928, № 4, стр. 53 (арм.).

² Там же.

³ Армянский судебник Мхитара Гоша, примеч. 152, стр. 246 По мнению некоторых исследователей, в Армении *птуг* вносился в монастырь. (См. «История Армении Фавстоса Бузанда», Пер. М. Геворгяна, стр. 221, коммент. 87). В Албании, согласно четвертому агуэнскому канону, *птуг* поступал в церковь.

О птуге свидетельствуют агуэнские каноны 4, 17. В каноне 4 читаем: «Птуг от народа иерею должны (уплачиваться) по такому порядку...» (см. стр. 72). Как свидетельствует данный канон, в Албании в V в. птуг был обязательной церковной податью, которая взималась не только с земледельческих культур, но и со всех продуктов хозяйства. По-видимому, в основе данного канона о птуге лежит библейский закон «о первинках домашних животных», «о первинках (или начатках) злаков, плодовых деревьев».

«Не медли приносить Мне (Богу) начатки от гумна твоего и от точила твоего»⁴. «Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего»⁵. «Вот, что должно быть положено священникам от народа, от [84 - 85] приносящих в жертву волов или овец; должно отдавать священнику плечо, челюсти и желудок. Также начатки от хлеба твоего, вина твоего и елея твоего, и начатки от шерсти овец твоих отдавай ему»⁶.

Агуэнский канон устанавливает определенный регламент для состоятельного, бедствующего. Безземельный освобождается от уплаты подати. Но в Албании библейский закон приспособляется к местным условиям, конкретизируется, фиксируется количеством каждого вида приношения, т. е. становится обязательным регулярным налогом.

По агуэнскому канону птуг поступал к иерею. Но как свидетельствуют армянские каноны Саака Партева (канон 17), 13-й канон Двинского собора 547 г., птуг не является личным доходом иерея, а считался церковным в отличие от тех доходов, которые получали священники, как вознаграждение за исполнение церковных требований. Прихожане приносили птуг в церковь протоиерею или иерею, который распределял его между церковнослужителями⁷.

Кроме упомянутых трех податей агуэнские каноны 5 и 19 свидетельствуют о наличии в Албании подати «за упокой души», вносимой в церковь родственниками усопшего. В каноне 19 засвидетельствовано техническое наименование данной подати, а в каноне 5 раскрыто его реальное содержание.

Канон 5 гласит: «Азат, шинакан или кто другой из мирян в году не должен пропустить обедню (патараг)⁸, т. е. почтение памяти умерших, как он сможет, чтобы не лишиться умерших части своих трудов. И должен дать в церковь одну лошадь, если у умершего была лошадь, одного быка, ежели был бык»⁹. Подать «за упокой души», как явствует из данного канона, была регламентированной. Очевидно, у кого не было ни лошади, ни [85 - 86] быка, с того за упокой души умершего ничего не взималось.

Подать «за упокой души» в армянских источниках именуется «һогебажином», буквально «доля души» и «һогецатуром». В новом словаре армянского языка һогецатур этимологизирован как «һоги» - «душа» и «турк» - «налог» и означает подать «за упокой души». Точнее будет сказать, что это сложное слово произошло от «һоги» - душа и «тур» — императив ед. ч. наст, вр. от «там», а конечное «К» в слове «тур» - показатель множ. числа. Букв.: «дайте для души». Из двух наименований в Албании засвидетельствован только һогецатур, которому непосредственно посвящен канон 19. «В воскресенье господин (тэр) и слуга (царрай) должны пойти в церковь Всам (епархиальную, кафедральную) на молитву и совершить в церкви поминальную службу - панихиду, но чужестранец должен (при этом) уплатить в церковь һогецатур»¹⁰.

Остальные миряне, как было отмечено, совершали воскресную панихиду в приходских (азатских) церквях. В ту же церковь миряне платили подать «за упокой души». Ведь в тексте агуэнского канона 5, где сказано о поступлении подати «за упокой души», значится просто церковь, а когда речь идет о главной кафедральной церкви в канонах всегда отмечается «церковь бун» или же «церковь Всам».

Поступление подати «за упокой души», которая взималась с мирян страны, в приходские церкви, а не в главные, подтверждается данными канона 18 Партавского собора 763/771 гг., на который ссылается позднее Мхитар Гош в своем судебнике¹. Данный канон, согласно с христианскими законами и предписаниями святых отцов, предписывает родственникам умерших совершать сорокоуст и агапи² «за упокой души» или приносить подать для исполнения завещания умершего. Главное, родственники усопшего не вправе приносить подать в другую церковь, или другому клирику, кроме как пресвитеру той сельской приходской церкви, которую [86 - 87] посещал усопший³. Этот канон и агуэнский канон 5 убеждают, что воскресная панихида по агуэнскому канону 19 была безжертвенной.

⁴ Исход, XXII, 29.

⁵ Исход, XXIII, 19

⁶ Второзаконие, XVIII, 3-5

⁷ Канонагирк, стр. 23; Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. А. Паповяна, ч. 1, стр. 100, ст. 99; стр. 234, примеч. 40.

⁸ «Патараг» означает приношение, жертву, обедню, литургию. П., стр. 66 переводит «обедня»; Д., стр. 51 - «жертвоприношение»; З. М. Бунятов - «приношение» (Азербайджан в VII-IX вв., стпр. 64). Думается, что в данном случае «патараг» означает обедню, ибо совершается богослужение, заказываемое родственниками в память усопших.

⁹ ИА, кн. 1, гл. 26, Э., стр. 99; П., стр. 66-67; Д., стр. 51

¹⁰ ИА, кн. 1, гл. 26, Э., стр. 102; П., стр. 69 һогецатур переводит «за упокой души»; Д., стр. 53. "Soul scot".

¹ Мхитар Гош, ч. 1, ст. 101.

² Агапи (греч.) - поминальный обед.

³ Канонагирк, Мхитар Гош, ч. 1, стр. 101.

Разница между 5 и 19 агуэнскими канонами состоит лишь в том, что 5-й канон предусматривал уплату подати «за упокой души» всем населением в течение года приходскую церковь, а в каноне 19 - только чужестранцами в воскресенье в главную кафедральную церковь. Очевидно, это был новый источник дохода для епархиальной кафедральной церкви. Забота о материальных интересах главной (кафедральной) церкви отражена и позднее (XIII в.) в Судебнике Смбата Гундестабя. Здесь статья 25 требует, чтобы в большие праздники народ посещал главные церкви, чтобы малые церкви не отнимали доходов главных церквей⁴.

По канону 19 остается неизвестным размер и характер приношения *хогецатур*. По тому, как не раскрывается содержание *хогецатура* в каноне 19, можно предположить, что эта подать была вполне известной податью. Видимо, с чужестранца она могла взиматься деньгами, что было легче, чем натуральная подать, предусмотренная агуэнским канонами 5. Анализ дарственных актов, сохраненных историком XIII в. Степанносом Орбеяном⁵, убеждает, что позднее, в IX в. «*хогецатур* является просто добровольными приношениями мирян церкви.

Анализ агуэнских канонических законов показал, что каноническое право, установив размеры приношений в пользу церкви и клира, превратило тем самым добровольные приношения в регулярные зафиксированные церковные подати. Изучение этих податей дает возможность выяснить формы эксплуатации крестьян и других слоев трудового населения. Сообщения агуэнских канонических законов о многочисленных церковных податях (*птуг*, *хас*, *тасанорд*, *хогецатур*) представляют большую важность не только для церковной истории, но и для мирского уклада. Изучение этих податей важно тем, что они отражают технические названия различных светских налогов. Хотя эти подати восходят к библейским податям, но [87 - 88] названия, а порой и характер церковных податей частично совпадают с податями, принятыми в локальной светской среде. Так, в Армении *птуг*, *хас*, *тасанорд* известны не только как церковные, но и светские подати в пользу светских феодалов⁶.

⁴ Судебник Спарапета Смбата. Русск. перевод, стр. 30.

⁵ Степаннос Орбеян, стр. 201, 219.

⁶ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 481-485, Я. А. Манандян. Государственные налоги Армении в период марзбанства, стр. 12, 29, 31.

ГЛАВА III. СВЕТСКАЯ ЗНАТЬ И ДУХОВЕНСТВО АЛБАНИИ

Светская знать в ИА фигурирует под многочисленными терминами: «азат», «азатани», «тэр», «танутэр», «азгапет» «наһапет», «ишхан», «нахарар» и др.

Все рассматриваемые термины чрезвычайно важны для изучения общественного строя раннесредневековой истории Кавказской Албании. Они почти не исследованы между тем анализ их приводит к важным выводам по социально-экономической истории Албании.

Термин «азат». Его реальное и социальное значение.

Термин «азат» является самым распространенным и широким по значению. Исследуемый термин иранского происхождения. «Azat» - «благородный», букв. рожденный (в клане), производное от *zan* – «рождаться» и соответствует латинскому *agnatus*¹.

Азаты в исследуемое время были в Иране, Согде, в Армении. Установлено, что в Армении в период раннего шишироком смысле азат был общим обозначением знати; 2) в узком смысле был термином, прилагавшимся одному из разрядов знати, т. е. означал мелкого и среднего феодала, зависимого от царя или крупного [89 - 90] землевладельца и получающего условное земельное владение за несение военной службы².

Новое интересное толкование дает термину А. Г. Периханян,³ по мнению которой «азат» в армянских источниках не имеет другого значения, кроме как *agnat*⁴. Принадлежность к агнатической группе, как считает А. Г. Периханян, означало принадлежность к благородному классу. Слово азат в этом смысле было обобщено и означало каждого представителя благородного класса «*un nobles*»⁵. Но там, где социальное противоречие не чувствовалось, термин «азат» означал членов агнатической группы благородного класса - *de la noblesse* в противовес главам этих групп *nahapetk*: “*zgapetk*: *tohmapetk*: *mesameck*”⁶.

Значение интересующего нас термина применительно к условиям Албании III-VII вв. рассматривалось С. Т. Еремян, который считал азатов всадниками, получавшими от царя земельные наделы «хостаки» в качестве натурального довольствия. Азаты, владельцы хостаков полагает С. Т. Еремян, являлись основной военной силой страны⁷. По мнению же З. М. Бунятова, в Албании [90 - 91] VI-VIII вв., были такие слои населения, как «благородные» (азат мард), «военные люди» и «всадники»⁸ «Благородные» и «военные люди», как считает З. М. Бунятов, были мелкими дворянами и связаны были с великим князем обязательством военной службы получая за свою службу в условное владение земельные угодья⁹.

Нашей целью является доисследование реального термина «азат» по ИА.

Как было отмечено в главе второй, термину «азат» в контекстах ИА противостоят термины «шинакан» и «рамики» т. е. азатам противостоят непосредственные производители.

В ИА термин «азат» впервые зафиксирован в V в. В агуэнских канонах. В преамбуле агуэнских канонов сказано, что одной из причин созыва собора явились «несогласия между азатами и рамиками».

Далее азат засвидетельствован в двух списках: в списке участников собора и в списке лиц, утвердивших каноны.

¹ Anahit Përikhanian. Notes sur le lexique iranien et arménien, REA, 1965, v. p. 9-30.

Об этимологии азата. см. Н. W. Bailey, BSOS, VI, 1953; XXIII 48. Цит. по В. А. Лившицу. Юридические документы и письма, вып. II, М., 1962, стр. 30; О. И. Смирнова. Азаты как социальная категория Согда. Сб. «Ближний и Средний Восток». 1968, стр. 134.

² Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. А. Паповяна, стр. 233; прим. 38. О социальном значении термина азат см: L'iran sous les Sassanides par Arthur Christensen, Copenhague, 1944, pp. 111-113; Н. В. Пигулевская. К вопросу о феодальной собственности на землю в Иране. ВЛУ, М.-Л., 1956, № 8, стр. 82; её же. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956, стр. 217, её же. Зарождение феодализма в Иране, стр. 20; В. А. Лившиц Юридические документы и письма. О. И. Смирнова. Азаты как социальная категория Согда, стр. 134-149; И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 132-133, Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 444, 451-452, Я. А. Манандян. Заметки о феоде и феодальном войске Парфии и Аршакидской Армении. Тифлис, 1932, стр. 7-12; его же. Феодализм древней Армении, стр. 90-93; его же. Краткий обзор истории древней Армении. М.-Л., 1943, стр. 19 (арм.); С. Т. Еремян Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений.

³ А. Përikhanian Notes sur le lexique iranien et arménien p. 13.

⁴ Там же, стр. 14.

⁵ Там же, стр. 4.

⁶ А. Përikhanian Notes sur le lexique iranien et arménien p. 13.

⁷ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VIII вв., стр. 308.

⁸ З. М. Бунятов. Азербайджан в VII-IX вв., стр. 69.

⁹ Там же.

В тексте канонов Агуэнского собора (3, 5, 17, 18, 20, 21) азат зафиксирован как в форме «азат», так и композитом «азат мардик» («благородные люди»), «азат мард» («благородный человек») и «азат арк» («благородные мужи»).

Так в каноне 17 читаем: «Епископы и священники жаловались царю на азат арк на то, что те в одном селе строили по две или три церкви или монастыря; азат мардик также изложили перед царем свои условия. Царю угодно было приказать епископам и азатам оставить устроенные церкви и (подати) птуг и нас, предназначенные церкви - отдать в церковь Всам»¹.

В агуэнских канонах термин «азат» употребляется в широком значении, ибо светская знать, противопоставляемая [91 - 92] духовенству (каноны 17, 20, 21) и, как было сказано, податному сословию², именуется только азатами.

В этом убеждает и тот факт, что азаты приравниваются по положению к членам царской семьи (тагаворазн), ибо другой канон (3) специальные церковные подати³ устанавливает только для них - азатов и людей царского рода. Видимо, здесь под азатами следует понимать все привилегированное сословие, весь господствующий класс. В пользу данного предположения говорит концовка канонов: «постановления сделаны епископами и азатами в присутствии царя»⁴, хотя в начале канонов аналогично сообщается, что эти каноны постановили царь, клир «и азаты и наһапеты Арцаха и наһапет Каланкатуйка Бакур, и многие другие...»⁵.

А в заключительном списке, где дан перечень лиц скрепивших каноны печатью, сообщается: «...К этому предписанию приложили перстни Храманатар, Хазарапет, азгапеты - Марут, Тиразд, Аспракос, Шмавон, Бакур, Аратан, Храбрый Вардан тэр Гардмана, Хурс Германосан, Хосген, наһапет Пирод и все азаты Албании»⁶.

Как видим в одном случае светская знать представлена обобщающим термином «азаты», а в других - конкретными специальными терминами. Следовательно термин «азат» является широким по значению, в понятие это входит вся светская знать, включая и присутствующих на соборе наһапетов, азгапетов, тэров.

Азатом в терминологическом значении может считаться [92 - 93] не только наһапет, азгапет, тэр, но и ишхан, и нахарар. Это видно из следующих отрывков ИА.

«В конце 300 г. (851 г.) армянской эры исполнилось наказание, определенное за грехи наши. Верующие ишханы Армении и Албании, схваченные и взятые в таджиками, были удалены из домов своих и против воли отправлены в Багдад. Там терзали их нечестивцы, принуждая оставить веру... Но блаженный Шапух Арцруни и другой избранный муж из азатов Армении приняли мученическую смерть, а не суетную жизнь»⁷. Судя по данному отрывку, ишханы являются азатами.

В исходном с азатом значении в ИА употребляется и «нахарар».

Так, в ИА засвидетельствованы два списка участников албанского собора 705 г. - один список, вытребованный армянским католикосом Илией, другой - халифом Абд-ел-Маликом для хранения в диване. В первом списке после перечня духовенства представлена светская знать: «Шеро, ишхан албанский, Джаванко, спарапет албанский, патриций Вардан и брат его Гагик, Баб из рода Грахатеан, Вахтанг Варазманеан, патриций из царского племени Кароеан, Ваган из рода Вараз-Иоанна, Теодорос из Анастоеан, Ростом Варзакойеан, Зармихр из царского племени Вараз-Курдакеан Махмат из (рода) Шероеан и все другие азаты этой страны»¹. Азат здесь, несомненно, употреблен в широком значении. Согласно данному списку, вся светская знать, представленная широко и поименно, - ишхан люди из царского рода и представители других дворянских родов - именуется азатами.

Список второй, представляющий несколько расширенную редакцию первого, т. е. вышеприведенного списка всю эту знать именует обобщенным термином «нахарары», ибо весь список дан

¹ П. (стр. 68) «азат арк» и «азат мардик» переводит как «вольные люди», а «азаты» как «дворяне»; Д. (стр. 53) и азаты, и азат мардик, и азат арк переводит как «nobles»; З. М. Бунинятов (Азербайджан в VII-IX вв., стр. 67) «азат арк» и «азат мардик» переводит как «вольные люди».

Азаты в форме «азат мардик» и «азат арк» засвидетельствованы «Истории албан» и в последующих главах, например, в кн. II гл. 49, Э., стр. 314; кн. II, гл. I.

² См. гл. II данной работы.

³ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 98; У П., стр. 66 канон 2 и 3 даны вместе, и «тагаворазн» передан «из царской крови»; Д., стр. 51 «a "member of the royal family..."».

⁴ Там же, Э., стр. 103; П., стр. 69 «...епископы... и люди вольные». Д., стр. 54, "by the bishops and priests and nobles..."

⁵ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 98; П., стр. 66 «... люди вольные и родоначальники (старшины) Арцаха...»; Д. стр. 51 "and the nobles and heads of clans argapetk of Arsax..."

⁶ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 103; П., стр. 69 «...азгапет Марут Варган храбрый, владетель Гардмана... Пюрк-старшина, и все дворяне царя албанского». Д., стр. 54. ...the heads of clans (azgapetk ... Vardan the Brave. lord of Gardman, ... P'iwrog patriarch (nahapet) and the nobles of Albania.

⁷ ИА, кн. III, гл. 20, Э., стр. 379; П., стр. 271 «...верующие Армении и Албании... Шапух Арцруни и другой избранный муж из дворян армянских...»; Д., стр. 218-219. „Sapuh Arçruni and another excellent man from among the Armenian nobles preferred martyr's death to a worthless life..."

¹ ИА, кн. III, гл. 8, Э., стр. 343-344; Ш., стр. 21. П, стр. 243, Д. стр. 194 "and all the freemen (azatk) of this country..."

под заголовком: «Список [93 - 94] имен албанских нахараров...»². Существенным дополи нием ко второму списку является упоминание ишханп атрпатаканских и сыновей тэров Дейлема.

Из сопоставления списков видно, что азатами, же, как и нахарарами, являются и великий ишхан Албании Шеро, и простые ишханы (атрпатаканские), и представители царского рода, и сыновья тэров, и другие представители родов. При сходстве значений азата с нахараром азат является термином более общим, чем нахарар, и с несколько иным оттенком. «...По приказанию его (епископа Исаиля) свершилось божественное деяние; все азатское сословие нахараров (аменайн азатакойт нахарарац) рамиков страны гуннов пришли поклониться религии рамиков страны гуннов пришли поклониться религии святой церкви»^{3а}. Здесь представлены как бы два равнозначных термина, означающих светскую знать - азатакойт и нахарары. Но азатакойт подразумевает более широкое значение, так как нахарары, как видно из контекста, происходят из азатского сословия. Это подтверждается и следующим отрывком: «Шапух, персидский царь, приготовил великолепный обед для всех вельмож (мецамецац) девяти азатских родов (азататохм), персидских нахараров»^{3б}.

Как явствует из данного отрывка, термины «мецамецк» и «нахарары» означают светскую знать, происходящую из азатского рода.

Далее, в этом отрывке повествуется о том, как персидский царь Шапух вознамерился проверить «разрядное положение» армянской знати - азататохма. В [94 - 95] этом отрывке армянская знать именуется то азататохмом, то нахарарами, то ишханами⁴.

Представляют особый интерес термины «азататохм» и «азатазарм» (азатские роды), зафиксированные в ИА⁵ которые свидетельствуют о том, что термин «азат» относится ко всему роду в целом, следовательно, и к любому члену рода.

Вышеизложенные данные о термине «азат» позволяют выводы о реальном значении интересующего нас термина в условиях раннесредневековой Албании.

1. Азат как термин социальной градации противостоит терминам «шинакан» (крестьянин) и «рамик» (простолюдин).

2. Азат в широком значении относится ко всему господствующему классу феодалов, указывая на их социальное положение. Термин «азатк» и его композиты «азат мардик» и «азат арк» обобщенно означают всю светскую знать⁶.

3. Азат означает и наһапета, и азгапета, и мецамецков и тэра, и сыновей тэров, и ишхана, и великого ишхана и нахарара. Судя по азататохму и азатазарму азат означал весь феодальный род в целом и любого члена рода, как главу рода (тэра, наһапета, азгапета), так и сыновей рода.

На этом данные ИА о термине азат, пожалуй, исчерпываются. Быть может, Албания не составляла исключения, и термин «азат» употреблялся в Албании, в Армении и Иране, в значении еще мелкой военно-служилой знати - всадников. Но данных об этом в ИА нам обнаружить не удалось. В агуэнских канонах зафиксированы как владельцы дастакертов⁷. [95 - 96]

Патронимия (агнатическая группа).

Термины «зарм» («азата-зарм», «тохм» азата-тохм) а также «азг», обозначая вообще родственное начало, употреблялись в значении разных родственных коллен тивов, как больших, так и малых. Азг и тохм - термины иранского происхождения. Азг в среднеирански (или парфянском) - «ветвь», «отпрыск».

В смысле родственных отношений азг мог означать одну ступень родства (одного «пуца», одного колена), большую семью, род, племя, племенные группы¹.

² ИА, кн. III, гл. 10, Э., стр. 348-349; III., стр. 26-27; П стр. 247, Д. (стр. 197) в основном термин нахарар» переводит „nobles” но в редких случаях, как и в данном случае, сохраняется „naharars”.

^{3а} ИА, кн. II, гл. 40, Э., стр. 274; III., стр. 373; П., стр. 194 Д., стр. 156. “...and all the nobles (naharars) and commoners of the Fruns...”.

^{3б} ИА, кн. II, гл. I, Э., стр. 119; III., стр. 204; П., стр. 79 «для всех вельмож свободных родов персидских»; Д., стр. 61 „for all the great und ancient amilies of the naharars of Persia...” Н, Адонц полагает, что речь идет о семи знатных Сасанидских домах (Армения в эпоху Юстиниана, стр. 273).

⁴ ИА, кн. II, гл. I, Э., стр. 119-120; III., стр. 204-205; П., стр. 80; Д., стр. 61-62 „the nobles family ot Armenia naharars; of Armenia” „the princes of greater Armenia.”

⁵ Об азатазарме см. ИА, кн. II, гл. 35, Э., стр. 254.

⁶ Это видно как из анализа агуэнских канонів, так и из следующих текстов: «Шеро, великий ишхан албанский со своими азатами и с множеством клира созвал собор и предал анафеме и всех еретиков». (ИА, кн. III, гл. 3, Э., стр. 337; П., стр. 260); Думается, что здесь под азатами подразумевается вся светская знать.

⁷ См. гл. IV.

¹ В. А. Бдоян. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян. Советская этнография, 1952, № 1, стр. 189.

Среднеиранское toxm (иран. tauxman) сохранилось в армянском tohm² — семья, род. В определении терминов «азг» и «тохм» в НСАЯ и в толковом словаре Ст. Малхасянца трудно уловить заметное различие. азг и тохм объясняются как группа людей, происшедшая от одного предка³.

В таком же значении определяется зарм как синоним тохма и азга⁴. В значении родственного коллектива применялся и термин «тун», который первоначально означал «дом», «род», но в период средневековья смысл его обогатился. Он помимо родственной организации означал различные понятия⁵.

В арменистике и иранистике доказывалось, что термины «азг» «тохм», «зарм» и «тун» в армянских письменных источниках применительно к условиям раннесредневековой [96 - 97] Армении могли употребляться как синонимы, т. е. означать один и тот же родственный коллектив.

И. Джавахов одним из первых обратил внимание на идентичное употребление в армянских источниках двух терминов - «азг» и «тохм» в значении рода⁶. Н. Адонц не усматривает смыслового различия между терминами «зарм», «тохм», «тун», толкует их как роды и предполагает, что они в этот период приобретают оттенок, знатности, т. е. означают княжеские роды⁷.

Идентичное употребление терминов азг, тохм и тун у Лазаря. Парбеци отмечал С. Акопян⁸. По мнению А. Г. Периханян, термины «тохм» и «азг» свободно заменяли друг друга⁹. В синонимичности отмеченных терминов и обозначения ими исключительно знатных родственников можно убедиться на основании Данных Лазаря Парбеци и Фавстоса Бузанда¹⁰.

Аналогичная картина прослеживается и в Албании согласно данным ИА. Здесь термины «азг», «зарм», «тун» и «тохм» могут употребляться без смыслового различия, как синонимы.

Наглядно это видно из уже упомянутых двух идентичных списков албанских нахараров, где в одном списке упомянут патрик из царского рода (азга) Кароеан¹¹, а в другом списке это же лицо засвидетельствовано [97 - 98] из рода (зарма) Кароеан¹².

Синонимичность терминов «азг» и «зарм» не вызывает сомнений. Она явствует из следующего отрывка палящие знойные дни дивный (Джеваншир), взяв глав азатских родов - азатазарм тохм, вместе с дружиной Намесской отдавались потехе в долинах высоких гор...»¹³. Здесь одновременно употребляются зарми тохм в одном и том же значении. «В армянском синтаксисе обычное явление - постановки двух синонимов для выражения одного и того же понятия»¹⁴. Из ИА, к сожалению, нельзя привести аналогичные примеры, где один и тот же родственный коллектив был бы засвидетельствован терминами «тун», «тохм» азг, «зарм». Но из анализа контекстов видно, что каждый из этих терминов применяется к одному родственному коллективу. Рассмотрим пример с тохмом: «После того, как прошла скорбь (о смерти Джеваншира)... тэры тохмов, начальники областей - кусакалы, мецамецки, нахарары и все ишханы этих стран собрались к великому архиепископу»¹.

В данном отрывке, который отражает события конца VII в., конечно, тохм осмысливается не как племя и как патриархальный род, а как какая-то родственная группа.

Синонимичность туна с тохмом видна из отрывка повествующего о разрядных местах армянской знати. Здесь одни и те же родственные группы именуются азататохмом, то нахарарскими тунами².

² А. Г. Периханян. Агнатические группы в древнем Иране ВДИ, 1968, № 3, стр. 35.

³ НСАЯ, I-II; Толковый словарь армянского языка. Сост. Ст. Малхасянц, I, IV.

⁴ Толковый словарь армянского языка. Сост. Ст. Малхасянц, II.

⁵ И. Джавахов одним из первых исследовал значение туна на основе армянских источников и определил следующие его значения круг лиц, связанных кровнородственными узами; жилое помещение дом, имение, владение, область и, наконец, страна. (См. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 84-89). Анализ ИА проведенный нами, показал, что термин «тун» в Албании имеет такое же широкое значение как и в Армении. См. ИА, кн. II, гл. 12, Э., стр. 162, П., стр. 111-112; кн. II, гл. I, Э., стр. 120-121; П., стр. 81; Д., стр. 62; кн. II, гл. 17; Э., стр. 195, П., стр. 135; Д., стр. 107; кн. II, гл. 3, Э., стр. 131; П., стр. 89; Д., стр. 68. Эквивалентом армянского туна в грузинском языке был термин «сахли» (См. И. Джавахов Государственный строй древней Грузии и Армении стр. 31-32, 50-51).

⁶ И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и, Армении стр. 96.

⁷ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 435.

⁸ С. Акопян. История армянского крестьянства (период раннего феодализма). Ереван, 1957, стр. 108 (арм.).

⁹ Г. Периханян. Агнатические группы в древнем Иране, стр. 35.

¹⁰ У Фавстоса Бузанда засвидетельствованы в одном случае тохм Аматауни (III, 14, стр. 33), в другом - тун Аматауни (IV, 4, стр. 61); род Мамиконян упомянут одновременно азгом и тохмом, (V, 37 стр. 201), хотя во всех упомянутых случаях речь идет об одной и той же родственной группе тому же нахарарской. Лазарь Парбеци нахарарский род Арцруни называет то тохмом Арцруни, то азгом (I, 4, стр. 13, II, 25, стр. 98, II, 27, стр. 108; II, 47, 85, , III 69, стр. 278), хотя в других армянских источниках эта же родственная группа засвидетельствована термином «тун».

¹¹ ИА, кн. III, гл. 8; Э., стр. 344; III., стр. 21; П. (стр. 243) переводит «племенем»; Д., (стр. 193-194) «the race».

¹² ИА, кн. III, гл. 10, Э., стр. 348-349; III., стр. 26-27 вместо «зармиц» у него «парцис»; П., (стр. 127) переводит опять же «племенем»; Д., стр. 197 переводит „the race».

¹³ ИА, кн. II, гл. 34; Э., стр. 254; П., стр. 179.

¹⁴ См. Н. Я. Марр. Аркауи, монгольское название христиан ВВ, XII, стр. 45.

¹ ИА кн. II гл. 36, Э., стр. 261; III, стр. 360; П., 184 – «старейшины родов»; Д., стр. 149, the lords of the chief 1 families.

² ИА; кн. I, гл. 1, Э., стр. 119-120; Д., стр. 61-62 „nobies family”; „hause”.

Нам представляется, что следует различать термины «азг», «зарм», «тохм», «тун» дофеодалного периода и феодального периода. Думается, что эти термины в эпоху раннего средневековья применительно к условиям [98 - 99] Албании и Армении означали не племя и род в его обычном значении [патриархальный род], а тот кровнородственный коллектив, который М. О. Косвен и его последователи - этнографы называют термином «патронимия»³, а А. Г. Периханян - агнатической группой⁴.

Совершенно очевидно, что в V-VII вв., когда экономической ячейкой албанского и армянского общества была малая семья, в условиях углубившегося распада родовых объединений, в условиях развития феодальных отношений в Албании не сохранились патриархальные общности со свойственными роду подразделениями. Родственные группы представляли собой патронимии. Критерии, которыми характеризуют М. О. Косвен патронию⁵, А. Г. Периханян - агнатическую группу⁶ по нашему мнению, полностью подходят к тем кровнородственным группам, которые засвидетельствованы в армянских источниках и в «ИА» терминами «азг», «зарм», «тохм», «тун» в период раннего средневековья.

Из рассматриваемых нами терминов («азг», «зарм», «тохм», «тун») лишь термин «азг» исследован на основании этнографического материала армянскими этнографами в качестве патронимии. В. А. Бдоян рассматривает азг как патронию для Армении XIX-XX вв.⁷

Э. Карапетян также толкует азг как кровнородственную группу - патронию для Армении XIX-XX вв., но полагает, что еще в средневековой армянской литературе азг и тохм наряду с другими значениями уже означал и патронию⁸.

На основе вышеизложенного нам представляется неправомерными переводы К. Патканова и Ч. Доусета [99 - 100] терминов «азг» и «тохм» в ИА. В этих терминах они видели разные родственные коллективы. Тохм Ч. Доусет переводит «family», а азг - «case»⁹. К. Патканов азг переводит племенем, тохм-родом¹⁰. Мы, таким образом не согласны с толкованием в научной литературе термина «азг» для раннесредневековой Албании в значении племени¹¹.

Достойно внимания, что в ИА засвидетельствованы патронимические наименования только азатских патронимий - азатазарм, азатадохм.

Н. Адонц, сопоставив географическую номенклатуру с нахарарской патронимикой в армянских источниках, установил тесную связь между ними: либо княжские дома носят название областей, либо, княжеские дома носят название областям либо наоборот передают свои фамильные имена¹².

Это явление характерно не только для патронимий Армении, но, как установил М. О. Косвен, такие патронимические наименования свойственны многим языкам.

Термин патронимия... употребляется в двух смыслах для обозначения данной формы названия населенного места и для обозначения наименования или имени группы родственников, населяющих такое селение¹³. Аналогичная картина прослеживается согласно данным «История албан» и в Албания.

1. Представители нахарарских патронимий засвидетельствованы под географическим наименованием, под названием местности, заселенной данной родственной группой.

Примеры: «Вараз Григор, тэр Гардмана»¹; «Хоров нахарар Гардмана», или «гардманский нахарар»², «Бакур - наһапет Каганкатуйка»³ и т. д.

2. Азатские патронимии засвидетельствованы со своими азговыми наименованиями, которые отражены, главным образом, на Партавском соборе 705 года: «Баб Грагатыян» (Баб и Грагатеан), Вахтанг Варазманиян (Вахтанг и Варазманеан) Теодорос Анастоян (Тэодорос и Анастоеан)⁴ и др. Здесь можно выделить патронимический предлог «и» и суффикс «еан» (еан-ян), свидетельствующие принадлежности к патронимии, впоследствии образовавшие фамилию.

3. Сохранились личные имена без географической номенклатуры и без азгового наименования.

а) Такие имена сопровождаются, как правило, титулами «азат», «нахарар», «ишхан», или же указанием нахарарских или азатских патронимий (азата-зарм, азата-тохм, тохм-азатов).

³ М. О. Косвен. Семейная община и патронимия. М., 1963. Э. Карапетян. Родственная группа «азг» у армян (вторая половина XIX - начало XX вв.). Ереван, 1966.

⁴ А. Г. Периханян. Агнатические группы в древнем Иране, 29-53; ее же. Notes sur le lexique iranien et armemen.

⁵ М. О. Косвен Семейная община и патронимия, стр. 92, 97, 111, 112, 115, 117.

⁶ А. Г. Периханян Агнатические группы в древнем Иране, стр. 29.

⁷ В. А. Бдоян. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян стр. 189-192.

⁸ Э. Карапетян. Родственная группа «азг» у армян, стр. 20-21.

⁹ Д., стр. 146, 149; «тэр тохма» Д., переводит «the tribal chiefs p. 115

¹⁰ П., стр. 243, 183.

¹¹ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 307.

¹² Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 299.

¹³ М. О. Косвен. Семейная община и патронимия, стр. 92, 111.

¹ ИА, кн. II, гл. 50, Э., стр. 318; П., стр. 225; Д., стр. 181.

² ИА, кн. II, гл. 3, Э., стр. 132-133; П., стр. 90; Д., стр. 69

³ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 98-100; П., стр. 66; Д., стр. 51.

⁴ ИА кн. III, гл. 8, Э., стр. 343-344; Д., стр. 194.

«Два брата Манук и Мердазат из тохма азатов»⁵.

«Некая женщина по имени Тагухи из коренных азатов»⁶.

б) Личные имена с титулами «наһапет», «азгапет», «тэр» засвидетельствованы, в основном участники Агуэнского собора 488 г. - азгапеты Марут, Тиразд Аспракос Шмавон», а также «Пирод наһапет»⁷,

4. Засвидетельствовано одновременно старое родовое имя и патронимическое.

Тэр Сахли Смбаган Ераншахик⁸, где Смбаган патронимическое наименование, Ераншахик - родовое; «Но тот взял себе жену из тохма Аруедзан, дочь князя исаканской страны, к вечной радости сюнйцев»⁹. Здесь видимо, Аруедзан является патронимическим именем, а родовым названием является Сисаканский (Сюнйский); Вараз-Трдат Степаносеан, который был из тохма Михрского – (Михракан тохмэ)¹⁰. Здесь Степаносеан патронимическое наименование, а Михракан - Нет данных, чтобы судить о наличии патронимических [101 - 102] наименований крестьян. Что касается Армении, то известно, что право называться по фамилии, азговому имени, имели только лица азатского происхождения, другие же назывались по имени и отчеству, или же по собственному имени с указанием места, откуда данное лицо. Например, Лазарь Парбеци, Езник Кохбацц¹¹. По всей вероятности, такое же явление было и в Албании: например, «...некая женщина Мариам Шамхореци»¹².

Термины «тэр», «танутэр», «наһапет», «азгапет» - главы патронимий. Их правовое положение.

Глава азатской патронимии - (туна, азга, тохма, зарма) именовался тэром, танутэром, наһапетом, азгапетом. Из этих терминов «танутэр» и «тэр» являются армянским образованием.

Тэр - владыка, господин, старший в нахарарском роду, глава рода, глава страны¹³.

Танутэр этимологизируется как тэр - владыка туна (рода), буквально родовладыка, домовладыка. А термины «наһапет» и «азгапет» являются иранскими заимствованиями. Nahapet заимствован из парфянского nafarati - буквально родовладыка¹⁴. Азгапет также заимствован из среднеперсидского (или парфянского) - букв., родовладыка, наследственный глава рода, именами которого назван род¹⁵.

Рассмотрим их реальное значение для Албании период раннего средневековья. Подобно тому, как термины «тун», «азг», «тохм», «зарм» означают в период раннего средневековья азатские патронимии, соответственно этому и термины «тэр», «танутэр», «наһапет», «азгапет», «тохмапет» означали глав знатных азатских патронимий, глав азатазармов, азататохмов. [102 - 103]

Н. Адонц полагает, что «в дошедших до нас исторических памятниках термины «тэр», «танутэр», «нахарар» и наһапет» чередуются между собою как реально синонимные понятия, но с той лишь особенностью, что у одних авторов употребляются преимущественно одни, а у других - другие»¹⁶. Нам представляется, что термины «тэр», «танутэр», «азгапет», «наһапет» не следует считать тождественными термину «нахарар». Термины «тэр», «танутэр», «наһапет», «азгапет» несут в себе признаки социального как родового порядка (определяют положение в патронимии), так и признаки социального порядка (означают глав азатских патронимий, т. е. феодальных патронимий). А термин «нахарар» указывает только на социальное сословное положение лица в обществе, т. е. на его принадлежность к феодальной знати¹. Фактически термин «нахарар» и остальные перечисленные термины характеризуют различные аспекты одного и того же лица в обществе. А употребление одного из терминов «тэр», «танутэр», «азгапет», «наһапет» зависит от того, какому термину автор отдает предпочтение. Так, у Фавстоса Бузанда принят термин «наһапет» «танутэр» упомянут всего семь раз; у Егише – «ишхан», у Лазаря Парбеци - «тэр», «танутэр». У Мовсеса Каганкатвацц главы азатских патронимий засвидетельствованы, главным образом, термином «тэр», дважды - «наһапет» и «азгапет». Танутэрами именуются согласно ИА, в VIII в. настоятели

⁵ ИА кн. III, гл. 16, Э., стр. 369; П., стр. 260; Д., стр. 208.

⁶ ИА кн. I, гл. 29, Э., стр. 109; П., стр. 74; Д., стр. 57 „Taguhi one of the local noblewomen...”.

⁷ ИА кн. I, гл. 26, Э., стр. 103; П., стр. 69; Д., стр. 54.

⁸ ИА кн. III, гл. 19, Э., стр. 374; П., стр. 266-267; Д., стр. 214.

⁹ ИА кн. II, гл. 19; Э., стр. 204-205; П., стр. 142-143; «Из рода Гарухчан»; Д., стр. 114.

¹⁰ ИА кн. III, гл. 19; Э., стр. 375; П., стр. 267; Д., стр. 214.

¹¹ Примечание 116. Ст. Малхасянца в его издании «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, стр. 281; А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении..., стр. 187.

¹² ИА, кн. II, гл. 52, П., стр. 230; Э., стр. 324.

¹³ НСАЯ, II; Толковый словарь армянского языка. Сост. Ст. Малхасянц, IV.

¹⁴ A. Meillet. De quelques mots Parthes en arménien. Н. Адонц Исторические исследования, стр. 159.

¹⁵ НСАЯ, II.

¹⁶ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 463.

¹ О термине «нахарар» см. ниже.

монастырей². В Албании техническим термином для обозначения глав азатских патронимии был, очевидно термин «тэр».

Термины «наһапет» и «азгапет» засвидетельствованы в списке лиц участников Агуэнского собора. Обратимся еще раз к рассмотрению состава сбора и конечного списка лиц, утвердивших каноны.

На соборе перед албанским царем Вачаганом предстали христианский клир, «и азаты, и наһапеты Арцаха, и наһапет Каланкатуйка Бакур³ и многие [103 - 104] другие... и так постановили»⁴. После изложения текста канонов (их 21) дан перечень лиц, скрепивших их печатью в следующем составе: «К этому предписанию приложили перстни храманатар, хазарапет, азгапеты:⁵ Марут, Тиразд, Аспракос, Шмавон, Бакур, Аратан, храбрый Вардан, тэр Гардмана Хурс, Германосан Хосген, наһапет Пирод⁶ и все азаты Албании». Данные двух списков и текст канонов не оставляют сомнений в том, что наһапеты, азгапеты, тэры, как и азаты, принадлежали к правящим социальным элементам, т. е. являлись знатью. Они присутствуют на соборе и вместе с царем разрабатывают и утверждают официальный документ - каноны. Основываясь на терминах «наһапет» и «азгапет», засвидетельствованных на Агуэнском соборе V в., С. Т. Еремян полагает, что «еще в конце V века в горных ущельях и лесистых районах страны продолжали жить племена скотоводов и охотников, организованные родоплеменные объединения - «азг», во главе которых находились племенные вожди - «азгапеты». Каждое племя представляло собою совокупность кровнородственных общин, во главе которых находились родовые патриархальные главы, родовладыки - «наһапеты»⁷.

Думается, что термин «азг» вряд ли правомерно применять для раннесредневековой Албании в его изначальном смысле, т. е. как племенное объединение.

Согласно ИА, как было показано, термины «азг» «тохм», «зарм», «тун» означали один и тот же реальносуществующий родственный коллектив – патронимию. И главное, этими терминами засвидетельствованы в ИА азатские патронимии. Очевидно, что между терминами, означающими глав таких патронимии, не следует усматривать смысловое различие. Термины «наһапет» и «азгапет» не только этимологически, но даже в рассматриваемых текстах реально являются синонимами. В одних [104 - 105] текстах засвидетельствованы наһапет Арцаха Каланкатуйка, в других - азгапеты. Даже в одном и том же тексте Бакур назван то наһапетом, то азгапетом⁸, Вардан, тэр Гардмана, упомянут в списке азгапетов.

Исходя из сказанного, мы полагаем, что не следует видеть в азгапетах агуэнских канонов «племенных вождей» а в наһапетах - «родовых патриархальных глав кровнородственных общин»⁹ и на этом основании считать, что в Албании в V в. продолжал господствовать первобытнообщинный строй¹⁰. Какую же знать представлял собой термины «наһапет», «азгапет», «тэр»?

Как было отмечено в разделе об азатах, основными классами албанского общества в V в. согласно канонам были шинаканы - крестьяне и феодальная знать – азаты.

В понятие «азат» входит, как было сказано, вся светская знать, включая и присутствующих на соборе наһапетов - азгапетов и тэров.

Следует подчеркнуть, что азгапеты и наһапеты засвидетельствованы только в двух списках как присутствовавшие на соборе и утвердившие каноны. Ни одна статья канонов непосредственно им не посвящена, светская знать именуется здесь, как было сказано, «азатами». Становится совершенно очевидным, что если господствующим классом является феодальная знать - азаты, и каноны отражают их интересы, то эти каноны не нуждаются в юридическом утверждении со стороны «племенных вождей - азгапетов» и «патриархальных родовых глав нас наһапетов». Следовательно термины «наһапет» и азгапет» в канонах означают феодальную знать и потому входят в понятие «азат» в широком смысле. Наһапеты и азгапеты представляют собой на соборе глав азатских - феодальных патронимии.

**

*

Власть на наһапетов, азгапетов, тэров простиралась на всю азатскую патронимию, на всех ее членов, на территорию, [105 - 106] область, занимаемую патронимией. Это видно на следующих отрывках ИА.

² ИА, кн. III, гл. 8, Э., стр. 343; П, стр. 243, Д, стр. 194 “abbot of the monastery...”

³ ИА, кн. I, гл. 26, Э. и Ш.; П, стр. 66 «родоначальники (старшины) Арцаха; Бакур, старшина Каганкатвази; Д., стр. 51 (azgapek) of Arcah, Bakur, head of clan of Kalankatuk».

⁴ Там же.

⁵ Там же, Э. и Ш.: П, стр. 69 «азгапет» в единственном числе; Д, стр. 54 „the heads of clans (azgapek)”.

⁶ Э.и.Ш.; П., «Пюр-ок, старшина, Д., .P’iwrog, patrirarch (nahapet).

⁷ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 307.

⁸ ИА, кн I, гл. 26, Э, стр. 98 и 103.

⁹ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 307.

¹⁰ Там же.

«Тэры тохмов - патронимии и ишханы все со страхом и любовью покорялись ему (Джеванширу)»¹.

В данном отрывке тэры представлены как владыки патронимии. В списке Агуэнского собора засвидетельствованы «наһапеты-азгапеты Арцаха... наһпет-азгапет Каланкатуйка Бакур...» «Вардан, тэр Гардмана». Вот еще следующие примеры из ИА. «Вараз Григор, тэр Гардмана»², «тэр Ширака»³, «Васак тэр Сюнийский»⁴.

Из данных примеров следует, что азгапеты-наһапеты тэры являются главами областей, поселений, территорий, которые занимали их патронимии. Следовательно, тэры, азгапеты-наһапеты являются одновременно владыками как патронимии, так и области вместе, т. е. азгапет-наһапет был и господином, и правителем, и сеньором, и старшиной патронимии.

В Армении, согласно армянским источникам, в период раннефеодальных и феодальных отношений прослеживается аналогичное явление относительно власти тэров, танутэров, наһапетов, азгапетов.

Реальное значение указанных терминов для феодальной Армении исторически и филологически освещено в работах Х. Инджиджяна⁵, К. Костанянца⁶, И. Джавахова⁷, А. Манандяна⁸ и др. [106 - 107]

Ишхан Свидетельством того что вся власть нахарарства⁹ была сосредоточена в руках тэров, танутэров, наһапетов, азгапетов, является, как доказано в арменистике, их титул «ишхан», что означает «властитель», «владетель», «господин», «повелитель». Термин ишхан употребляется как синоним терминов «тэр», «азгапет», «наһапет», но с той особенностью, что он употребляется больше в политическом аспекте. Термин «ишхан» применяется, главным образом, тогда, когда речь идет о политическом аспекте власти, об управлении нахарарством, областью, страной. Это особенно наглядно вытекает из того, что правители Албанской страны, великие князья имеются в «Истории албан» «ишханами Албании», «великими ишханами Албании». Так засвидетельствованы представители Михранидов, Шеро¹⁰.

Термин «ишхан» впервые упомянут в «Истории албан» наряду с терминами тэр «наһапет», «азгапет» в V в.¹¹ Но с VI в. среди перечисленных терминов становится доминирующим термин «ишхан». Это происходит, очевидно, по той причине, что по мере того, как власть тэров, азгапетов-наһапетов приобретает все более политико-административный характер, термины, восходящие к родовому строю, вытесняются термином «ишхан», который полнее выражает положение феодального правителя. Поэтому, видимо, ишханы еще именуются гаваратэрами (правителями областей), когмнакалами (правителями края).

Из данных армянских источников широко известно, что танутэром, тэром, наһапетом, азгапетом становился старший член в патронимии, который наследовал нахарарство по неписанному праву, обычаю.

Несмотря на то, что танутэрство наследовалось в Армении по принципу старшинства, царская власть вмешивалась в вопросы наследования танутэрской власти. Это вмешательство выражалось в том, что царь признавал [107 - 108] и утверждал права законных наследников. Но, в виду того, что старшинство в патронимии зиждилось на принципе майората, утверждение это носило в Армении все же формальный характер.

Что же касается Албании, то о принципе наследования танутэрской власти и утверждении ее царской властью в «Истории албан» непосредственных данных не сохранилось. Но наличие в Албании института тэрства и косвенных данных о майоратном праве позволяет считать, что в Албании был такой же правопорядок наследования танутэрской власти, как и у армян. Но в «Истории албан» отражен факт, свидетельствующий о том, что в Албании принцип старшинства мог нарушаться.

Так, ишханом албанской страны и тэром Гардмана стал не старший сын Вараз Григора, по имени Вараз-Перож, а второй сын Джеваншир¹. Быть может, такое нарушение имело место позднее, в VII веке, временем которого датируется данный отрывок. Вероятно, в Албании, как и в Армении, тэры утверждались вначале албанскими царями, а позднее персидскими. «Танутэрства обладали важными функциями, и

¹ ИА, кн. II, гл. 35, Э., стр. 259; П., стр. 183; III., стр. 355; стр. 146 „the lords of nobles families and all the princes. Интересен тот факт, что Доусет переводит верно тэров тохмов как лордов дворянских родов - фамилий, т. е. осмысляет их в соответствии со временем.

² ИА, кн. II, гл. 50, Э., стр. 318; П., стр. 225 - «правитель Гардмана»; Д., стр. 181 „lord of Gardman”.

³ ИА, кн. III, гл. 16, Э., стр. 367; П., стр. 260 - «владетель Ширакский»; Д., стр. 208 „the lord of Sirak.

⁴ ИА, кн. III, гл. 19, Э., стр. 375; П., стр. 267 «глава Сюнийцев»; Д., стр. 214 „lord of Siwnik”.

⁵ Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 46-47.

⁶ Там же:

⁷ И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 106-109.

⁸ Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 45-47.

⁹ Нахарарство и танутэрство, по определению Н. Адонца, представляли из себя территориально-политическую величину, похожую на сеньорию. См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 458, 463.

¹⁰ ИА, кн. II, гл. 17, Э., стр. 197; кн. II, гл. 20, Э., стр. 207 и гл. 21, Э., стр. 208; кн. III, гл. 7, Э., стр. 340; гл. 16, Э., стр. 367.

¹¹ ИА, кн. II, гл. 3, Э., стр. 132.

¹ ИА, кн. II, гл. 18, Э., стр. 198; П., стр. 137 «...Вараз Григор обратил внимание на второго сына своего Джеваншира...»; Греческий император Константин обращается в письме к Джеванширу: «Тебе, господину Джеванширу, тэру Гардмана, и ишхану Албании...», хотя старший брат Джеваншира Вараз-Перож здравствовал. См. ИА, кн. II, гл. 21, Э., стр. 208; П., стр. 145; кн. II, гл. 19, Э., стр. 205; П., стр. 143.

верховное утверждение танутэра во власти имело целью обеспечить обязанность его по отношению к государству - вассальную службу»².

Термин «нахарар». Его реальное значение в Албании.

На основе анализа данных ИА нам представляется, что термин «нахарар» является вторым после термина «азат» общим широким термином, прилагавшимся ко всей светской знати.

В иранистике и арменистике существует много этимологий [108 - 109] данного термина³. Окончательная этимология термина была установлена недавно В. Хенингом, по мнению которого термин пахагаг представляет парфянское заимствование Древнеармянское пахагаг – точное соответствие парфянского *пахвадаг* «тот, кто держит начало, первое место, перводержавший, начальник»⁴.

Мы попытаемся проанализировать реальное значение интересующего нас слова в общественной жизни Албании в период раннего средневековья.

В главе «Непосредственные производители» были рассмотрены тексты, которые показали, что нахарары протовопоставляются простому люду - шинаканам (крестьянам), рамикам (простолюдинам). Нахарары могут противопоставляться и толпе - хурн. «В то время в стране нашей произошли великие смуты, ибо толпы (хурн) объединившись вместе, и собравшиеся мецамец нахарары и вся страна... оплакивали князя...»⁵ Из текста видно, что нахарар выступает в качестве широкого термина для обозначения светской знати. В данном отрывке говорится не просто о нахарарах, а мецамец нахарарах, т. е. великих нахарарах. Тексты не позволяют точно установить, что подразумевается под «великими» нахарарами - их родовитость, именитость, могущество? И не идентичны ли мецамец нахарары аваг нахарарам (старшим нахарарам)? Нахарары как общее обозначение светской знати в отличие от духовной знати зафиксированы в качестве спутников албанского царя Вачагана III во время обретения мощей. «Тогда епископы, [109 - 110] и иереи, и нахарары, и их жены, каждый в своей одежде выгребали землю из ямы»⁶.

Светская знать, именуемая нахарарами, может быть выражена терминами «азаты» и «мецамецк»¹ вельможи (не смешивать с прилагательным мецамец). Так, в главе 3-й (кн. III) ИА повествуется о том, как епископ Гардмана Тер-Нерсес Бакур, будучи халкедонского вероисповедания, с помощью Спрамы, жены Вараз-Трдата, последовательницы того же учения, становится албанским католикосом. «Вняв ему, злочестивая женщина совещалась с епископами и с мецамецок (вельможами или главами патронимий)»⁸. Далее сообщается «И с ее помощью, а также тех нахараров, которые приняли его плевелы, он успешно разрушил множество церковных алтарей...»⁹. Здесь очевидно, что термины «нахарар» и «мецамецк» равнозначны.

При всей однозначности термины «мецамецк» и «нахарар» могут не только заменять друг друга, но и употребляться вместе. Так, о терминах «мецамецк» и «нахарар», примененных к гуннской знати, ИА сообщает следующее. Глава 42 кн. II озаглавлена: «Совет великого ишхана гуннского Алп-Илитвера со своими нахарарами...»¹. А в первых строках повествуется: «...Великий ишхан гуннов уступает в благое совещание со ваши мецамецк-ами и нахарарами своего царства»². Здесь, видимо, следует понимать «мецамецк и остальные - другие нахарары».

Аналогичный пример: ...сам великий царь (Урнаир) [110 - 111] с мецамецк-ами с нахарарами с сильным войском отправился в Армению»³.

Употребление нахарара в значении, сходном с азатом видно из двух списков участников Партавского собора 705 г., которые были рассмотрены в связи с термином «азат». Сопоставление двух

² Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 465.

³ См. Н. Hübschmann. Armenische Grammatik, I, s. 200. Н. Я. Марр. Этимология двух терминов армянского феодального строя. ЗВРАО, т. XI 1898, стр. 170-173; Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 514. А. Meillet. De quelques mots parthes en arménien, II, fasc. I;

Толковый словарь армянского языка. Сост. Ст. Малхасянц, т. III др.

⁴ W. B. Henning. A New Parthian Inscription, JPAS, 1955, вып. 3-4, стр. 132-136. Цит. по А. Г. Периханян. Древнеармянские востаники. ВДИ, 1956, № 2, стр. 50.

⁵ ИА, кн. II, гл. 34, Э., стр. 257; Ш., стр. 353; П., стр. 182 «вооруженная чернь собиралась толпами и именитые вельможи»; у Д. (стр. 145) иначе: он ставит точку после «вооруженной толпы», и с нахараров» начинается другое предложение.

⁶ ИА, кн. I, гл. 23, Э., стр. 87; П., стр. 58 – «тогда епископы, иереи, вельможи...» Д. стр. 45, "the bishops and priests and the nobles and their wives..."

¹ А. Г. Периханян мецамецк считает идентичным нахапету азгапету, т. е. главной агнатической группы. См.

A. G. Pèlikhanian. Notes sur le lexique iranien et arménien, p. 6.

⁸ ИА, кн. III, гл. 3, Э., стр. 335; П. стр. 237 «...с вельможами»; Д., стр. 190 в обоих случаях переводит nobles.

⁹ Там же; Э., стр. 336; П., стр. 238 «...других вельмож»; Д., стр. 190.

¹ ИА, кн. II, гл. 42, Э., стр. 293; Ш., стр. 393; П., стр. 207. «...с вельможами»; Д. стр. 166. "The consultation of the prince with his nobles..."

² Там же. Д. "with all the nobles and naхарars..." П. С вельможами и князьями.

³ ИА, кн. I, гл. II, Э., стр. 26; П., стр. 13-14; Д., стр. "by his grandes and nobles..."

списков показало, что нахарарами, так же как азатами, являются и великий ишхан Албании Шеро, и простые ишханы - атрпатанские, и представители царской патронимии, и главное, сыновья тэров и другие представители патронимий. Следовательно, термин «нахарар» идентичен азату и шире по значению, чем «ишхан», «тэр» и др. Об свидетельствует и другой отрывок. Глава 32 кн. II озаглавлена: «Нахарары албанские роднятся с язычниками и подвергаются проклятию⁴. А в самой главе читаем: «Глхаворы», (главы, старшины)⁵ албан осквернили себя супружеством с чужестранками. Во-первых, патронимия (тун) Когта, тэра царского происхождения⁶, затем в гаваре - области Аршакашене три патронимии (тунк): Дастакерайн, Дженшмиан и Мамшегун⁷, и по ту сторону реки Куры - патронимия (тун) Хеджери, в гаваре Ути, в Гисе - патронимия Вараз-Перожа⁸, который имел титул Лахнара, и служилый - патронимия (спасатун) Варажан, который был в Аржакане⁹ и патронимия Тувераку».

Из сопоставления заголовка и самого текста видно, нахарары идентичны глхаворам. Думается, что термин «нахарар» относился не только к главам - глхаворам, но и к членам патронимии, что видно из текста, где [111 - 112] акцентируется тун - патронимия, осквернившая себя. Заслуживает особого внимания, что нахарарами именовалась и царская патронимия с ее тэром.

Рассмотрим еще пример, подтверждающий, что нахарар мог означать и ишхана. «Вараз-Трдат... отправил к нему (Исраилу) старших мужей ишханов из нахараров (арс авагс ишханс и нахарарац)¹⁰».

Термин аваг - старший ишхан представляет большой интерес, его мы коснемся. Из данного отрывка явствует, что в категорию нахараров входят и ишханы, в том числе и старшие ишханы. Термины «нахарар» и «ишхан» могут употребляться как равнозначные, но все же по сравнению с ишханом нахарар является термином более широким. Так, ИА сообщает, что Вараз-Трдат, великий албанский князь совещался с духовенством и нахарарами и об отправлении к гуннам албанского епископа. «Думая об этом, ишханы и нахарары тотчас избрали и послали мудрого и скромного епископа из области - гавара Мецкогманц¹¹. Итак, светская знать обобщенно представлена термином «нахарары», а затем, видимо, конкретизируется - ишханы и нахарары. В данном случае слово ишхан как бы подчеркивает широкое значение термина «нахарар».

В последнем отрывке нахарары, видимо, означают прочих (остальную светскую знать), кроме ишханов, если только здесь нет тавтологии. Видимо, ишханы всегда являются нахарарами, но не каждый нахарар может быть ишханом.

Анализ контекстов ИА показывает, что употребление одного из терминов - нахарар, тэр, ишхан, мецамецк в применении к гуннской знати зависит от того, каким термином обозначен глава гуннов, великий князь. Глава гуннов в ИА засвидетельствован либо ишханом, либо тэром и ни разу не именуется нахараром. И это позволяет, нам, кажется, сделать вывод, что при всей равнозначности терминов «ишхан», «тэр» и «нахарар», между ними имеется оттенок различия. Термины «ишхан» [112 - 113] уже по сравнению со словарем нахарар. Нахарар – термин социального порядка.

Чтобы сделать несомненным наш вывод о термине нахарар для раннесредневековой Албании, необходимо сравнить его со значением данного термина. Для Армении по армянским источникам. Реальное значение термина - «нахарар», по трудам армянских источников (Егише, Фавстоса Бузанда и Лазаря Парбеци) впервые исследовано И. Джаваховым. По его мнению, «нахарар может обозначать и сепуха и ишхана и танутэра; это ничто иное, как название одного общего понятия, под которое подходили все трии которое противопоставляется только рамикам и шинаканам¹».

Н. Адонц, принимая нахарара за синоним наһапета, считает его лишь главой феодального рода².

Значение исследуемого термина для Армении прослежено нами в произведениях Агафангела, Егише, Фавстоса Бузанда, Лазаря Парбеци, Мовсэса Хоренаци, Себеоса.

⁴ ИА кн. II, гл. 32; Э., стр. 244; П., стр. 172 «вельможи»; Д., 137 “Albanians nobles”.

⁵ Там же, П., стр. 172 «главные из агванцев»; Д., стр. 137 “principal men”.

⁶ Э., стр. 244, III, стр. 339; Д. стр. 137 „the house of the lord of Kolt who was of royal blood...”

⁷ Д., стр. 137 „three houses “three province of Aršavašen of Dastaker, Cnšmi. and Mamšet...”

⁸ П., стр. 172 «...в Гисе» пропущено; Д. стр. 137 „in Gis in the rovince of Uti...”

⁹ Не поддается объяснению слово спасатун, переведенное буквально. П. - «церковнослужителя Варажна в “Аражкане»; Д. - the sacristan Varazan (?) who sat in Arazakan...”

¹⁰ ИА, кн. II, гл. 37, Э., стр. 266; III, стр. 364; П., стр. 187; - «старших из вельмож»; Д., стр. 151 – “the sentor naхарars”.

¹¹ ИА, кн II, гл. 39, Э, стр. 269-270; П, стр. 190-в 1-м случае - «с вельможами», во 2м - «князья и вельможи»; Д, стр. 153-154, в 1-м случае пахагaгs. в другом — “the princes and the naхарars”.

¹ И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 131.

² Н. Адонц Исторические исследования, стр. 159.

Что же касается социально политического значения термина, то по мнению А. Г. Периханян, первоначально нахарарами назывались назначаемые армянским царем правители областей, а позднее в IV-V вв. по мере укрепления феодального строя нахарары стали ли крупными феодалами, наследственными владетелями этих же областей см Древнеармянские востаники, стр 149) С. Т. Еремян определяет нахараров как высшее сословие господствующего класса феодализирующей Армении (См Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений, стр. 179).

Лазарь Парбеци сообщает, что после письма персидского царя Иездигерда по приказанию танутэров Армении собрались духовенство и светская знать. Духовенство; «епископы гаваров, которые именуются тэрами, иереи старшие иноки» Историк сообщает: «И кто собрались из нахараров - тэр Васак, тэр Арцруни - Нершапук Врив Малхаз, тэр Мамиконян и спарапет Армении Вардан, тэр Вахевуни-Гют, тэр Мока-Артак, тэр Андзеваци Шмавон, тэр Апахуни-Манеэг, тэр Вананда-Араван, тэр Аршаруни-Аршавир, тэр Амадуни-Вахан, тэр Гнуни-Атом, тэр Палуни-Варазшапук, тэр Ашоца-Храхат, тэр Димаксеан-Хмайеак, тэр Абелеан-Газрик, [113 - 114] тэр Аравелеан-Папаг, Врэн Дзюнакан. Все эти аваг танутэры, вместе с аваг сепухами и благочестивыми епископами и аваг иереями и иноками написали царю Язкерту и всей знати - (авагани) персидского двора ответ»³.

Приведенный отрывок можно понять двояко: 1) поименно перечисленные тэры (они же аваг танутэры), именуются нахарарами; 2) нахарарами являются как тэрм аваг танутэры, так и аваг сепухи, хотя имена последних не зафиксированы. В последнем случае нахарар по своему значению шире каждого из перечисленных терминов.

Заслуживает особого внимания факт, что нахараром мог быть назван и сепух, на что впервые обратил внимание И. Джавахов. Так, Лазарь Парбеци сообщает: «...некто из нахараров Андзеваци один сепух, имя которого Иоанн»⁴.

По данным армянских источников, в Армении нахарар мог означать и ишхана. Так, Агафангел сообщает: «Тогда царь... собрал поспешно главных нахараров (згхаворс нахарарац) и наместников стран во-первых, ишхана дома Ангех; во-вторых, ишхана Агдзника, ...в-третьих, ишхана мардпетского княжества»⁵.

Из данного отрывка явствует, что ишханом является не всякий нахарар, а главный нахарар – а гхавор нахарар.

К выводу, сделанному И. Джаваховым о термине «нахарар», следует добавить, что рассматриваемый нами термин мог означать и наһапета, и высшую знать (мецамец авагани) и азатани и танутэров вместе с сепухами.

Так, светскую знать Армении, Иберии и Албании вызванную персидским царем Иездигердом II ко двору Лазарь Парбеци именует «мецамец авагани»⁶, «танутэры и аваг сепухи»⁷ «азатани» и «азатореар»⁸ и «нахарары»⁹. [114 - 115]

Фавстос Бузанд сообщает: «...у некоего Андовка, одного из нахараров, сюнийского наһапета, была дочь по имени Парандзем»¹.

Итак, реальное значение термина «нахарар», по данным армянских источников, вполне согласуется с тем содержанием, которое выявляется на основании анализа ИА.

**

*

Сравнительное изучение фактического материала по истории раннесредневековой Албании и Армении позволяет сделать некоторые выводы о термине нахарар.

Среди многочисленных терминов, относящихся к светской знати, нахарар является вторым, после азата, общим широким термином.

1. Нахарар может означать светскую феодальную знать в целом («авагани», «азатани», «азататохм», «патуакан арк», «танутэров и сепухов»).

2. Нахарар употребляется в значении, сходном с терминами «тэр», «танутэр», «аваг танутэр», «наһапет», «мецамецк», «ишхан», «мец ишхан», т. е. может означать главу феодальной и царской патронимии, правителя княжества, области.

3. Нахарар означает также и сепуха, и «сына тэра» и азата, т. е. кроме глав патронимий нахарар означает любого члена феодальной и царской патронимии.

4. Нахарар как господствующая феодальная знать противопоставляется простому люду - шинаканам, рамикам, «толпе» (хурну, харниджаханджу).

Таким образом, нахарар - общий технический термин для обозначения всех членов феодальной патронимии (как старших, так и младших), а также для обозначения всего дворянского сословия в целом.

³ Лазарь Парбеци, II, 23, стр. 91-92.

⁴ Там же, II, 70, стр. 280.

⁵ Агафангел, 112, стр. 414.

⁶ Лазарь Парбеци, II, 25, стр. 98.

⁷ Там же, стр. 96.

⁸ Там же, II, 26, стр. 101.

⁹ Там же, II, 27, стр. 103.

¹ Фавстос Бузанд, IV, 15, стр. 98-99.

Нашим выводам о широком значении термина «нахарар» не противоречит определение этого термина Н. Адонцем², т. к. его толкование не охватывает всей широты понятия, которое выявляется в первоисточниках. Если значение нахарара было бы столь узким, как полагал Н. Адонц, то были бы необъяснимыми сообщения [115 - 116] Лазаря Парбеци и Моисея Каланкатуйского о нахарарах - сепухах и «сыновьях тэров» - нахарарах. Столь широкое и общее употребление термина позволяет заключить, что в изучаемое время нахарар является термином не политико-административного³, а социально-сословного значения. Это подтверждается тем фактом, что нахарар по своему реальному значению соответствует двум столь разным понятиям - тэру-танутэру и сепуху занимающим разное положение в патронимии.

В пользу этого говорит и то, что при совпадении значения нахарара с тэром и ишханом - как правителями областей, политико-административных единиц и государств таковые именуются в источниках или ишханом или тэром и ни разу не засвидетельствованы термином «нахарар». Так, правители гуннов, великие князья Албании - Михраниды, правители княжеств именуются или тэрами или мец ишханами. Тем не менее, эти же правители - ишханы, тэры в среде феодальной знати являются нахарарами. Следовательно, нахарарами они являются по своей социальной сословной принадлежности. Поэтому термин «нахарар» показывает социальное сословное положение лица в обществе, а термины «ишхан» и «тэр» - положение, должность, занимаемую этим лицом в области, стране, государстве, в патронимии.

Социальное содержание нахарара объясняет, почему этот термин не засвидетельствован на Агуэнском соборе V в. и Партавском соборе VIII в. (705 г.).

Согласно спискам участников на соборе присутствовали по одному представителю от каждой феодальной патронимии. Это были главы патронимии, засвидетельствованные в ИА реально и этимологически синонимными терминами «наһапет», «азгапет» и «тэр».

Эти родовладыки по своей социальной принадлежности, естественно, являются нахарарами, в силу чего отпадает необходимость упоминания этого термина. Но в списках представлен другой термин социального значения, который шире по своему значению, чем термин «нахарар». Это - азаты и в контексте термин нахарар становится излишним. [116 - 117]

Местнический институт Иерархия.

Чем же владели нахарары? Этот вопрос получает полное освещение в сказании об Андоке и Бабике, приводимым в ИА.

Седует оговорить, что исследуемый нами отрывок не имеет непосредственного отношения к Албании, тем не менее сам факт наличия его в ИА без авторских комментариев, перенесение ссоры Андока с Шапухом на почву местнических споров¹ (самим автором ИА или сеточником, неизвестно) позволяет полагать, что порядок изложенный, в сказании, не был чужд нашему автору, и такое явление, видимо, было характерно и для Албании. Об этом свидетельствуют и прочие данные ИА и армянских источников, что будет изложено ниже.

Рассмотрим сначала текст об Андоке и попытаемся его проанализировать, «История албан» сообщает, что персидский царь Шапук захотел проверить «какие народы языки имеют бардз «подушка»² и патив («почет»)». Он устроил великолепный обед для всех вельмож девяти азатских родов (патронимии) персидских нахараров и сообразно гаһу (месту) знатности (ыст гаһу нахапатив)⁴ он чествовал каждого из них чашей [117 - 118] и виноградной лозей⁵. А мобедан-мобед удостоился и царским столом самого высокого почета. Совещаясь с вельможами своими, царь сказал: Я хорошо знаю о разрядности рядности

² По мнению Н. Адонца, нахарар означал главу феодальной патронимии, а остальные члены рода именовались сепухами.

³ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 452.

¹ По сообщению Фавстоса Бузанда, столкновение между сунийским тэром Андоком и персидским царем Шапухом произошло из-за того, что персидский царь хотел выдать свою дочь за армянского царя Аршака, который был уже женат на дочери Андока. Андок расстроил дружбу своего зятя Аршака с Шапухом, и началась война между ними. См. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 276-277.

² Бардз-подушка, на которой восседает представитель патронимии в пиршественном зале на царском пиру. По определению И. А. Орбели, такие подушки изображены на сасанидских блюдах Эрмитажа. (См. И. А. Орбели и К. В. Тревер. Сасанидский металл. М.-Л. 1935, табл. 13 и 16).

³ Патив-честь, почесть, почет; головная повязка, которую жаловал царь нахарарам (История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. М. Геворгяна, стр. 214. О значении патива см.: И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 117-118; Я. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 83-84).

⁴ Гаһ иранское слово, в среднеперсидском имеет значение 1) «престол»; 2) «сан». В армянском гаһ имеет широкое значение. (См. И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 120; Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. Я. А. Манандян. Феодализм в Древней Армении, стр. 56; «Истории Армении» Фавстоса Бузанда. Пер. М. Геворгяна, стр. 214). В данном отрывке гаһ означает то место, которое занимал представитель патронимии в сонме других в присутствии царя. П., стр. 79 переводит «...по месту и почету».

⁵ Э., стр. 119; Ш, стр. 79 «...угощая их вином по месту и почету, и вином оказывал им блестящее свое расположение»; Д., стр. 61 "and by goblet and vine=slip he designated the various degrees, of precedence which they enjoyed before him".

(знахадрутюн)⁶ персов и истинных Пахлавов - парфян и азатов, но об азатских патронимиях (азататоһмн) Армении и о порядке их почетов (нахапатутюн)⁷ мы ничего не могли узнать ни от царей отцов наших ни из писателей. И вам, армянским нахарарам остается одно из двух: или показать древний документ о разряде и почете (застиджан ев зпатив)⁸ каждой патронимии (танц) и получить от нас большие почести. Или же, если не сможете воочию показать нашему арийскому народу (документ), то ваши разрядные места (знаханист бардзс), патив и тун, и землю, и воду, и все имущество ваше мы пожалуем арийским азатам⁹. В то же время ишханы Армении поднесли царю желанную историю [118 - 119] Агафангела... Царь нашел в ней запись о 17 бардзах стал по ней распределять место каждого за царским столом. Четырнадцатый барзд достался Андоку, тэру сюннийскому, он надулся и ничего не ел»¹⁰.

Из текста явствует, что бардз и гаһ осмысляются как ранг, разряд.

Из приводимого отрывка видно, что каждая азатская патронимия имела свой гаһ, бардз, патив, владение (тун), землю, воду и имущество. Юридическое владение всем перечисленным обеспечивалось, как видно из приводимого отрывка, наличием у каждой азатской патронимии «ранга и почета» (гаһа - бардза и патива), которые зависели от порядкового места, занимаемого патронимией в Разрядной грамоте - гаһнамаке. «Ранг и почет» азатской патронимии находил отражение в том месте, которое занимал глава патронимий за царским столом. Ухтанес сообщает, что армянский царь наделил каждое нахарарство «бардзом и пативом и по подушке и властью, сообразно их достоинству»¹¹.

Адонц, исследовав местнический список гаһнамак и воинскую грамоту зорнамак¹ армянской знати, указал, что «в основание гаһнамака положена военная сила: нахарарства расположены по нисходящей линии, сообразно силе конницы, которой располагало каждое из них»².

Такого же мнения придерживается С. Т. Еремян³. А воинская сила каждого нахарарства определялась, очевидно числом поданных и размером земельного владения [119 - 120] нахарарства. Следовательно, «ранг и почет» каждой азатской патронимии зависели от экономической мощи, политического положения, количества поставляемого войска каждого нахарарства. Совершенно естественно, что между азатскими патронимиями не могло быть полного фактического и юридического равенства, между ними должны были установиться ранги, иерархия. Так, самым могущественным среди нахарарств было Сюнийское. Сюник представлял природную крепость на огромной территории с многочисленным населением. Конное войско Сюникского владения было самым большим, оно достигало 19.400 человек. Именно поэтому тэр Сюнийский занимал первое место среди других нахараров⁴. И становится понятным из рассматриваемого нами отрывка, почему Сюнийский тэр Андок выразил недовольство, когда ему представили 14-й гаһв в нахарарской иерархии.

Таким образом, разрядный список устанавливал порядок нахарарской иерархии, определял место и положение каждой азатской патронимии в общественно-политической жизни страны.

Разбираемый нами отрывок свидетельствует о наличии непосредственно в Иране и подвластных ему землях института местничества.

⁶ Э., стр. 119; Ш, стр. 205 вместо «знахадрутюн» дано знахарарутюн»; П., стр. 79-80 «Я знаю подробно о титулах персов...; Д., стр. 61 "I am well acquainted with the true Pahlavis among the Persians and Parthians and the order of precedence of these nobles,"

Н. Адонц, там же, стр. 273 «...как и разряды свободных мужей прекрасно мне известны».

⁷ Э., стр. 119-120; Ш, стр. 205; П., стр. 80 «...об их происхождении; Д, стр. 61 „their order of precedence”. Н. Адонц, там же, стр. 274 «...их разряды».

⁸ Мы разделяем перевод Н. Адонца (Армения в эпоху Юстиниана, стр. 273).

Э., стр. 120; Ш., стр. 205; П., стр. 80 «о титуле и сане»; Д., стр. 61 "the degree and rank of each house" Н. Адонц, стр. 274 «о ранге и почете».

⁹ П., стр. 80 «если не можете открыто показать нашему арийскому народу ваше место, почет, род, землю, воду и все имущество ваше, то мы вас подарим свободным людям арийским». Н. Адонц (стр. 273-274) «...если не сумеете показать воочию нашему арийскому народу разряды ваших подушек, то почёт и владения, землю, воду и все имущество ваше мы передадим лицам из персидской знати» Д., (стр. 61-62) „or if you cannot bring this to the eyes of our Aryan assembly, we shall bestow your highly placed cushion, honours, house arth and water and your possessions upon Aryan noblemen”.

¹⁰ Э., стр. 120; Ш., стр. 205-206; Н. Адонц, стр. 274; Д., 62.

¹¹ Ухтанес, 1,27, стр. 40, Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 253; Степаннос Орбелян, гл 7, стр. 25.

¹ Гаһнамак - «Разрядная грамота» отражает разрядное положение нахараров при армянском дворе V в. Текст ее был обнаружен Ю. Ахвердовым и издан М. Эмином в приложении к русскому переводу «Истории» Мовсэса Хоренаци (М., 1958). Н. Адонц обстоятельно исследовал этот документ (Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 236-297).

Зорнамак - «воинская грамота» составлена значительно позднее. См.: А. Г. Периханян. Агнатические группы в древнем Иране, стр. 42

² Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 264.

³ С. Т. Еремян. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений, стр. 179.

⁴ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 249-252.

Вопрос местничества - один из важных вопросов общественно-экономического строя древней Албании - не исследовался в научной литературе⁵

Хотя исследуемый отрывок непосредственного отношения к Албании не имеет, тем не менее, с его помощью можно разобраться в некоторых отрывочных данных об Албании, зафиксированных в ИА и в армянских источниках, и выявить в Албании аналогичную картину: албанская знать, как и армянская, располагала владениями земель, водой и главное разрядом - гаһом, бардзом и пативом. Думается, что положение, отраженное в сказании об Андоке, относилось не только к Сюнику, но в [120 - 121] равной мере и к Иберии, и к Албании. Действительно, из отрывка следует, что разрядное положение (местничество), существовавшее при дворе сасанидских царей, обязательным не только для персидской знати, но и для знати других народов, подвластных персидскому государству. Ведь в отрывке сказано, что персидский Шапух захотел проверить какие народы и языки имеют бардз и патив. Очевидно, что в состав «народов и языков» персидского владычества входили не только армяне, но и иберы и албаны, знать которых также должна была иметь местнический список. Наше положение о наличии у албанской знати местнического порядка подтверждается прямыми данными из Лазаря Парбеци и Моисея Каланкатуйского, относящимися непосредственно к Албании.

Лазарь Парбеци сообщает, что знать (азатореар) трех стран - Армении, Иберии и Албании прибыла к персидскому двору, выслушала слова почета, обещаний и смертных угроз от царя, и тогда Вардан Мамиконян держал ответную речь. «Многие из знати (азатореар) этих стран (Армении, Иберии и Албании) старше меня и по гаһу и по возрасту, и много таких, которые младшие»⁶, т. е. многие из присутствующих азатов были старше и соответственно младше Вардана Мамиконяна по рангу и возрасту. Из отрывка видно, что и албанские имели ранг, следовательно, и в Албании наличествовал местнический порядок. Это подтверждается также сообщениями ИА о наличии в Албании старших (аваг) нахараров: «Тогда поспешно отправил он (Вараз-Трдат) за ним мужей старших ишханов из нахараров, чтобы его поспешно доставили бы к нему»⁷. Рассмотрим какое значение имеют аваги для местнического института. Из приведенных данных Лазаря Парбеци и Моисея Каланкатуйского можно заключить, что в Албании, как и у армян, нахарары делились на два разряда - старших («аваг») и младших («кртсер»). Следует оговориться, что в ИА не засвидетельствованы непосредственно «кртсеры», но наличие «авагов» - старших [121 - 122] естественно подразумевает и наличие младших - «кртсеров».

Деление нахараров на старших и младших засвидетельствовано в армянских источниках - у Фавсто́за Бузанда, Лазаря Парбеци, Мовсэса Хоренаци и Еги́ше. Однако среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, что является критерием для возведения нахарара в ранг авага или кртсера.

Впервые этот вопрос исследовал Х. Инджиджян, по мнению, которого «старшими нахарарами являлись те, которые были старше по занимаемой должности и по управляемой области»¹.

К. Костанянц и М. Эмин попытались дать иное толкование. По их мнению, и «аваг нахарары» произошли от древних царских и дворянских родов или от древних родоначальников, а «кртсер нахарарами» были те, предки которых были простолюдинами и нахарарство получили от царей за хорошую службу или за верность².

И. Джавахов, исходя из толкования речи Вардана Мамиконяна (приведенного нами выше из Лазаря Парбеци), отличительным признаком старшинства нахараров считает их гаһ и возраст, причем, под гаһом в данном случае он понимает область³. Я. А. Манандян считает верным мнение И. Джавахова, но с той разницей что под гаһом понимает ранг - разряд⁴. Н. Адонц полагал, что нахарары делились на младших и старших согласно их могуществу⁵. С. Акопян считает верным мнение всех перечисленных исследователей⁶.

Из речи Вардана Мамиконяна, приведенной у Лазаря Парбеци и из сообщения Мовсэса Хоренаци следует, что юридическим критерием старшинства является гаһ - ранг. Так, Мовсэс Хоренаци сообщает, что после смерти аспета Саака Багратуни католикос Саак, желая чтобы, на его место был назначен его зять Амазасп, отправился [122 - 123] к персидскому царю и заодно просил царя о смягчении участи опальных князей Камсараканц и Аматуни.

⁵ Материал об этом в отношении истории Армении см. - И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении стр. 1100-113; 117—121; Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана стр. 240-297; Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении. стр. 38-45; С. Акопян История армянского крестьянства, стр. 136-139.

⁶ Лазарь Парбеци, II, 26, стр. 100-101.

⁷ ИА, кн. II, гл. 37; Э, стр. 266; Ш., стр. 364; П., «р. 187 «старших вельмож»; Д., стр. 151. "The prince sent the senior nahtarar to him as swiftly as possible..."

¹ Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 41.

² Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 41-43

³ И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 42-43.

⁴ Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 42-43.

⁵ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 453.

⁶ С. Акопян. История армянского крестьянства, стр. 137.

Царь «даровал жизнь оставшимся (Камсаракам и Аматам) и приказал возвратить конфискованные в владения обоих князей, но только не утвердить на гахе отцов, а опустить ниже многих нахараров, установить в разряд младших; род же (патронимия) Амазаспа, т. е. род Мамиконидов, поднять, чтобы они были установлены в пятом гахе среди армянских нахараров и вписать в диван мой»⁷.

Из данного отрывка явствует, что, во-первых, в разряд старших или младших возводится не отдельный нахарар, а вся нахарарская патронимия («...род же Амазаспа... чтобы они были установлены в пятом гахе...») И во вторых, совершенно бесспорно, «гах» осмысливается иерархическое место, ранг, который выступает как признак старшинства.

А гах - ранг, занимаемый нахарарской патронимией нахарарской иерархии, как было отмечено, определял экономическим, политическим положением, воинской силой, которой располагала нахарарская патронимия. Следовательно, в основе деления нахараров на старших - аваг и младших - кртсер лежали не знатность происхождения⁸, не возраст⁹, а как правильно отметил Н. Адонц, экономическое и политическое положение и соответствующее этому положению иерархическое место¹⁰. Данный вывод относится к периоду раннего средневековья. Быть может, в период, предшествующий исследуемому, в основе деления на аваг и кртсер лежали 1-ность происхождения, личные заслуги.

Личные заслуги нахараров принимались в счет очевидно, при наличии централизованной царской власти. Исходя из того, что в разряд старших (аваг) или младших (кртсер) возводили всю патронимию, что мы видели в сообщении Мовсеса Хоренаци, нам представляется, титулы аваг и кртсер прилагаются к патронимии и, [123 - 124] следовательно, относятся к любому члену патронимии будь то танутэр (наһапет) или сепух¹¹, свидетельствуя и в принадлежности их к старшей или младшей азатской патронимии.

И. Джавахов и Я. А. Манандян полагают, что аваг сепухом называли либо по важности нахарарского рода, либо по возрасту. Н. Адонц считал, что аваг сепухом был старейший по возрасту¹ сепух в нахарарском доме, который после смерти танутэра наследовал его ишханство². Непосредственных данных, по которым можно было бы разрешить этот вопрос, нет. Наше же предположение основывается на том факте, что в разряд младших или старших возводили всю патронимию.

Таким образом, аваг нахарарами считались те нахарары, патронимии которых в соответствии с поставляемым войском занимали первые гахи. С. Т. Еремян считает, что старшие нахарары делились на бевраворов имеющих более 10 тысяч всадников, и азаворов, имеющих более тысячи всадников³.

Видимо, является несостоятельным утверждение И. Джавахова, что, между старшими и младшими не было иерархического различия⁴.

В свете вышеизложенного становится совершенно очевидным, что гахи албанской знати, упомянутые у Лазаря Парбеци, и «аваг ишханы из нахараров» у Моисея Каланкатуйского свидетельствуют о наличии в Албании в исследуемый период местнического института, нахарарской иерархии, в которой каждая патронимия имела гах, соответствующий ее экономическому положению и общественно-политической роли в стране. В Албании, как и в Армении, сословие нахараров имело свою иерархию и распадалось на два разряда. Нахарары первого разряда именовались старшими (авагами) и являлись [124 - 125] вассалами царя. А нахарары второго ранга, младшине – кртсеры, были, видимо, вассалами аваг нахараров.

Вассалитет

Тэры и наһапеты как юридические лица патронимического владения отвечали за службу своей патронимии. Взаимосвязь между царем и нахарарами осуществлялась службой последних. Вассальная служба, которую несли нахарары перед царем (местным, впоследствии Сасанидами), в Армении и в Албании именовалась царайутюн или гордзакалутюн, а сами нахарары, вассалы нахарары вассалы царя - царей и «аркуни гордзакал». «Царай» - слуга царайутюн» - служба как определенные термины нахарарской организации не только могут сравниться с русским словом «слуга» и vassus, servus, servitium феодальной

⁷ Мовсес Хоренаци, стр. 335.

⁸ Как полагали К. Костанянц и М. Эмин. См. Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 41.

⁹ Как считали И. Джавахов (Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 110) и Я. А. Манандян (Феодализм в древней Армении, стр. 42-43).

¹⁰ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 453.

¹¹ Сепух - остальные (после танутэра) члены нахарарского дома мужского поколения. См. «История Армении» Фавстоса Бузанда, стр. 222.

¹ И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 127. Я. Манандян. Феодализм в древней Армении стр. 51

² Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 472-473.

³ С. Т. Еремян. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений, стр. 180

⁴ Джавахов. Государственный строй древней Грузии и Армении, стр. 110.

Европы, но и своим значением совершенно соответствовали этим словам»⁵ А гордзом гордзакалутюном именовалась большая или малая должность нахараров⁶. Нахарары, занимающие должность, именовались «аркуни гордзакал» - «царскими служащими». По мнению Н. Адонца, «гордз» и «гордзакал» соответствовали терминам office и officier Западной Европы⁷. Как сообщает Лазарь Парбеци, нахарары армянские, албанские и иберийские считались слугами - царайк персидского царя Иездигерда II⁸ [124 - 125]

В ИА есть интересные данные, свидетельствующий о вассальной службе. Так, сообщается, что когда арабы выступили против персов «тогда все, находящиеся под властью персидского царя, полководцы, ишханы, тэры и коренные (потомственные) азаты (бнашхарник азатк) в разных областях - странах собирают войско против чужеземного врага»⁹. Далее автор ИА сообщает, что великий ишхан Албании Вараз-Григор отправляет, албанское войско под предводительством своего младшего (второго) сына Джеваншира¹⁰. Далее повествуется, что персидский царь назначает Джеваншира спарапетом - главнокомандующим албанским и за доблесть, проявленную в персидско-арабской войне, персидский царь жалует Джеванширу, как положено полководцам знамя, дротик, венец, щит, браслеты, и «приказывает (дать) ему (Джеванширу) в постоянное служение (царайутян) и деревни и реки с рыбой»¹.

Следует отметить, что Джеваншир был в это время одним из гардманских нахараров.

Данный отрывок дважды свидетельствует о вассальной службе: I) азаты Албании, как и азаты Армении² будучи вассалами персидского царя, были обязаны поставлять воинскую силу во время войн, которые вели санидские цари. Джеваншир возглавлял войска албанских нахараров. Во-вторых, в этом отрывке нашла отражение вассальная служба самого Джеваншира. Фактически эти перечисленные пожалования он получает за верную службу царю.

Хотя ИА не освещает непосредственно, на чем была основана вассальная служба албанских нахараров - на феоде или на вотчине, тем не менее, некоторые косвенные данные в ИА позволяют предполагать, что царскую (государственную) службу несли, видимо, и владельцы вотчин - сеньоры, ибо и они нуждались в царском [126 - 127] покровительстве, чтобы защитить свои владения иноземного посягательства, удержать в повиновении подданных крестьян и, чтобы сохранить свои гаһи (ранги) иерархической системе. Так, ИА сообщает, что Вачаган III, царь албанский «Будучи благомыслящим, созидателем, миролюбивым и повелителем всех областей своего государства, из которых многие были отняты злым Перозом, и ишханы были лишены исконных княжеств (збник ишханутюн), и он (Вачаган) вернул каждому его тэрство»³.

Как видно из текста, в царском покровительстве нуждаются владельцы вотчин (исконных княжеств). ИА сообщает о пожаловании албанским царем земель сыновьям дейлемских тэров⁴.

Вероятно, юридически за царем сохранялось право верховной собственности на земли, вотчинные и пожалованные. В таком случае право отчуждения и пожалования, отраженное в данных отрывках, характеризует отношение суверена-царя к вассалам-азатам. Видимо, нахарарское право владения землей обязывало их служить царю: выставить войско, нести соответственно своему социальному рангу дворцовую службу или выполнять разные государственные административные функции. На основе косвенных данных можно полагать наличие в Албании вассальной зависимости не только между царём и нахарарами, но и между самими нахарарами. Как было изложено, в Албании имел место местнический институт, свидетельствующий о феодальной иерархии. По всей вероятности, в основе иерархии лежала

⁵ Я. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 45.

⁶ В ИА, так же как в армянских источниках, термин «гордзакал» имеет широкое толкование. В должности гордзакала засвидетельствовали в V в. при царе Вачагане III Хочкорик, нахарар царского происхождения, незаконнорожденный сын албанского царя Есуагена. Хочкорик был гордзакалом города Цри и когмнапахон (начальником области). (ИА, кн. I, гл. 19, Э., стр. 66; П., стр. 42; .кн. 23; Э., стр. 85; П., стр. 56).

Гордзакалы засвидетельствованы в ИА в значении чиновника смотрителя. «Он (ишхан севера) отправил гордзакалов смотрителей за разного рода ремесленниками...» (ИА кн. II, гл. 16, Э. стр. 190, стр. 131); Виро просил Шада: «...отправь верных гордзакалов - смотрителей чиновников во все места: в села, деревни, крепости, местечки, чтобы воротились жители и занимались без страха...» (ИА, кн. II, гл. 14, Э., стр. 185; П., 128); В ИА засвидетельствованы и «мецамецк гордзакалы» («великие сановники»). ИА, кн. II; гл. 29, Э., стр. 235; П., стр. 166.

⁷ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 467; Я. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 61.

⁸ Лазарь Парбеци, II, 24, стр. 93; П., 25, стр. 95-96.

⁹ ИА, кн. II, гл. 18, Э., стр. 198; П., стр. 139 «...полководцы, князья, вельможи и свободные люди страны»; Д., стр. 109 "those generals and princes, lords and indigenous nobles".

¹⁰ ИА, там же.

¹ ИА, там же; Э., стр. 200; П., стр. 139; Д., стр. 112, "They ordered him to be given villages as his vassals and rivers full of fish".

² Джеваншир с албанским войском «достиг общего сборного места раньше ишхана Сюнийского и спарапета Армении». ИА, кн. II, гл. 18, Э., стр. 198; П., стр. 138.

³ ИА, кн. I, гл. 17, Э., стр. 57; П., стр. 36 «...и князья страны лишились своей власти. Вачаган возвратил каждому свою власть»; Д., стр. 27 "...he was peace = lowering and master of all the lands in his kingdom which the wicked Peroz had wrested Out of his authority and whose native, princes to each of whom Vachagan how restored his authority, he had suppressed".

⁴ ИА, кн. III, гл. 10; Э., стр. 349; П., стр. 247; Д., стр. 198.

вассальная система: кртсер нахарары были вассалами аваг нахараров. Но подтвердить это прямыми данными нет возможности.

Аппарат управления.

Нахарары возглавляли важнейшие ведомства в центральном аппарате управления. Основными ведомственными [127 - 128] должностями в Албании были: хазарпет храмнатар спарпет.

Сами по себе тексты ИА не позволяют уяснить реальные полномочия этих должностей, область их подчинения. И поэтому для характеристики албанского хазарпета и храмнатара важно установить реальное значение данных терминов в Иране и Армении в рассматриваемое время.

Hazarapet (среднеперс. *hazārpāt*) - букв. «тысяченачальник». Должность хазарпета с древнейших времён существовала в Иране. Этот военный термин, перенесен в гражданскую область при Ахеменидах⁵. От Ахменидов эта должность была заимствована парфянскими Аршакидами, а затем Сасанидами. Основываясь на рассказе Ксенофонта о новой финансовой системе Кира, Н. Адонц характеризует должность хазарпета в Иране как высшего чина в ведомстве государственных доходов и полагает, что первоначально в его компетенцию входило и податное ведомство. Позднее, по мнению Н. Адонца, обложение и сбор податей было выделено в особое ведомство, которым ведал *vaštriošanšalar*, т. е. начальник землепашцев⁶.

Такое предположение Н. Адонц делает на том основании, что при всемогущем сасанидском вельможе Михр Нерсехе, называемого армянскими историками великим хазарпетом - мец хазарпет, а ат-Табари *buzurg-framadar*, что значит по его же переводу, великий визирь, упомянут некий Махгушнасп, который заведовал податной частью и назывался *vašfriošanšalar*-ом⁷. «Быть может, - заключает Н. Адонц, - прежнее хазарпество разбилось на два отдела: один примерно *buzurg framadar*, а другой *vaštriošanšalar*, между тем в Армении оно осталось по-прежнему»¹. Таким образом, из анализа Н. Адонца явствует, что в V в. в Персии великий хазарпет - *buzurg framadar* ведал, за исключением податного ведомства, всеми остальными ведомствами.

По мнению А. Христенсена, великий визирь вначале именовался хазарпетом, и еще при Ахеменидах хазарпет [128 - 129] становится первым должностным лицом империй, с помощью которого царь управляет государством. Термин этот сохраняется и в парфянский период до Сасанидской эпохи. При Сасанидах же официальным титулом велико визиря становится *vuzurg – framadhar*² Христен-отмечает и наличие должностей *vāšlryō=shānsālar* *Erān-amarkār*, которые ведали податным ведомством и финансами. Но А. Христенсен не связывает их, подобно Адонцу, с первоначальными функциями хазарпета³.

В Сасанидском Иране должность *hazarapet*, согласно А. Г. Периханян, тоже существовала, хотя и носила уже другой характер, слившись с должностью великого визиря (*vazurg framatar*)⁴. «Фиксальные функции хазарпета перешли к *vāšlryōšān sardār*у «начальнику земледельцев» и *Erānšahr ainārkar*у⁵. В Армении же вплоть до V в. н. э. должность хазарпета сохраняла свой первоначальный характер»⁶. За А. Г. Периханян следует Г. А. Меликишвили, по мнению которого, с должностью великого визиря - *vazurg framatar* слилась должность царского эконома, в то время как в Армении хазарпет сохранял свое первоначальное значение до V в.⁶.

Е. Бенвенист также считает, что хазарпет и его греческая калька изначально был военным термином. Основываясь на армянском источнике Егише, он признает эквивалентность хазарпета и храмнатара (*hramatar*)⁷. Идентичность двух терминов - хазарпета и *vuzurg frmatar* у Сасанидов подтверждается сообщением армянского историка V в. Егише⁸. Что касается армянского хазарпета, то это - царский эконом, глава финансового ведомства Он ведал распределением и сбором налогов [129 - 130] и государственным строительством. Хазарпету подчинялись градоправители, сельские старшины, через которых он собирал государственные налоги и рабочий контингент для отбывания государственных

⁵ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 445-446

⁶ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 446.

⁷ Там же.

¹ Там же. стр. 446-447.

² Arthur Christensen. L'iran sous les Sassanides, Copenhague, 1944, 113.

³ A. Christensen. L'iran sous les Sassanides. 122-123.

⁴ А. Г. Периханян. Древнеармянские востаники, стр. 54.

⁵ Там же.

⁶ Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, стр. 457.

⁷ E. Benvenise. Titres et noms propres en iranien ancien. Paris, 1966, IV. 68-70

⁸ Егише «великого визиря» Иездигерда II, Михренрсеха, называется «Взург храматар Еран ев Анеран» и «Мец хазарпет Ареап ев анареап». См. Егише, стр. 24, 28, 88, 90, 94-97, 128, 194.

повинностей⁹. Фавстос Бузанд называет хазарапета «первым гордзакалом», а хазарапетское ведомство - хазарапетутюн как «всеобщую заботу», «заботу о стране» - ашхарпатес хнамакалутюн, власть которого распространяется на земледельческое население¹⁰.

Таким образом, хазарапет в Иране занимал, несомненно, более высокое положение, имел более широкие полномочия, чем хазарапет в Армении¹¹. Вероятно, армянские историки понимали это различие и потому вышеупомянутого Михрнерсеха именуют не просто хазарапетом, а великим хазарапетом, и отличие от армянского хазарапета¹². В древней Картли должностью, аналогичной армянскому хазарапету, была должность «эзойск модзгвари», что означает буквально «двороуправитель»¹³.

В ИА термин «хазарапет» засвидетельствован дважды. Автор ИА, повествуя об антисасанидском восстании 451 г., сообщает: «Хазарапет Албании и епископосапет страны нашей воспротивились этому (приказу Иездигерда II) и совокупно обратились к союзу армян, рассказав им о неприятном, происшествии и с поспешностью торопили войска их...»¹⁴.

И второй раз термин «хазарапет» засвидетельствован на Агуэнском соборе 488 г. «Эти постановления закрепили [130 - 131] печатью Муцик, царский храмататар, Мирхавирк, хазарапет, азгапеты...»¹⁵.

Из текстов видно, что хазарапет является одной из высших государственных должностей. Он вместе с главой албанской церкви составляет представительство от Албании, и он же в числе албанской знати вместе с царем храмнататаром закрепляет печатью агуэнские постановления. Тексты не позволяют уяснить - была ли должность хазарапета военной или гражданской. Из текстов только видно, что в царствование албанского царя Вачагана III в Албании были лишь две должности - хазарапет и храмнататар.

Х. Хюбшман, этимологизируя арм. hramanatar считает, что это тот же персидский hramatar - народная этимология производит его из hraman (приказ) и tar - ведущий, дающий. Но Х. Хюбшман полагает, что hramanar скорее не «дающий приказ», а «внимающий приказу», «исполняющий приказ»¹. Х. Хюбшман приводит следующие значения hramatar'a - повелитель, смотритель управляющий, а huzurg - hramatar - великий визирь².

ИА храмнататар встречается в следующих контекстах.

«Будучи благомыслящим, созидателем, миролюбивым и повелителем делителем – храмнататар всех областей - стран своего государства, из которых многие были отняты, злым Перозом, и князя страны лишились своих исконных княжеств, Вачаган вернул каждому его тэрство»³. Следующий отрывок: «Григорис... положил основание в городе Амарасе и назначил работников – гордзуняйс и смотрителей (управляющих) – храмнататарс, чтобы построить церковь»⁴.

В последнем отрывке вряд ли термину «храмнататар» [131 - 132] следует придавать какой-либо другой смысл. Как при ведено выше, храмнататар первым упомянут в числе лиц, закрепивших перстнем-печатью агуэнские каноны. Как мы мы видим, предложенное Х. Хюбшманом определение термина храмнататар - «повелитель», «смотритель» вполне соответствует данным «Истории Албан». Таким образом, можно полагать, что в Албании интересующего нас времени термин «храмнататар» означал как высшую ведомственную должность, так и имел вместе с тем другие технические значения.

Нам представляется, что ведомственные должности Албании - храмнататар и хазарапет - находят свою аналогию больше в Иране, чем в Армении и Иберии. Косвенное свидетельство этого мы усматриваем в следующем. В Иране сасанидского времени, как полагают исследователи, великий визирь именовался buzurg framatar'ом и хазарапетом. Он ведал всеми государственными делами. Но было в Иране и отдельное фискальное ведомство, которым ведали västryošan sardâr'y Erânšahr amârkâr.

⁹ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 445; С. Т. Еремян. Рабовладельческое общество древней Армении, стр. 18 19; его же. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений, стр. 183

¹⁰ Фавстос Бузанд, IV. стр. 56.

¹¹ По мнению А. Христенсен, великий визирь Сасанидов управлял как внутренними, так и внешними делами государства, мог возглавлять и военное командование. L'Iran sous les Sassanides p 114-115.

¹² Егише, стр. 28. Более высокое положение персидского хазарапета Михрнерсеха видно из отрывка Егише. См. III, стр. 88.

¹³ Г. А. Меликашвили. К истории древней Грузии, стр. 456-458.

¹⁴ ИА кн. II, гл. 2, Э., стр. 125; III, стр. 212; П., стр. 85 хазарапета переводит «военачальником»; Д., стр. 65 «the albanian chiliarch (hazaraпет)...»

¹⁵ ИА кн. I, гл. 26, 103; т. р. 103; III, стр. 189; П., стр. 69 «Советник царский Михр Гарик, хазарапет...» Таким образом, П., хазарапета в одном случае переводит военачальником, а в другом сохраняет «хазарапет» но в сноске дает 'хилиарх; Д, стр 54 «...Mucik, the kings chancellor (hramanatar, Mirharik. steward hazaraпет)...».

¹ J. Huhschmann. Armenische Grammatik. S.182.

² Там же.

³ ИА, кн. I гл. 17, Э., стр. 57; П., стр. 36, «храмнататар» переводит «правил»; III, стр. 138. Д., стр. 27.

⁴ ИА, кн. I, гл. 14, Э., стр. 45; III, стр. 123; П., стр. 26-27; Д., 21.

В Армении этого же времени ведомством государственных доходов ведал хазарапет, а высшей должности храманатара в Армении, как известно, не было⁵. В Албании же были и должность храманатара, и должность хазарапета. В наличии этих двух должностей мы и склонны усмотреть аналогию скорее с Ираном, чем с Арменией. По аналогии с Ираном, возможно, храманатар Албании был также визирем и ведал всеми государственными делами.

Наличие же самостоятельного ведомства государственных доходов в Иране, в Армении и в Иберии позволяет предположить наличие подобного ведомства в Албании. Видимо, хазарапет возглавлял это фискальное ведомство, но в отличие от Ирана, в Албании он именуется не *vâstryošan sardâar'y* и *Egânšahr amârkar*, а сохраняет свое наименование «хазарапет», как и в Армении⁶. Однако, не исключена возможность и иного понимания термина «хазарапет». Возможно, это глава более узкого военного ведомства (как в древности) в противоположность храманатару, возглавлявшему более широкую гражданскую администрацию.

Должность хазарапета в ИА засвидетельствована в V в. Возможно, что должность хазарапета как царского эконома связана с наличием царской власти, царского землевладения, когда непосредственные производители, жившие на царской земле, платили налоги в царскую казну. Но возможно, что с развитием феодального землевладения, с сокращением фонда царских земель хозяйственные и фискальные функции, которыми ведал хазарапет, постепенно переходят к нахарарам, а в начале VI в связи с упразднением царской власти и по вероятности, исчезновением царской земли должность хазарапета, возможно, упраздняется и фискальные функции, переходят от нахараров непосредственно к марзбанам.

Третьей основной ведомственной должностью Албании была должность спарапета – главнокомандующего всеми военными силами Албании.

Спарапет - армянская форма древнеперсидского *spadrat* и пехлевийского *spahpat* - полководец, военачальник¹.

В Армении, согласно Фавстосу Бузанду, служба спарапетская противопоставляется службе хазарапетской. Спарапетство определялось как служба над всеми войсками (и верай ишханутяни бовандак), над всеми войсками (аменайн зорац зораварутянн)². Это объясняется тем обстоятельством, что воинские силы Армении комплектовались из собственно царского войска и [133 - 134] отрядов, которые выставляли азатские патронимии под главенством своих наһапетов. Общее же командование над всем этим войском осуществлял спарапет. В этом понимании спарапет стоял во главе всех князей-ишханов и их воинов³.

В Албании должность спарапета зафиксирована лишь с VII в., когда не было в стране царской властим. В это время в качестве спарапета Албании упомянут в ИА великий князь Албании Джеваншир.

ИА повествует, что албанское войско выступило против арабов на стороне Персии под предводительством молодого Джеваншира, сына великого ишхана Албании, Вараз-Григора. Персидский царь Иездигерд III назначил его аспарапетом Албании⁴. Следовательно, Джеваншир совмещал две должности - великого ишхана Албании и главнокомандующего всеми войсками страны.

Но, видимо, такое положение было не обязательным. При преемниках Джеваншира, Вараз-Трдата и Шеро должность спарапета занимали не великие ишханы Албании, а другие лица. Так, в списке участники Партавского собора 705 г. засвидетельствованы: «Шеро ишхан Албании, Джеванко, спарапет Албании»⁵. В Албании, судя по данным ИА, должность главнокомандующего обозначалась двумя терминами: спарапет и зоравар (полководец).

Так, в письме, адресованному клиру, читаем: «...Ухтанес, патриарх, и Джеваншир, зоравар-полководец и князь-ишхан Албании»⁶. При великом ишхане Албании [134 - 135] Вараз-Трдате в качестве

⁵ Ст. Малхасянц, основываясь на указаниях историка Себеоса, полагает, что в Армении должность аспета была аналогична сасанидскому Взурк храманатару. (Себеос. История. Изд. Ст. Малхасянца. Ереван, 1939, стр. 10). Но вопрос этот остается не решенным.

⁶ Ч. Доусет переводит хазарапета «хилиархом» (стр. 65). «Хилиархии» - учреждения, ведавшие поступлениями податей в государстве Селевкидов, были унаследованы от Ахеменидов. См. А. Г. Периханян. Древнеармянские востаники, стр. 52.

¹ История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. М. Геворгиян, стр. 213, ком. 18. Полномочия Еран - *spahbadh* были очень широки: он был военным министром, главнокомандующим и лицом, ведущим переговоры о мире «*negociateur de la paix*». О его функциях см.: F. Christensen. L'Iran sous les Sassanides p. 130-131.

² Фавстос Бузанд, IV, 2, стр. 56-57; И. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 445-446.

³ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 445-446.

⁴ ИА, кн. II, гл. 18, Э, стр. 199; П, стр. 138, примеч. 3; «Аспарапет или Аспахапет - предводитель конницы; Спарапет - предводитель всего войска, главнокомандующий»; Д., стр. 110 „and named him field marshal sparapet of Albania”.

Очевидно, аспарапет то же самое, что спарапет, ибо Джеваншир именуется то аспарапетом, то спарапетом. ИА, кн. II, гл. 18 Э, стр. 199; П, стр. 139; Д., стр. 110; кн II гл. 19 (название главы). К. В. Тревер переводит аспарапета... «стратегом», главой войска. (Очерки по истории и культуре Албании, стр. 290).

⁵ ИА, кн. III, гл. 8, 10, Э., стр. 343, 348; П, стр. 243, 246. Д., стр. 194, 197.

⁶ ИА, кн. II, гл. 31, Э., стр. 242; П., стр. 170-171 «военачальника князя Албании»; Д, стр. 136 “...Juanšer general and prinse of Albania”.

главнокомандующего зафиксирован термин «зоравар»⁷ Исследователи усматривают в двух словах «спарапет» и «зоравар» применило к Армении различные нюансы. Спарапетом было, по их мнению, лицо, наделенное этой должностью праву наследства. Зораваром же считалось лицо, реально, непосредственно командовавшее войском, то спарапет, или же другое лицо⁸. Нам представляется, что в Албании в изучаемое время слово «зоравар» было реальным синонимом термина «спарапет». В пользу этого говорит то, что в Албании, в отличие от Армении, нет данных, свидетельствующих о наличии в Абании наследственных должностей. Достоин внимания факт, что в списке участников Агуэнского собора зафиксированы лишь две должности - храманатар и хазарапет, а спарапета нет. Маловероятно, чтобы в это время не было военного ведомства. Возможно, что в период царствования албанских Аршакидов эту должность занимали сами цари⁹, и потому в агуэнских канонах эта должность не упомянута, т. к. зафиксировано присутствие царя. Или же военное ведомство возглавлял хазарапет, в противоположность храманатару, как было отмечено.

Если первое предположение окажется верным, то можно полагать, что должность спарапета утвердилась в Албании лишь после падения власти албанских царей, в период установления власти албанских великих князей Михранидов. Эту должность могли занимать как великие князья, так и другие лица

В отсутствии в Албании порядка наследования ведомственных должностей, в наличии должности храманатара и в исполнении царем должности верховного судьи¹⁰ и законодателя¹¹ Албании мы склонны усмотреть [135 - 136] отличие албанского государственного аппарата управления от армянского.

Албанское войско формировалось из отрядов, поставляемых азатскими патронимиями¹ Каждая азатская патронимия имела кроме войска свое знамя и перстень - печать, которой скреплялись важнейшие писменные акты общегосударственного значения, а также документы нахарарства².

Духовенство

Наиболее важным и основным источником по вопросам церковной организации, церковных доходов и земель, христианского клира, взаимоотношений духовенства со светской знатью, с народом являются постановления Агуэнского собора.

Анализ агуэнских канонов позволяет сделать следующие выводы об албанском духовенстве:

1. Подобно светской феодальной иерархии, сложилась церковная иерархия³, во главе которой стоит албанский архиепископ - католикос⁴, далее по низшим [136 - 137] ступеням следовала епископы, хорепископы, священники, иереи и дяконы. Это видно из состава собора⁵ из канонов 1, 2, 20.

2. В Албании были две церкви: 1) главная, по всей вероятности епархиальная, кафедральная, которая именуется «церковь Всам» и «церковь бун» и 2) азатская церковь. Таким образом, каждое азатское владение имеет свою церковь (каноны 17, 18, 20, 21).

⁷ ИА, кн. II, гл. 37, Э., стр. 265; П., стр. 187 «полководец», Д., стр. 151 „general”.

⁸ История Армении Фавстоса Бузанда, пер. М. Геворгияна, стр. 213, ком. 18.

⁹ Как отмечает А. Христенсен, некоторые Сасанидские цари во время войн осуществляли функции главнокомандующего. См. L'Jran sous les Sassanides, p. 130-131.

¹⁰ О судебных функциях царя свидетельствует агуэнский канон 2.

¹¹ Албанский царь Вачаган III созывает Агуэнский собор и возглавляет его.

¹ «Ираклий, византийский император писал к ишханам и арраджнордс ашхарнац, чтобы они добровольно вышли к нему навстречу и служили ему с войском своим во время зимы». (ИА, кн. II, гл. 10, стр. 149; П, стр. 102; Д., стр. 79-80).

² Представители азатских патронимий, присутствовавшие на Агуэнском соборе, приложили перстни - печати к постановлениям собора (ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 103; П., стр. 69; Д., стр. 54; К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 296). ИА сообщает, что когда рукополагали Израила в епископы, то ему закрепили печатью письменное свидетельство полководец-зоравар с нахарарами из каждой области, (ИА, кн. II, гл. 37, Э., стр. 266, П стр. 88; Д., стр. 151-152). О наличии знамен ИА сообщает, что нахарары после избирания великого ишхана Албании Вараз-Трдата «подняв зверовидные знамена, посадили его на золотообразный щит...» (ИА, кн., II, гл. 35, Э., стр. 262; П., стр. 185; Д., стр. 149).

³ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 295.

⁴ В условиях Албании высшие церковные чины - патриарх, как католикос, архиепископ применялись как равнозначные термины. Так ИА сообщает, что по греческой церковной иерархии полагалось девять степеней (чинов): «Патриарх, который является хайрапетом, и архиепископ, который называется епископосапетом и каталикосом; митрополит, и епископ, и священник, дякон, и подьякон, причетник и псалмопевец». (ИА, кн. II, гл. 48, Э., стр. 309).

Хайрапет - армянское слово, калькированное с греческого патриарх, а епископосапет – с греческого архиепископ и католикос идентичные термины.

Глава Албанской церкви именовался патриархом – хайрапетом и католикосом – архиепископом. К примеру, албанский каталикос Ухтанес (670-682гг.) называется и хайрапетом, и католикосом и архиепископом (ИА, кн. II, гл. 29 Э., стр. 232-234; гл. 31, стр.243).

⁵ Духовенство представлено на соборе в следующем составе: Шупһалишай, архиепископ Партава Манисэ, епископ Капага, Йунан, епископ Ашу Анания и Саһак, хорепископы Утия Йовсеп, йерей, Каланкатуйка, Матэ, йерей Партава, Тома, иерей-царского двора, Погос, иерей Гегача, Шмавон, хорепископ Цура, Матэ, иерей Дараһоча Абиказ, иерей Беда, Урбат, иерей Айрамуншац, Йовэл, Пармидэ Иаковб - иерей. В данном перечне церковные чины представлены следующей последовательности: архиепископ, епископы, хорепископы, иереи (священники), хорепископ, иереи (ИА, кн. I, гл. 26).

3. Церковь владела землями. Духовенство за службу обеспечивалось земельным наделом во временное пользование (канон 6).

4. Духовенство взимает с мирян многочисленные натуральные подати (каноны 3, 4, 5, 17, 18, 19).

Анализ данных ИА и агуэнских канонов показывает, что в первые века распространения и утверждения христианства албанское духовенство экономически и политически было слабым. Власть албанского католикоса была номинальной. В решении вопросов церкви албанское духовенство не играло ведущей роли⁶. Агуэнские каноны отражают процесс утверждения самостоятельности церкви, клира, его постепенного усиления. Духовенство пока отстаивает свои права перед светской знатью, пытается ограничить ее произвол и уравниваться с нею в правах (каноны 17, 20, 21).

Католикос ещё не стоит во главе законодательной власти, как будет позднее в Албании, что особенно наглядно видно при сравнении этих канонов с канонами албанского [137 - 138] католикоса Симеона (VIII в.) и с деятельностью католикоса Виро. Неслучайно албанский католикос Шупһалишай упомянут в списке лиц, присутствовавших на соборе, и каноны агуэнские именуются канонами албанского царя Вачагана⁷. Такое положение албаксим духовенства объясняется, видимо, наличием в стране централизованной царской власти.

В Армении в условиях отсутствия центральной государственной власти (с 428 г.) армянская церковь выступала в роли центральной и общенациональной организации, держала в своих руках законодательную и судебную власть и потому инициатива созыва армянских соборов принадлежала церкви в лице её католикоса, который возглавлял церковь и стоял во главе законодательного собора. А законодателем и верховным судьей Албании в V в. был албанский царь, который стоял во главе совещательного и законодательного органа светской и духовной власти - Собора-судилища («Жогов атеан»).

Условия канонических правил разрабатывались в присутствии албанского царя Вачагана светской знатью - азатами и духовенством. Но юридическую силу они получали после утверждения их светским знатью и царем.

Таким образом, данные агуэнских канонов свидетельствуют о феодализации албанского духовенства. [138 - 139]

⁶ ИА кн. I, гл. 17, Э., стр. 60; П., стр. 38; гл. 21; Э., стр. 75; П., 48.

⁷ Ф. Дж. Мамедова Из истории раннефеодальных отношений в Кавказской Албании. «ИАН Азерб. ССР», общ. науки, 1968 № 2, стр. 95.

ГЛАВА IV. О ФОРМАХ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

«Дастакерт» и «хостак» — фео́д и алло́д.

Вопрос о формах землевладения и землепользования, и многие другие рассмотренные в работе вопросы, общественного строя Албании, до сих пор не был предметом специального исследования. Из-за скудости данных источников относительно форм землевладения и землепользования многие суждения носят гипотетический характер. Чрезвычайный интерес для данного вопроса представляют, на наш взгляд, термины «дастакерт», «хостак» и «ерд».

Термин «дастакерт», частый в армянских источниках и являющийся заимствованием из иранских языков (парфянского или среднеперсидского), неоднократно всматривался, рассматривался исследователями¹. Для среднеперсидских текстов *dashtkart* обычно переводили как «владения», «земельное владение», «имение». Такое значение, частности, подтверждается контекстом надписи Ша-пура I на «Ка'бе Зороастра». Это же значение удовлетворяет многим контекстам армянских источников. А. Г. Периханян, на основе анализа текста «Сасанидского судебногоника» предложила новое толкование термина. Она переводит *dashtkart* как «владение лицо, сделанное или провозглашенное правомочным»². По мнению В. А. Лившица [139 - 140] и В. Г. Лукониной (устное сообщение), для контекстов статей судебногоника значение «имение», «владение» являются наиболее вероятными.

Данные «Истории албан» о дастакертах Албании сводятся к следующему: «У царя (Вачагана III) была дочь по имени Хнчик, в отроческих годах сильно им любимая, на чье имя царь основал - построил (шиш ал эр) один дастакерт»³. Канон 20-й Агуэнского собора гласит: «Азаты, поскольку являются владельцами дастакертов, да не смеют изгнать иерея без (ведома) епископа»⁴.

Как явствует из отрывков, владельцами дастакертов были царь и феодальная знать - азаты.

Думается, что в первом отрывке дастакерт употреблен в значении «созданного, основанного», а во втором - в значении частновладельческого хозяйства, земельного владения, имения.

Согласно 20 канону Агуэнского собора, дастакерт видимо, является наследственным владением, азата С. Т. Еремян интересующее нас место переводит: Азаты, **пока** дастакерты принадлежат им...», и на этом основании делает вывод, что «азаты - люди из сословия всадников - получают дастакерты во временное владение», что дастакерты могли быть отобраны царем обратно⁵. При этом С. Т. Еремян ссылается на К. Патканона, хотя у последнего нет слова «**пока** дастакерты принадлежат им», а сказано: «вольные люди (азаты) в своих поместьях...». А в древнеармянском тексте значит: «Арк азатк ворчап юреанц дастакертк ен», где «ворчап» не имеет временного значения «пока», а означает «сколь», «поскольку». И если бы в данном каноне под термином «дастакерт» подразумевали временное владение, то канон, по нашему мнению, утратил бы заложенный в нем смысл. Во-вторых, азатов С. Т. Еремян в данном каноне понимает в узком смысле. Между тем, [140 - 141] вам кажется и как мы об этом упоминали выше, термин «азат» в канонах употребляется в широком смысле слова, означая весь господствующий класс.

В категорию азатов входят и наһапеты, и тэры, и танутэры, каждый представитель азатской патронимии. В пользу нашего предположения, что дастакерт - это наследственное земельное владение служат данные «Матикана» о том, что в Иране дастакерт мог означать царский домен⁶, дастакерт принадлежал всему роду, а не отдельному лицу и он мог дариться, завещаться»⁷.

Исходя из данных «Истории албан» и, в частности, из Агуэнских канонов, можно предположить, что в Албании в V в. были две формы землевладения - наследственная и условная, которые нашли своё техническое выражение в терминах «дастакерт» и «хостак»¹.

¹ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении стр. 14-15; А. Г. Периханян. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени, стр. 18; она же. Сасанидский судебник Ереван, 19/3, стр. 458-460; Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, стр. 202-206; она же. Зарождение феодализма в Иране, стр. 13; В. Г. Луконин, Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961, стр. 17; Г. Х. Саркисян. Дастакерты и агарак в армянских источниках V в. ИФЖ Арм. ССР, 1962, № 3, стр. 85 (арм. яз.); его же. О двух значениях термина дастакерт в ранних армянских источниках. Сб. «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран», М., 1967, стр. 101.

² А. Г. Периханян. Сасанидский судебник, стр. 458.

³ ИА, кн. I, гл. 23, Э., стр. 93; П. стр. 62 «...во имя её царь устроил одно поместье»; Д., стр. 48 «In whose name he had built a country willa (daslakerk)».

⁴ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 102; П. стр. 69 «Вольные люди в своих поместьях...» Д., стр. 53 Nobles, in so far as concerns their estates...».

⁵ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении, стр. 16.

⁶ В. Г. Луконин. Иран в эпоху первых Сасанидов, стр. 17.

⁷ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении, стр. 18.

¹ Хостак - перс *Xvâsta* означает всякое имущество. Н. Hübschmann Armenische Grammatik. 161; Я. А. Манандян. Материалы по истории экономической жизни древней Армении, стр. 44, 73. В армянских и Грузинских источниках термин *Xostak* (армянск) II

Если хостак, как ленное землевладение, детально анализирован в работах Я. А. Манандяна², рассмотрен С. Т. Еремян³, то вопрос о дастакерте как наследственном земельном владении не исследован.

В условиях эллинистического Ирана дастакерт и хостак не имели принципиального различия, по значению перекрывали друг друга. Согласно «Матикану», дастакерт как имущество - хостак продавали, дарили, завещали, закладывали⁴.

Однако в условиях феодализации Армении и Албании в V в термины «дастакерт» и «хостак», по-видимому, [141 - 142] разграничиваются, и каждый из них имеет своё конкретное значение. Можно допустить, что подобно тому, как хостак обозначал условное земельное владение, лен за службу мелкой военно-служилой знати и клира⁵, точно так же дастакерт обозначал наследственное вассальное владение царского рода, феодализирующейся родовой знати, крупной феодальной знати, а также дарственные земли, завещанные и покупные.

О хостаке Агуэнский канон сообщает: Иерей монастыря или инок, если он учинит в монастыре проступок, и это откроется, он должен быть посрамлен и изгнан с места и хостак его должны взять в церковь (канон 6)⁶.

В каноне речь идет о земле, получаемой церковно служителями за службу. В этом легко убедиться, если сопоставить 6 канон Агуэнского собора с 8 каноном Двинского собора 641 г. и с 105 статей Мхитара Гоша, комментировавшего этот канон⁷. Согласно этим данным церковнослужители владели личным имуществом на правах полной собственности и церковным недвижимым имуществом - землей и водой. Такое имущество отдавалось в виде феода церковным служителям в условно-наследственное владение. Право полной собственности на землю принадлежало церкви. Церковно служители могли лишиться земельных владений как за невежество, неграмотность, (о чем свидетельствует 5 канон постановлений Нерсеса и Нершапуха)⁸, так, видно, и за проступки (канон 6 Агуэнского собора).

Хостак как узаконенный технический термин, определяющий церковно-ленное землевладение, упоминается впервые в V в., в албанских канонах Агуэнского собора⁹. Что касается Армении, то Я. А. Манандян¹⁰ [142 - 143] доказал, что церковно-ленное землевладение фактически существовало в IV-V вв., а юридически в дарственных актах IX-X вв. в качестве держателей хостаков засвидетельствованы азаты, бывшие вассалами крупных феодалов - тэров¹¹.

По мнению исследователей, непосредственными производителями дастакертов Ирана¹² и Армении¹³ были рабы. Что же касается дастакертов Албании, то и здесь, по мнению С. Т. Еремяна «...основными производителями были различные категории поработанного населения. Это были рабы, главным образом, из военнопленных и пауперизованных общинников»¹³. Однако, сведениями о непосредственных производителях дастакертов Албании мы не располагаем.

Дастакерты с прикрепленными к земле рабами были в Иране и Армении в период разложения рабовладельческой формации и вызревания феодальных отношений, когда эксплуатация раба по характеру приближается к феодальной. Раб сажается на parcelлу, значительная часть рабов получает частичную или полную свободу. В Албании, по данным источников, в IV-V вв. такое явление не наблюдается.

Наш взгляд, в албанских дастакертах рабы ведущей роли не играли. Сделать такой вывод позволяет отсутствие сведений о рабах в связи с землей, но наличие данных о шинаканах - крестьянах, как основнoпроизводителях страны и данных о господствующей в стране феодальной знати - азатах.

Xwastag-I (грузин) означают «имущество» в узком смысле - «земля или скот». С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении, 17.

² Однако в условиях феодализации Армении и Алб-в V в. термины «дастакерт» и «хостак», по-видимо-

Я. А. Манандян. Материалы по истории экономической жизни древней Армении; его же. Заметки о феоде и феодальном войске Парфии и Аршакидской Армении.

³ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 308.

⁴ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении-I, стр. 18; Н. В. Пигулевская. Переходные формы рабовладения в Иране по сирийскому сборнику пехлевийского права. М., 1954 11-17.

⁵ С. Т. Еремян Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 308; Я. А. Манандян. Заметки о феоде и феодальном войске Парфии, стр. 9-11.

⁶ ИА., кн. I, гл. 26, Э., стр. 99; П. стр. 67 «...и сына взять в церковь»; Д. стр. 52 «...and his property confiscated by the chuluch».

⁷ Канонагирк, стр. 124-126; Мхитар Гош, ч. I., стр. 211-214. русский перевод А. Паповяна, стр. 105-106, 234, комм. 44-47.

⁸ Канонагирк, стр. 107-112.

⁹ Я. А. Манандян. Заметки о феоде и феодальном войске. Парфии и Аршакидской Армении, тср. 9-11.

¹⁰ Там же. Я. А. Манандян. Материалы по истории экономической жизни древней Армении, стр. 43-52.

¹¹ Степанос Орбеян, стр. 201, 207, 233; Я. А. Манандян. Материалы по истории экономической жизни древней Армении, стр. 44, 48.

¹² А. Г. Периханян. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени, стр. 18.

¹³ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении стр. 14-19.

¹³ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 308.

По мнению некоторых исследователей, равнозначным дастакерту термином являлся «агарак»¹. Рассмотрим вначале значение «агарака» для Армении. Термин «агарак» эволюционировал от понятия поля к поселению, [143 - 144] поместью. В IV в. термин «агарак» означал в Армении наряду с поместьем; основными производителями которого были рабы - «мшаки», также и сельское поселение и освобожденных рабов, посаженных на землю².

Аргументами для данного утверждения послужили сообщения Агафангела о пожаловании царем Трдатом III сельскому духовенству «в поселках - агараках по четыре, а в городах - аваных по семи подымных земель для служения священничеству», а также со ссылкой на Мхитара Гоша высказывания Я. А. Манандяна³. Гош сообщает, что жители городов должны пользоваться большим почетом, чем жителям деревень, а также нужно оказывать больший почет, чем жителям агараков, то же самое и для жителей крепости в отношении к жителям посада (авана), ибо таков порядок, установленный прежними нашими царями⁴.

С. Т. Еремян, соглашаясь с мнением Х. Самуэляна пишет, что «если эксплуатируемые деревни (гюх) были шинаканами или крепостными крестьянами, то эксплуатируемые в агараках могли быть лишь рабами»⁵.

Из сообщения Мхитара Гоша нельзя составить представления о социальной принадлежности ни жителей ни эксплуатируемых агараков, деревень (гюхов, шэнов) и городов. Ведь в состав жителей городов входили различные социальные прослойки знать, ремесленники, торговцы, крестьяне, рабы, точно так же жителями деревень и агараков могли быть одновременно и знать, и крестьяне, и рабы. Следовательно, рабы могли быть во всех трех типах поселений. Это сообщение, [144 - 145] безусловно, свидетельствует о различии, обычном между городом и деревней, между деревней и посёлком, и в основе такого различия лежат, вероятно, экономические факторы.

Что касается ссылки на Агафангела, то здесь мы согласны с мнением Я. А. Манандяна⁶, утверждавшего, что клиру агараков Трдат III пожаловал меньше земель, чем духовенству аванов по той причине, что в агараках было меньше церковнослужителей, чем в аваных. Ведь в греческом переводе Агафангела аван переводится как «городок», а агарак как «поселок»⁷ без социального осмысления.

Вероятно, реальное значение термина «мшак», которым С. Т. Еремян подразумевает основного производителя агараков Армении, требует еще дальнейшего исследования. Об этом свидетельствуют различные трактовки термина «мшак» исследователями данного вопроса⁸.

Поэтому, нам, кажется, пока нет оснований для утверждения, что в IV в агараки Армении были рабскими делениями, частновладельческими хозяйствами, основными производителями в которых были рабы. Если мнение С. Т. Еремяна о рабских поселениях - агараках Албании базируется на сведениях источника (пусть по интерпретированных), то утверждение об агараках Албании, обрабатываемых трудом рабов, им обосновываются только по аналогии с армянскими агараками.

На основании текста канонов С. Т. Еремян утверждает, что в V-VI вв. в Албании были рабские поселения, которые в отличие от поселений свободных земледельцев (шэн), стали называться агараками. Агараки Албании представляли собой комплекс земельных участков и - парцелл с сидящими на них ердумардами, обрабатывающими [145 - 146] эту землю для своего господина⁹.

Изучение ИА показало, что термин «агарак» употребляется в Албании в значении села, поселка, поля. О жителях, производителях агараков никакими данными мы не располагаем. Канон 9 свидетельствует: «Священник, который совершает богослужение в большом селе («шэн»), не должен обслуживать другое село «шэн» Две маленькие смежные деревушки («агарака») должны быть обслуживаемы одним священником. Священник должен управлять такой паствой, которой он в состоянии руководить»¹. Здесь «агарак» МІ лается или деревушкой, или селом, или поселком.

¹ С. Т. Еремян. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений, стр. 170-171; Г. Х. Саркисян. О двух значениях термина дастакерт в ранних армянских источниках, стр. 97-101.

² С. Т. Еремян. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений, стр. 170-171; его же. О рабстве и рабовладении в древней Армении, стр. 14, 21.

³ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении, стр. 14; Я. Манандян. Проблема общественного строя доаршакидской Армении. ИЗ, 1945, № 15, стр. 4.

⁴ Мхитар Гош. ч. II, ст. 1, стр. 319; русск. пер. А. Паповяна стр. 148. Это положение восходит к сведениям Мовсэса Хоренаци кн. II, гл. 8, причем у Хоренаци сказано только о жителях городов и деревень - гюхов, шэнов и ничего не отмечено об агараках.

⁵ С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении, стр. 14.

⁶ Я. А. Манандян. Проблема общественного строя доаршакидской Армении, стр. 4.

⁷ Там же.

⁸ С. Т. Еремян О рабстве и рабовладении в древней Армении стр 16-25; его же Проблема падения рабовладельческого общества и зарождения феодальных отношений в древней Армении. Доклады Советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. М, 1954, стр. 111.

⁹ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв, стр 308.

¹ ИА, кн I, гл. 26, Э., стр. 100; Д, стр 52 „A priest who mini sters to a large village shall not minister to another. Should two shall hamlets be close to one another, one priest may minister to them.” A priest may be a shepherd for as many as he Is able to lead.”

Другой пример: «Смолкли пернатые... терния полей агараков, поднятые ветром, покрыли поверхность обширного моря»². Как видим, и здесь агарак употреблен и значении поля.

Ердумарды³, которые, по мнению С. Т. Еремян были производителями в албанских агараках, в ИА не упоминаются. С. Т. Еремян отождествляет «ердмардов» с «ердами», засвидетельствованными ИА не в связи с агараками, а наследственным наделом албанского царя Вачэ.

«Ерд» — подымный земельный надел.

Важность терминов «ерд» и «ердумард» для понимания социально-экономической истории Албании и Армении V в. вызывает необходимость остановиться на их толковании.

Вопрос о ердах и связанных с ними ердумардах исследовали многие историки – Н. Адонц, Т. Авдалбегян, А. Манандян, С. Т. Еремян, С. С. Маркосян, С. Е. Акопян⁴, и другие – с точки зрения наличия в Армении и Албании общинного землевладения крепостных отношений закрепощения крестьян – шиноканов или же наличия рабства.

Исследователи порою смешивают два разных значения, в которых употребляется «ерд» и соответственно производные от него «ердумард», «ерд и мард» терминерд имеет два значения: 1) окно, отверстие в крыше и 2) дом, «дым», семья⁵, жилец домачадец⁶.

На наш взгляд ерд может означать и хозяйственную единицу, состоящую из земельного надела определенного размера, необходимого для одной семьи, одного дома.

Агафангел сообщает, что для обеспечения церкви и духовенства землями царь Трдат «предписал (дать) по четыре хога ердой в агараках, но в аванах - по семь хога ердой»⁷. Здесь хога - земля, а ердой - род. падеж от ерд и все выражение буквально означает «земля ерда», «земля дома», т. е. «подымная земля», «земельный надел дома».

В контексте «четыре хога ердой» означают «четыре подымных земли», «семь хога ердой» - «семь подымных земель».

Как отмечали Я. А. Манандян, С. Т. Еремян и другие авторы, хога ердой был земельным наделом определенного [147 - 148] размера, т. е. единицей землепользования⁸. качестве надельной единицы здесь выступает семь дым.

Число хога ердой, выдаваемых церквям, соответствовало числу церковнослужителей. Об этих землях, дарованных церквям Трдатом, читаем у Фавстоса Бузанда: «...царь Пап урезал у церкви ту землю, которую... (в свое время) пожаловал церкви царь Трдат,.. ибо из семи земель пять он отобрал в пользу казны и оставил только две земли. И по счету земель оставил в селе по два служителя - одного священника и одного дьякона»⁹. И хотя речь здесь идет об одних и тех же земельных наделах, в одном источнике они названы «семь хога ердой», в другом - «семь хога». Сами по себе выражения «семь хога» - «семь земель», «два хога» - «две земли» еще не говорят о количестве отмеренной земли, но при сопоставлении двух текстов становится совершенно очевидным, что под «хога» понимается «хога ердой», т. е. «подымная земля». Можно допустить, что единица землепользования выражалась как сочетанием «хога ердой так и словами «хога» и «ерд» раздельно. Первоначальной формой была «хога ердой».

На примере Фавстоса Бузанда мы видим употребление «хога» в значении «хога ердой». Употребление «ерд» в этом же значении явствует из девятого канона Двинского собора 641 г. и из отрывка об албанском царе Вачэ. «Но он (Вачэ) согласился взять только сепухский (собственный) надел (бажин), который получил от отца - 1000 ердов (и) взял (надел), поселился на нём (нстав и нма) с отшельниками»¹.

² ИА, кн И, гл 27, Э, стр 221, П, стр 155 «терния полей»; Д., стр 124.

³ Ердумарды – рабы-земледельцы, жившие отдельными домами и имевшие свой пекулий. С. Т. Еремян Экономика и социальный строй Албании II—VII вв. стр. 308-309.

⁴ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 474-475; его же. Исторические исследования стр. 174-188 Т. Авдалбегян погах «Гас, Сак, Баж», стр. 55-56; Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 161-163, его же. Проблема общественного строя доаршакидской Армении, стр. 21; С. Е. Еремян. Рабовладельческое общество древней Армении; его же. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования; феодальных отношений, стр. 168-169, его же. Экономика социальный строй Албании III-VII вв., стр. 308-309; С. С. Маркосян. О социальном положении сословия «шинаканов древней Армении». Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1965, № 3 стр. 151-168 (арм); С. Е. Акопян. К вопросу о прикреплении крестьян к земле в древней и средневековой Армении Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. 1963, № 1, стр. 173-183, его же. История армянского крестьянства, стр. 164-171.

⁵ Н. С. А. Я., т. I.

⁶ Этимологический коренной словарь армянского языка, т. I, Сост. Р. Ачарян.

⁷ Агафангел, гл. 119, стр. 436.

⁸ Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, 134-135; его же. Проблема общественного строя доаршакидской Армении, стр. 21; С. Т. Еремян. Рабовладельческое общество древней Армении.

⁹ Фавстос Бузанд, V, 31, стр. 194.

¹ ИА, кн. I, гл. 10, Э., стр. 24; Егише, стр. 199.

Я. А. Манандян, Ч. Доусет, С. Т. Еремян, К. В. Тревер, З. М. Бунятов² под ердами данного отрывка понимают [148 - 149] «семьи». С. Т. Еремян считает ердов рабами, Я. А. Манандян, К. В. Тревер и З. М. Бунятов принимают их за крепостных крестьян.

На наш взгляд, ерды Вачэ означают не семьи, а подымные земли, ибо Вачэ получил «наследственный надел в 1000 ердов» и поселился на нем». Очевидно, если бы ерды были семьями, то нельзя было бы на них селиться.

Девятый канон двинского собора гласит: «Когда азаты делят свои ерды и мардов (людей), многие проявляют чрезмерную алчность, пытаются закабалить и обложить податью (и дзарайутюн арканел)³ церковный клир, что является заблуждением в христианской вере, ибо блаженный Григорий и святой Трдат приравнили к азатскому сословию отроков святой церкви и признали свободными земли и воду святой церкви. Объявлено при персидском владычестве (также) не смешивать с крестьянством владения церковников⁴, (которые) занесены в диван, но они должны платить в царскую казну только один һас⁵. Итак, ежели кто с алчностью взглянет и свободных церковных отроков обложит податью (и виджак дзарайутюн аркен)⁶ таковые да будут лишены благословения святого Просветителя и нашего собора»⁷.

Очевидно, в данном случае под ердами нельзя подразумевать «семьи», так как это было бы тавтологией. [149 - 150] Не только из первых строк, но и из всего содержания канона выясняется, что ерды были земельными наделами. Определение «...церковный клир облагают податью», приводимое в каноне, означает, что земли клира облагались податью. Это видно из предупреждения азатом не облагать податью церковный клир, т. е. духовенство приравнено к азатам, земли его освобождены от налогового обложения и оно платит государству только «һас», видимо, подушную подать.

Итак, при «делении» ердов и мардов азаты облагают налогом земли (һог ердой) духовенства. Следовательно, аналогичное явление должно происходить в процессе деления ердов и мардов, т. е. должно иметь место обложение поземельной податью. Таким образом, из ердов и мардов одно должно быть землей. Марды - люди, очевидно, производители, следовательно, ерды - земли - подымные наделы. И теперь канон приобретает следующий смысл: когда азаты делят свои подымные земли – и людей, они облагают податью земельные наделы (ерды) мардов, при этом они пытаются обложить податью и земли духовенства.

По мнению исследователей, ерды и марды, в данном каноне были объектами наследования⁸. Н. Адонц считает, что в каноне речь идет о делении ердов и мардов между сепухами - наследниками⁹.

Нам представляется верным предположение С. Маркосяна, что деление ердов и мардов может означать деление взимаемой поземельной ренты¹⁰. В этом убеждает анализ канона, который показал, что азаты облагают мардов поземельной податью. Этот процесс может иметь место, видимо, при делении выморочного имущества, при смене владельца. Но все же причины и обстоятельства, сопутствующие процессу деления ердов и мардов, остаются невыясненными. Марды (люди) были видимо, обеспечены земельными наделами – ердами. [150 - 151]

В источниках по истории Армении ерд встречается и в самостоятельном обозначении и в сочетаниях «ерд и мард», «ердумард». Большой словарь михитаристов толкует ердумард как «дом и житель», «дом и семья» (хотя мард означает человека, мужа), а С. Т. Еремян эти монологизирует как «дымовые люди»¹, Р. Ачарян же² – «жилец, домоходец». «У» в слове ерд-у-мард представ-не союз (грабару союз «у» не свойственен), а результат того, что дифтонг «ой» в сложном слове утрачивает ударение «ердоймард» - ердумард. При значении «ерд» как определенного земельного подымного надела ердумард

² Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении стр. 163-164. ИА, кн. I, 10, Д., р. 10; С. Т. Еремян. Экономика, и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 309; К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании, стр. 185; З. Бунятов Азербайджан в VII-IX вв., стр. 66.

³ «и дзарайутюн арканел», идентичное «и виджак дзарайутюн арканелл = и һарки дзарайутюн» означают обложение податью. Т. Авдалбегян. О налогах «Гас, Сак, Баж», стр. 55, С. Маркосян. О социальном положении сословия «шинаканов» древней Армении, 152-153.

⁴ Или «церковное сословие».

⁵ Т. Авдалбегян доказал, что «һас» не был поземельным налогом - һорһарком, а подушной податью, вносимой в церковь, но считает, что в данном каноне «һас» - это какой-то другой налог. См. О налогах «Гас, Сак и Баж», стр. 45-58. Думается, что называлась һасом называлась и подушная подать вносимая в государственную казну. Ведь известно, что основными государственными налогами были подушный и поземельный. Из канона явствует, что духовенство было освобождено от поземельного налога и вносило в казну только «һас», следовательно, подушную подать.

⁶ «и виджак дзарайутюн аркен» см. сноску 2 на предыдущей.

⁷ Канонагирк, стр. 126. Этот канон с некоторыми изменениями приведен у Мхитара Гоша См. Мхитар Гош, ст. 106, стр. 207; русск. пер. А. Паповяна, стр. 107, 235.

⁸ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 474-475; Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении, стр. 162; С. Маркосян. О социальном положении сословия «шинаканов» древней Армении, стр. 151.

⁹ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 474.

¹⁰ С. Маркосян. О социальном положении сословия, «шинаканов» древней Армении, стр. 151.

¹ С. Т. Еремян. Рабовладельческое общество древней Армении.

² Этимологический коренной словарь армянского языка, т. I. Сост. Р. Ачарян.

можно понять как «человек земли», «человек, связанный с землей». Ерд и ердумард можно толковать и по аналогии с «тун»-ом и «танутэр»-ом т. к. «тун» идентичен «ерду» и по смыслу означает «дом», «семья». Подобно тому, как «тун» является техническим термином для обозначения соответствующего земельного понятия, территориальной единицы феодальной знати³, так и ерд является определенной земельной единицей марда – производителя. Подобно этимологизации термина «танутэр» («тан» и «тэр», где «тан» – родительный и дательный падежи от «тун», а «тэр» означает – владыка»), смысл которого объясняется как «владыка туна», «владыка феодальной территориальной единицы», «ердумард» может быть истолкован как «ердой» и мард», где ердой – родительный и дательный падежи «ерд», «мард» — человек, мужчина, то есть общий смысл термина это – «мужчина ерда» или «мужчина ерду», т. е. «человек земли», «человек ерду». Нам кажется, что первоначально ерд и мард были самостоятельными понятиями и затем образовалось сложное слово, характеризующее определенную социальную категорию лиц, находящихся в какой-то зависимости от азатов. Но степень порабощения ердумардов и метод эксплуатации их азатами не известны, и поэтому социальная природа их еще не определена. С. Т. Еремян считает [151 - 152] их рабами, жившими отдельными домами, посаженными на землю⁴.

Предложенное толкование позволяет, по-видимому, заключить, что «ерд» и «ердумард» не идентичные понятия. Ерд может означать и определенный земельный надел, быть единицей землепользования как сокращение от «hog ердой». Ердумард и этимологически, и реально означает человека, связанного с землей, прикрепленного к земле. В Албании, согласно письменным источникам, не встречается категория производителей – ердумардов. В ИА засвидетельствованы только ерды в значении подымного земельного надела. Нам представляется, что «ерд» как и «hog ердой» был общинным наделом крестьянина-общинника.

³ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 451-452.

⁴ С. Т. Еремян. Рабовладельческое общество древней Армении, его же. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 308, его же. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений, стр. 169.

ГЛАВА V. АГУЭНСКИЕ КАНОНЫ — ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК АЛБАНСКОГО ПРАВА

Рукописи, издания и переводы агуэнских канонов Обзор литературы.

Древнейшим письменным памятником албанского права, дошедшим до нас, являются канонические постановления Агуэнского собора, созданного в V в албан царем Вачаганом III в урочище Агуэн¹. Агуэнские каноны - памятник большой значимости, единственный сохранившийся историко-юридический документ раннесредневековой Албании, в котором отражены социальные и правовые отношения различных общественных слоев. Эти каноны известны на древнеармянском языке очевидно, в переводе с албанского, оригинал которого остается неизвестным.

Отдельного издания агуэнских канонов не существует. Они опубликованы в составе «Истории албан» Моисея Каланкатуйского и в составе «Армянской книги канонов» - «Канонагирка»².

В 1838 г постановления Агуэнского собора в числе армянских канонов были изданы на латинском языке А. Анчаракяном. В XX в. агуэнские каноны неоднократно издавались в составе Канонагирка. В 1912-1913 гг. М. Орманиян снова издал агуэнские каноны в составе армянских³. В 1914 г А. Клытчян в Тифлисе издал Канонагирк на древнеармянском языке. [153 - 154]

Поскольку агуэнские каноны не входили в первоначальную редакцию Канонагирка (VIII в.), В. Акопян не включил их в I том новейшего издания Армянской книги канонов.

В составе Канонагирка агуэнские каноны сохранились в большом числе рукописей. Дошедшая до нас ,и древнейшая армянская рукопись Канонагирка, в которой наличествуют агуэнские каноны, переписана в 1098 г. в Киликин⁴. Ныне рукопись эта под номером 131 хранится в монастыре Аменапркич (Всеспаса) в предместье Исфагана, в Новой Джульфе⁵. А древнейшая рукопись ИА, в которой находятся агуэнские каноны, датируется, как известно, 1289 г. Таким образом, древнейший рукописный текст агуэнских канонов дошел до нас не в рукописи ИА, а в рукописи Канонагирка. Агуэнские каноны были переведены на армянский язык и включены в Канонагирк, но когда именно - мы не знаем.

Канонагирк, как известно, был впервые составлен Иоаннесом Одзнеци в 719-725 гг. на основе переводных и оригинальных канонических текстов. В рукописях Канонагирк в своем первоначальном виде не сохранился, ибо с течением времени он обогащался добавлениями других текстов. При этом последовательность расположения материалов менялась. По мнению М. Орманиян⁶ Н. Акинян⁷ и В. А. Акопяна⁸, агуэнские каноны первоначально не были включены Одзнеци в его законник и, следовательно, в этом составе они, являются позднейшим добавлением. Как считает мхитарист Н. Акинян, Одзнеци не был даже знаком с канонами Агуэнского собора по причине их неизвестности⁹. Нам представляется, [154 - 155] что Одзнеци не включил агуэнские каноны в Канонагирк потому, что по праву считал их не армянскими и созданными не в армянской церковной среде. Он не включил в свой законник другие албанские каноны, в частности, каноны албанского католика Симеона (703-705 гг.), современником которого он был. Албанские каноны Одзнеци не считал принадлежащими армянской правовой науке. Отметим кстати, что в своем издании Канонагирка Арсен Клытчян разделяет источники армянского канонического права на следующие группы: 1) каноны национальных соборов и святых отцов; 2) каноны албанские; 3) каноны опостольские и 4) каноны трех вселенских соборов.

А. Л. Меликсет-Беков, говоря о национальных источниках армянского канонического права, следующим образом характеризует агуэнские каноны: «К числу национальных источников армянского канонического права должны быть отнесены все те правила и постановления, которые являются продуктом

¹ Агуэн находился в провинции Мец-Арранк - буквально Великий Арран. С. Т. Еремян Экономика и социальный строй Албании III-VII вв., стр. 307 прим.

² Ang. Maius в издании *Scriptorum Veferum nova collectio e vaticanis codicibus edita*, t. X, 2, Romae, 1838, pp. 269-316 (*Ecclesia Armenicae canones selecti*) приводит в латинском переводе А. Анчаракяна каноны V-VIII вв. по рукописному сборнику, переписанному в 1634г. Хачатуром Цитирую Л. Меликсет-Бекову. Об источниках древнеармянского права. Известия Кавказского историко-археологического института т. II, 1927 стр.163.

³ М. Орманиян. Азгапатум Константинополь, 1912, §347(арм. яз), Л. Меликсет-Беков. Об источниках древнеармянского права, стр. 146, 182.

⁴ В. Акопян. Армянская книга канонов и ее редакции, стр. 32.

⁵ Там же стр. 6; Dowsett, p. XII. Из всех изданий ИА только Доусет при подготовке английского издания ИА использовал древнейшую рукопись агуэнских канонов - 1098 г., № 131.

⁶ М. Орманиян. Азгапатум. См. Л. Меликсет-Беков. Об источниках древнеармянского права, стр. 146.

⁷ Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци, стр. 71. (Пер. А. Баграмяна).

⁸ В. Акопян. Армянская книга канонов и ее редакции, стр. 6, 15.

⁹ Н. Акинян. Мовсэс Дасхуранци, стр. 71, 75 (Пер. А. Баграмян); Л. Меликсет-Беков. Об источниках древнеармянского права, стр. 147.

законодательной деятельности армянской церкви, в лице ее поместных соборов и патриархов-католикосов. К этой категории источников мы условно причисляем также каноны автономной церкви арменизированной части Албании, а равно древнеармянские судебники»¹.

По-видимому, албанские каноны вошли в Канонагрик лишь в то время, когда албанская церковь окончательно лишилась автокефалии и фактически была подчинена армянской церковью. В связи с вопросами общественного строя и распространения и утверждения христианства в Албании, многие исследователи в той или иной степени обращались к канонам Агуэнского собора.

Анализ агуэнских канонов на основе перевода К. Патканова был предпринят З. И. Ямпольским в 1953 г.² По его мнению, Агуэнский собор фиксирует новые правовые отношения, устанавливает ряд норм в области государственного и семейного права. Автор приходит к правомерному выводу, что «Агуэнский собор упорядочил [155 - 156] феодальные основы новой религии и тем самым способствовал дальнейшему развитию феодальных отношений в Албании»³.

Н. Акинян, исследуя агуэнские каноны, предлагает свою датировку. Он ставит под сомнение самое существование албанского царя Вачагана III Благочестивого считая его измышлением автора-составителя ИА, и датирует созыв Агуэнского собора первой половиной V в промежутке 415-459 гг.⁴ Исследуя язык агуэнских канонов, Н. Акинян полагает, что последние были составлены на классическом армянском языке⁵.

Известное внимание агуэнским канонам уделяют С. Т. Еремян⁶, К. В. Тревер⁷, З. М. Буниятов⁸ и Т. Мамедов⁹. Каждый из указанных исследователей ограничивался анализом двух или нескольких канонов.

А. Г. Сукиасян исследует каноны с юридической точки зрения. По существу, работа его заключается в классификации канонов по характерным признакам. Он определяет нормы уголовного и судебного права¹⁰.

Анализу агуэнских канонов, посвящена также большая статья С. Х. Ованнесяна¹¹. Автор статьи ставит перед собой две задачи: определение времени составления канонов и их главного источника. Автор доказывает, что агуэнские каноны были приняты не при Вачагане III Благочестивом в 488 г. (как это принято считать по традиции), а при Вачагане II в 372-387 гг. Далее, путем сравнительного изучения агуэнских канонов с армянскими [156 - 157] канонами Шаапиванского и Аштишатского соборов автор делает вывод, что в основе агуэнских канонов лежат аштишатские (356 г.).

В 1969 г. вышла статья Б. А. Улубаяна, посвященная датированию агуэнских канонов¹². Статья представляет собой попытку опровергнуть положение С. Ованнесяна и доказать верность традиционной даты.

Аргументации С. Х. Ованнесяна и Б. А. Улубаяна представляются мне малоубедительными, и я подробно останавливаюсь на них в отдельной статье¹³.

Агуэнские каноны - единственный сохранившийся письменный памятник, который содержит сведения по общественному строю Албании, по вопросам христианства церковной организации, взаимоотношений сословий, правовой науке. Слабая изученность этих вопросов дала необходимым детальное исследование агуэнских канонов с привлечением других источников.

Наша задача - определить время составления памятника, исторические предпосылки создания канонов и дать по возможности, их полный комментарий. При переводе и исследовании агуэнских канонов учтены все существующие издания ИА и Канонагрик, изданный А. Клытчаном.

*

¹ Л. Меликсет-Беков. Об источниках древнеармянского стр. 153.

² З. И. Ямпольский. Азербайджан в период зарождения феодализма; его же. О зарождении феодализма в Азербайджане.

³ З. И. Ямпольский. Азербайджан в период зарождения феодализма; стр. 60.

⁴ Н. Акинян. Мовсес Дасхуранци, стр. 72-73. (Пер. А. Баграмяна).

⁵ Там же, стр. 73.

⁶ С. Т. Еремян. Экономика и социальный строй Албании. III-VII вв., стр. 307-310.

⁷ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Албании стр. 185, 295-296.

⁸ З. М. Буниятов. Азербайджан в VII-IX вв., стр. 59-70.

⁹ Т. Мамедов. Кавказская Албания и Атропатена по древнеармянским первоисточникам (IV-VII вв.). Автореф. канд.дисс. Баку 1965, стр. 14-15.

¹⁰ А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении. 116-117.

¹¹ Историко-филологический; журнал АН Арм. ССР 1967, № 4, стр. 266-274 (арм.).

¹² Б. А. Улубаян. Еще раз о времени созыва Агуэнского собора. Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1969, № 6, 51-60 (арм.).

¹³ Ф. Дж. Мамедова. Еще раз о датировке агуэнских канонов. «Изв. АН Азерб. ССР», 1973, № 3, стр. 78-85.

Ко времени принятия агуэнских канонов в Албании, Армении и Грузии существовали переводные и оригинальные канонические тексты, выражающие нужды и интересы церкви: перевод Библии с ее юридическими нормами, канонические правила вселенских соборов, которые были обязательны для всех христиан (Никейского 325 г., Константинопольского 381 г., Эфесского 431 г.), решения местных соборов Анкирского 314 г., Неокесарийского 315 г., Гангрского IV в., Антиохийского 341 г. Лаодикейского 365 г.).

Армении приняты правила Аштишатского собора (354-356 гг.), каноны Саака Партева (387-439 гг.), Шаапиванского собора (444 г.). [157 - 158]

Не без влияния правовых кодексов вселенских соборов и в результате внутреннего развития общественных отношений в Албании появилась необходимость создания албанских канонов. В Албании агуэнские каноны были, вероятно, не единственными, не первыми к своему времени. Во всяком случае, о применении канонов до Агуэнского собора свидетельствует сам текст агуэнских канонов (каноны 15, 16)¹, в которых отмечено наказание иерея и дьякона по канонам. При этом не раскрывается реальное содержание канона, характер наказания. Видимо, к этому времени это были известные каноны. Возможно, конечно, здесь имеются в виду вселенские или иные правила, но в равной могли быть каноны местного происхождения. Каковы исторические предпосылки созыва Агуэнского собора?

Албания, находясь под сасанидским господством, испытывала тяжелый экономический, политический и культурно-религиозный гнет. Как известно, Сасаниды стремились к полному порабощению кавказских народов и культурной ассимиляции их. Поэтому с самого начала IV столетия Сасаниды старались противодействовать, распространению христианства как внутри государства, так и у соседних кавказских народов и распространяя всеми зависящими от них средствами маздеизм. Пользуясь политической слабостью кавказских народов – албан, армян, иберов, а также тем, что Византия была поглещена войнами с Аттилой церковными распрями, персидский царь Иездигерд II (438-457) порывает с политикой относительной веротерпимости²: то посулами, то жестокостью он пытается насадить зороастризм как государственную религию. Иездигерд II проводит новое налоговое обложение подвластных ему христиан - албан, армян, иберов. Чтобы подорвать влияние церкви и клира, Иездигерд II предпринял ряд мер к ликвидации привилегированного положения церкви, ослаблению ее экономической мощи, а стало быть, к политическому ослаблению ее. Церковь и клир, всегда свободные от государственных податей, были обложены данью. Вместе с [158 - 159] внедрением маздеизма вступили в силу персидские судебные законы.

Попытка экономического и религиозного порабощения Албании, Армении и Иберии привела к антисасанидским восстаниям 451 г., 457³ г., 481-484 гг.

Персия была так обессилена этими восстаниями и войнами с эфталитами, что при воцарении Валарша вынуждена была признать за христианскими народами право на исповедание своей религии. Албания, кроме того, возродила свою политическую независимость. Была восстановлена власть албанских Аршакидов в лице Вачагана III Благочестивого. Царствование Вачагана Благочестивого было политическим и культурно-религиозным возрождением Албании. Он, прежде всего, стремился добиться религиозного единства в стране, превращения христианство всеобщую государственную религию. Он усиленно преследует огнепоклонников, все языческие секты, искореняет их. Он открывает школы, восстанавливает разрушенные и строит новые церкви и монастыри, восстанавливает церковные чины⁴. Стремясь закрепить независимость Албании и учитывая большую политическую роль самостоятельной албанской церкви, которая противостояла бы чуждым религиозно-политическим влиянием и ассимиляторской политике иноземных сил, Вачаган III считал необходимым упрочить пошатнувшиеся устои этой церкви, экономически укрепить ее. А можно было сделать принятием албанских церковных правовых норм.

С этой целью Вачаган Благочестивый созывает Агуэнский собор. С одной стороны, Агуэнский собор должен был способствовать утверждению самостоятельности албанской церкви. Поэтому целью агуэнских канонов было укрепление культовых обрядов, создание материальной базы клира, узаконение материальных и религиозных обязанностей паствы перед церковью, утверждения прав и обязанностей клира, уничтожение остатков нехристианских верований.

С другой стороны, Вачаган III с помощью агуэнских канонов пытался усилить государственную власть, обуздать своевольных азов, уравнивать клир со светской знатью, урегулировать отношения податного сословия со [160 - 161] светской знатью и с духовенством, добиться религиозного единения всех сословий, что также было необходимо для сохранения политической независимости страны для борьбы с иноземными силами.

¹ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 101; П., стр. 68-69, Д., стр. 53.

² С. Т. Еремян. Народно-освободительная война армян против персов в 450-451 гг. ВДИ, 1951, № 4, стр. 46.

³ ИА, кн. I, гл. 17, стр. 18.

⁴ Егише; ИА, кн. I, гл. 17, 18; кн. II, гл. 2.

Таким образом, в свете вышеизложенного становится очевидным, что принятие агуэнских канонов было исторической необходимостью

Содержание агуэнских канонов. Комментарии и источники.

Канонический устав, разработанный и принятый Агуэнским собором, состоит из введения и 21 статьи. Во введении говорится о причинах созыва собора.

«В годы Вачагана, албанского царя произошли разногласия между мирянами и епископами, хорепископами и священниками; между азатами и рамиками (простолюдинами). И тогда царь решил созвать в Агуэне многочисленный собор в 13 день месяца Марери¹.

Таким образом, собор был созван для принятия срочных мер против неурядиц, возникших между мирянами и клиром, между светской знатью - азатами и рамиками. Видимо, каноны до нас не дошли в полной редакции, ибо отмеченные «неурядицы между азатами и рамиками» в канонах не отражены. В соборе приняли участие Вачаган, царь албанский, азгапеты-нагапеты, все азаты, храманатар, хазарапет и клир.

О том, что постановления Агуэнского собора имели силу закона, свидетельствует следующая формула «Я, Вачаган, албанский царь, (далее перечислена церковная и светская знать) мы так постановили - «каргецак айспэс»² Завершаются каноны так же. «Эти правила скрепили печатью (зайс храман матанецин)³ - вслед за этим приводится вновь перечень знати во главе с албанским царем.

Переходя к анализу канонов, можно выделить четыре группы. 1) каноны, касающиеся духовенства (взаимоотношения [160 - 161] церковнослужителей, права и обязанности клира); 2) каноны, регулирующие отношения между клиром и светской знатью; 3) каноны, регулирующие отношения между духовенством и мирянами; 4) каноны, имеющие чисто правовой характер.

Рассмотрим первую группу канонов (каноны 1, 2, 6, 7, 9, 15, 16). Канон 1 гласит «Иереи, которые (служат) в селах⁴, должны дважды в год оказывать почтение епископу и учиться у него духовным порядкам, согласно Писанию⁵, как принято, ежегодно делать епископу подношение»⁶.

По-видимому, этот канон для Албании был не новым, вводился не впервые, ибо в каноне сказано «как принято, ежегодно делать епископу подношение» По этой причине канон не определил размер и характер приношения. Но канон предусматривает не только одаривание епископа, в котором участвуют священники, и как бы обосновывает это приношение тем, что священники должны «учиться у епископа духовным порядкам согласно Писанию».

Данный канон устанавливает обязанности служителей церкви низшего сана перед церковниками высшего сана, т. е. укрепляет церковную иерархию. Смысл второго агуэнского канона заключается в соблюдении иерархического принципа при рукоположении: «Когда рукополагают священника или дьякона, то по четыре драхмы за священника (т. е. священнический сан) и по две драхмы за дьякона (дьяконский сан) должны быть отданы»⁷. Как было отмечено, к числу канонов первой группы относится и канон 6, который гласит. «Если монашествующий или инок совершат в монастыре проступок и [161 - 162] это раскроется, его должны осудить и изгнать из места и земельный надел - хостак его должны взять в церковь»⁸.

Данный канон находит себе аналогию во втором каноне армянского Шаапиванского собора, созданного в 444 г.

«Если монашествующий иерей (кронавор ерэц)¹ будет уличен в скверне и блуде или в других злых делах, и это будет доказано свидетелями - лишить его священнического сана (каһанайутон)² и отвести от церковной доли, оштрафовать на 300 драхм для раздачи бедным. Этот канон относится к иерею и дьякону. И они должны были отбывать воинскую повинность и стать налогоплательщиками и не смешивашн с церковнослужителями»³.

¹ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 97, П., стр. 65, Д., стр. 50, Канонагирк, стр. 192.

² ИА, там же.

³ Там же, Э., стр. 303; П. стр. 69, Д., стр. 54, Канонагирк стр. 197.

⁴ Иейрей и священник представляют собою одинаковый чин, но различаются в достоинствах. Иереи служат в селах, поселках, а священники в городах. Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. А. Паповяна стр. 125; СмбатСпарапет. Судебник, стр. 65-68.

⁵ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 98, П. стр. 66 « учиться у него духовным порядкам по книгам», Д., стр. 51, «согласно Писанию».

⁶ ИА кн. I, гл. 26.

⁷ Э., стр. 98, П., стр. 66 «...4 драхмы священнику, 2-дьякону; Д., стр. 51 „when they fre ordained, a priest must give lour diams and a deacon two.

⁸ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 99; П., стр. 67, «хостак» переводит «сын»; Д., стр. 52, «хостак» переводит „property”.

¹ С. Аревшатян. (Шаапиванские каноны - древнейший памятник армянского права. Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», 1959, № 2-3, стр. 340) переводит «женатый иерей».

² Здесь, видимо, нет никакого различия между иереем и священником.

³ Канонагирк, стр. 61; С, Аревшатян. Шаапиванские каноны..., стр. 340.

Подобно тому, как по шаапиванскому канону иерей лишается «церковной доли», точно так же по агуэнскому канону он лишается земельного надела - хоста который возвращается церкви, т. е. по существу «церковная доля» шаапиванского канона является, видимо, тем же хостом - земельным владением.

В шаапиванском каноне в отличие от агуэнского наказание провинившегося церковнослужителя сформулировано более детально, так как иерей не только лишается своего места (сана) и земельного надела, но и платит штраф, становится налогоплательщиком, несет воинскую службу.

Осуждению провинившегося церковника посвящены также каноны 15 и 16. Канон 16 гласит: «Если товарищи и ученики⁴ обвиняют иерея, будучи честны сами иерей должен, предстать перед алтарем и обвинители перед прихожанами и его должны стащить с алтаря и изгнать [162 - 163] из села. Но ежели товарищи⁵ и ученики были с ними во враждебных отношениях⁶ и прихожане знали, что они прежде были в ссоре, священник пусть отслужит обедню⁷, а прихожане пусть прогонят их с проклятиями⁸. Но ежели они признаются, мол, мы лгали, на них должны наложить епитимию. Но из монастыря не изгонять. А если после этого они совершат какое-либо прегрешение, пусть будут осуждены по канонам (канонюк датесцин)»⁹.

По канону 15 миряне могли жаловаться епископу на священника «ценника или дьякона. Признавшего свою виновность иерея или дьякона епископ отправлял в пустынь на покаяние, а не признавшего вину - судили по канонам, изгоняли из села.

Из приведенных данных явствует, что в Албании до принятия агуэнских канонов действовали какие-то каноны, к которым постановления Агуэнского собора обращаются в тех случаях, когда духовенство судит нарушителей при повторном совершении проступка и при отказе признать свою виновность. Это могли быть, как было отмечено, каноны предшествовавших албанских соборов или же так называемые апостольские каноны, так как среди малочисленных правовых норм апостольских канонов имеются, как известно, нормы о ложном свидетельстве, поношении священников.

С юридической точки зрения каноны 15 и 16 содержат как норму уголовного права (о клевете), так и норму судебного права (судебные доказательства)¹⁰.

Каноны 6, 15, 16 преследуют цель - установить юрисдикцию клира - епископов, священников, по отношению к церковникам низшего сана. Провинившегося иерея или дьякона судили епископ, священник. Видами наказания были - лишение церковного сана, земельного надела, [163 - 164] отправление в пустынь на покаяние, изгнание из села, наказание по канонам.

Агуэнские каноны 7 и 9 устанавливают определения. соотношение иереев и паствы, т. е. определяют, что количество паствы должно быть соразмерно с числом; иереев. В каноне 7 значится: «Если монастырских иереев много и прохожан мало, а в другом монастыре прихожан много и иереев мало, то (следует) взять от многочисленной паствы и передать тому монастырю, где много иереев»¹¹. Канон преследует, очевидно, интересы клира. Такое распределение паствы делалось по всей вероятности для того, чтобы духовенство имело одинаковые доходы с прохожан.

Канон 9 гласит: «Священник, который совершает богослужение в большом селе (шэн), не должен обслуживать другое село (шэн). Две маленькие смежные деревушки (агарака) должны быть обслуживаемы одним священником. Священник должен управлять такой паствой, которой он в состоянии руководить»¹².

Мы рассмотрели первую группу канонов (1, 2, 6, 7, 9, 15, 16), которые посвящены непосредственно клиру его взаимоотношениям, его внутренней организации управлению паствой.

Рассмотрим каноны второй категории, регулирующие отношения между клиром и светской знатью (17, 18, 20, и 21, 3).

Статья 21 Агуэнского собора гласит: «Если азат в своей церкви поставит алтарь, или принесет мощи или совершит обедню, пусть делает это, насколько возможно, с позволения епископа. Кто совершит это с позволения, да будет благословлен, а кто нарушит, пусть. удалится из церкви, и после, по возможности, выплатит пеню епископу. И после того, как тот человек выплатит такое количество пени, которое предусмотрено в канонах, он будет благословен»¹.

Этот канон имеет аналогию с канонами 17 Шаапиванского собора 444 года. [164 - 165]

⁴ у П., стр. 68, и у Д., стр. 53 выпущено «ученики».

⁵ у П., стр. 68, выпущена «товарищи» Д., стр. 53 «если его люди...»

⁶ П., «...но ежели ученики были пьяны».

⁷ Д., «отслужит Мессу».

⁸ П., стр. 68 «...священник отслужит обедню и прогонит народ проклятиями». Д., стр. 53 „the priest is to celebrate Mass and the congregation is to drive the others out and curse them”.

⁹ ИА, кн. I, гл. 26.

¹⁰ А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении... стр. 420-421.

¹¹ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 100; П., стр. 67; Д., стр. 52.

¹² ИА кн. I, гл. 26; стр. 100; П., стр. 67; Д., стр. 52. “A priest who ministers to a large village shall not minister to another. Should two small hamlets be close to one another, one priest may minister to them”.

¹ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 102-103; П., стр. 69, Д., стр. 54.

17 канон Шаапиванского собора гласит: «Если кто-либо желает установить мощи мучеников, то без разрешения епископа страны не смеет устанавливать. Без разрешения епископа никто не смеет совершить поминовение мучеников и созывать соборы. И если кто-либо принесет мощи мучеников из святых мест, то должен представить епископу свидетельство и грамоты от епископов тех (мест), откуда принес, и с разрешения своего епископа установит там, где достойно. Если кто-либо желает воздвигнуть алтарь Господа, то без разрешения епископа не смеет воздвигнуть».²

Отличие агуэнского канона от шаапиванского состоит в том, что в агуэнском каноне речь идет об азате, а в шнеком значится «кто-либо». Но, видимо, в шаапиванском каноне «кто-либо» подразумевается из азатского сословия, так как азат в силу своего экономического политического положения располагал большими возможностями, чем шинакан, чтоб «воздвигать алтарь», «ставить мощи», «совершать обедни», «созывать соборы», Агуэнский канон в отличие от шаапиванского устанавливает наказание. Нарушивший требование данного канона отлучался от церкви и выплачивал по канону пени. Здесь опять же упомянуты какие-то действующие до Агуэнского собора каноны.

Целью этих норм является упрочение авторитета и власти епископов, а также сохранение их доли в «доходе», который получали, видимо, при совершении обедни, при показе мощей мучеников, при установлении алтаря³.

Укреплению власти клира, в частности епископов, посвящена статья 20 Агуэнского собора: «Азаты, поскольку являются владельцами дастакертов, не смеют изгнать иерея без (ведома) епископа и епископ не посмеет без их (ведома) назначать и изгонять⁴. И иерей хотя ему угрожала опасность от прихожан или от азата, [165 - 166] не смеет уйти без (ведома) епископа»⁵. Канон, как видно, ограничивает своеволие азатов и уравнивает права духовенства с азатами.

Аналогичный канон был принят в Армении позднее в VII в. на четвертом Двинском соборе. В статье 10-й собора осуждаются азаты, которые назначали священников и монахов без согласия клира, лишали духовной сана монахов и изгоняли их из монастырей⁶.

Достоин внимания, что борьба между светскими и духовными феодалами, отраженная в агуэнском каноне, имела место в Албании в V в., тогда как для Армении V в. характерна борьба клира с царской властью, в этом, видимо, одна из особенностей Албании. В Армении борьба между светской и духовной знатью наблюдается в VII в., как это явствует из правила Двинского собора.

Агуэнский канон 17 гласит: «Епископы и иереи жаловались царю на азатов за то, что они в селе строили по две или три церкви монастыря⁷. Азаты изложили свои условия перед царем; и царю и епископам и азатам было угодно решить так, чтоб устроенные церкви были оставлены⁸ и «птуг» и «хас» церкви поступили в церковь Всам - главную церковь»⁹.

Канон, можно понять двояко. Или речь идет о строительстве в одном селе двух-трех церквей или монастырей, что, видимо, считалось нарушением, ибо допускалось, вероятно наличие в одном селе одной церкви, одного монастыря. При таком понимании можно допустить, что азаты путем создания дополнительных церквей пытались заполучить их доходы - птуг и хас. И потому канон предусматривает выплату расходов построенных церквей в епархиальную церковь. [166 - 167]

Это положение подкрепляется статьей 114 Мхитара Гоша (XIII в.), озаглавленной «О постройке одной церкви в ущерб другой». В этой статье сообщается: «настоящее каноническое правило установлено, для того чтобы постройка одной церкви в подрыв другой из-за жадности была запрещена, чтобы постройка была производима а согласия епископа и других, дабы никто не превратил церкви в наследство и предупредил в соответствующих случаях постройку новых»¹.

Наконец, создание новых церквей распыляло доходы церкви, ущемляло материальные интересы духовенства. По-видимому, доля птуга и хаса, приходившаяся на одну церковь, была больше, чем при наличии в селе двух-церквей с их штатом церковнослужителей. Потому клир жаловался царю на азатов.

Но если допустить, что речь в агуэнском каноне 17 идет о превращении двух-трех церквей в монастыри, то такое чтение осмыслилось бы опять же с помощью законов Мхитара Гоша и Смбата Гундестабли (XII в), у которых приводятся важные статьи о строительстве церкви и монастыря.

² Канонагирк, стр. 77-79.

³ А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении... стр. 413.

⁴ у П., стр. 69 и Ш., стр. 188 пропущена целая строка: «и епископ не посмеет без их (ведома) назначать и изгонять»; у Д., стр. 53, пропущено отрицание не (ми)..., the bishop, however, may dismiss and appoint priests without consulting them».

⁵ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 102; П., стр. 69; Д., стр. 63.

⁶ Канонагирк, стр. 127, А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении..., стр. 425.

⁷ П., стр. 68 «Они в селе две или три церкви обращают в монастыри»; Д., стр. 53, „built two or three churches or monasteries in one village...” Думается, что если бы в данном каноне речь шла об обращении церквей в монастыри, то и далее в этом каноне говорилось бы о монастырях - «ванк» и ее доходах, а не церквах - «екегечи» и церковных доходах.

⁸ П., стр. 68. «Так было угодно царю приказать епископам и дворянам оставить устроенные церкви...».

⁹ ИА, кн. I, гл. 26; Э., стр. 102.

¹ Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. А. Паповяна, стр. 129-130.

«Заложить основание церкви по правилам православия вправе только епископ или по приказанию его хорепископ, или перетут (смотритель). Кто дерзнет заложить основание церкви без разрешения епископа или хорепископа, то мы повелеваем снести таковое и вторично заложить его и тем самым соблюсти неукоснительно порядок церковный», - так гласит статья Судебника Мхитара Гоша².

Это правило Мхитар Гош приводит, как он сам указывает, из канонов отцов последующих (правило 18). Такое положение о строительстве церкви отражено и в Судебнике Смбата Гундестабя³.

Относительно монастыря сообщает статья 2 Судебника Мхитара Гоша: «Строить монастыри следует царям и князьям, равно и всем верующим, по соображениям не какой-либо земной выгоды, но исключительно духовной [167 - 168] пользы... Неправосудно смещать настоятеля, основавшего монастырь основавшего монастырь на своей или собственной или чужой земле, - если он руководит братией добронравно. Сместить его можно лишь в случае совершения противозаконного и притом доказанного двумя или тремя свидетелями...»⁴.

Таким образом, азаты, не имея право строить церкви, как вытекает из канонов Мхитара Гоша, превращали наличествующие церкви в монастыри и тем самым прибрали к рукам монастырские доходы.

И в том и в другом понимании канон отражает сословную борьбу на экономической и политической почве между азатами и клиром. Азаты стремились экономически ослабить церковь, духовенство, ограничить источники его доходов, за счет церкви увеличить свои доходы.

Третью группу канонов составляют каноны 3-5, 17-19, которые регулируют взаимоотношения между духовенством и прихожанами. Главное внимание в них уделено материальному обеспечению клира. Духовенство взимает с населения многочисленные подати - птуг тасанорд, хас и хогецатур. Содержание этих канонов разбор их подробно был рассмотрен во второй главе, в разделе «Церковные подати».

Каноны 3-5, 17-19, как было отмечено в этом разделе, восходят к Библии, согласно которой древние евреи платили в пользу духовенства подушную подать, десятину, «начатки» от всех сельскохозяйственных продуктов. Агуэнские каноны о податях имеют аналогию в армянских канонах.

Кроме канонов, отражающих устройство церкви, её иерархию (I группа), регулирующих отношения клира и светской знати (II группа), установивших порядок отношений между клиром и мирянами - паствой (III группа) можно выделить четвертую группу канонов, имеющих чисто правовой характер отражающих нормы брачно-семейного права (каноны 10, 11), и некоторые нормы и уголовного права (каноны 8, 11, 12, 13, 14).

Канон 8 гласит: «Христианин, который учиняет драку [168 - 169] и проливает кровь, должен быть приведен к епископу и наказан в соответствии с законом (ыст оринацн)⁵.

Этот канон полностью восходит к Библии, где значится, что проливший человеческую кровь должен быть подвергнут смертной казни⁶. В агуэнском каноне остается неизвестным характер наказания. Следует отметить прежде всего, что это единственный канон Агуэнского собора, где речь идет о наказании не по канону (канон), а по закону (орэн). Законы, как известно, устанавливаются государственной властью, а каноны являются нормотворчеством церковных соборов с участием духовной и светской знати. Из канона 8 явствует, что духовенство в лице епархиального главы осуществляет юридические функции (судебную власть) в некоторых областях гражданского и уголовного права и судит не по канонам, а по светским законам.

Каноны 10 и 11 Агуэнского собора отражают брачно-семейные отношения.

В каноне 10 читаем: «Мужчина не может взять в жены родственницу в третьей степени родства и не может взять в жены жену брата»¹. Согласно канону брак разрешается с четвертой степени родства.

Этот канон полностью восходит к Библии, которая запрещала браки между родственниками до третьей степени родства включительно².

Как и Моисеев закон, христианство считало такие браки кровосмешением, преступлением и жестоко преследовало их. Эти нормы содержатся в 34-й статье так называемых «апостольских канонов»³. Этот библейский закон отражен в статьях 54 и 55 Сиро-ромейского судебника V в.⁴.

Что касается армянской церкви, то она также преследовала [169 - 170] такие браки и постепенно расширяла круг лиц, между которыми запрещался брак⁵. Канон 3-й Аштишатского собора (IV в.) порицал

² Там же, стр. 69-70.

³ Смбат Спарпет, Судебник, стр. 51.

⁴ Армянский Судебник Мхитара Гоша. Пер. А. Паповяна, стр. 36-37.

⁵ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 100; П., стр. 67; Д., стр. 52.

⁶ Бытие, IX, 6.

¹ ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 100; П., стр. 67; «Никто не должен жениться на родственнице; ни жениться на жене брата»; Д., стр. 52. A man may not marry a woman related to him in the third degree he may not marry his broker's wife".

² Левит XVIII, 6-8; XX, 17; Армянский судебник Мхитара Гоша, Пер. А. Паповяна, стр. 109.

³ Канонагирк, стр. 232-233; А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении., стр. 148.

⁴ Syrisch=rumpsc'es Rechtbbuch, s. 95-141.

⁵ А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и права Армении., стр. 468.

браки между близкими родственниками, особенно с невестками - с женой брата, с женой сына⁶. Но Аштишатский собор не определяет, на какую степень родства распространяется запрет. В V в. каноны 12 и 13 Шаапиванского собора устанавливают запрет до четвертой степени родства⁷, т. е. включая третью степень, как и в Албании. Это естественно, ибо у всех христиан, очевидно, существовал одинаковый порядок по данному вопросу. Албанский Партавский собор (VIII в.) (статья 16) распространил запрет и на четвертую степень, разрешая брак с пятой степенью родства⁸.

Из вышеприведенных канонических постановлений видно, что в Албании, как и в других христианских странах, в V в. еще сохранялись дохристианские обычаи и левират. Целью агуэнского канона, как и других национальных канонических постановлений являлось искоренение древних брачных обычаев и утверждение христианского церковного брака.

В отличие от шаапиванского канона, который за подобные браки устанавливал самое строгое наказание отлучение от церкви, агуэнский канон ограничивается лишь категорическим запретом. Очевидно, наказание за подобное нарушение было одинаковым у всех христиан. Согласно данным ИА, браки с близкими родственниками имели место в Албании и позднее, в VIII в.,⁹ но, видимо, это были редкие случаи, ибо в ИА это единственное упоминание.

Так, ИА сообщает, что албанский ишхан Варазо, внук Варазмана, женился на Вардануи, внучке того же Варазмана, т. е. в брак вступили двоюродные брат и сестра. Албанское духовенство во главе с албанским католиком Михаилом предало дом Варазо проклятию, а иберского католика Талилу, благословившего этот «беззаконный брак», предали анафеме. Весьма примечательно, [170 - 171] что, порицая Талилу, албанское духовенство сослалось не на агуэнский канон, а на канонические решения Афанасия Александрийского и Василия Великого¹⁰. Албанское духовенство считало подобный брак нарушением не местного национального канона, нарушением общего христианского канона, нарушением христианского церковного брака. Наконец, из этого отрывка, выясняется, что служило источником для албанского церковного права.

Албанское духовенство при решении общих вопросов христианской религии руководствовалось непосредственно каноническими постановлениями вселенских соборов отцов вселенской церкви.

Брачно-семейному праву посвящена и первая половина агуэнского канона II, которая гласит: «Кто оставит женщину без причины, и кто берет женщину без венца, и кто не праведен и является человекоубийцей¹¹, или кто вопрошает волхвов, таковых связать и привезти к царскому двору и подвергнуть мучительной смерти...»¹². Как видно из канона, развод без причины и беззаконный брак, обращение к волхвам приравниваются к убийству и соответственно наказываются. Это единственная статья, которая устанавливает смертную казнь. Расследование и наказание самых тяжких преступлений осуществляется царской властью. Эта статья, таким образом, содержит нормы и уголовного и судебного права (исполнение приговора). Данный канон имеет некоторую аналогию с канонами 4 армянского Шаапиванского собора, только шаапиванский канон имеет более полный, завершённый вид, в нем оговорены все условия и случаи подобного развода.

Шаапиванский канон гласит: «Если муж оставит жену - мать детей, не вследствие ее неверности или же кого-либо худого порока телесного, а из-за своего блуда и увлечения другой (женщиной), то суд будет таков: разделить поровну детей и дом, имущество и землю, [171 - 172] воду и вообще все - половину отдать жене. Также, если она пожелает, представить ей право свободно ввести к себе в дом мужа... И наложить на мужа, бросившего жену, семилетнюю эпитимию и штраф в пользу церкви, если он азат - в размере 300 драхм, если он шинакан - подвергнуть его порке и штрафу в пользу церкви в размере 100 драхм за пренебрежение к благословенному браку»¹.

Агуэнский канон в отличие от шаапиванского предусматривает суровую меру наказания - смертную казнь, причем без социального различия.

Вторая половина агуэнского канона II осуждает за убийство. Статья о убийстве, видимо, восходит к Библии: «Кто, убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти»². Канон II запрещал также обращение и волхвам - колдунам, которое рассматривалось как вероотступничество и за которое канон предусматривал такое же наказание, как за убийство, т. е. смертную казнь. В основе этого канона лежит, вероятно, так же

⁶ Канонагирк, стр. 14.

⁷ Канонагирк, стр. 73-76

⁸ Канонагирк, стр. 170; А. Г. Сукиасян. Там же, стр. 468.

⁹ ИА, кн. III, гл. 13; Э. стр. 359; П., стр. 255; Д., стр. 204-205.

¹⁰ Там же.

¹¹ П., стр. 67 «Тот, кто оставляет жену без причины и берет другую женщину без венца - злодей человекоубийца»; Д- стр.52 „He who abandons his wife without cause, or lives with a woman outside wedlock, or is lawless a murderer...”.

¹² ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 100; П., стр. 67; Д., стр. 52.

¹ Канонагирк, стр. 64; С. Аревшатян. Шаапиванские каноны... стр. 341.

² Левит, XXIV, 17; Исход, XX,-13; Числа XXXV, 16, 17, 31.

библейский закон.: «Мужчина или женщина, если будут вызывать мертвых волхвов, да будут преданы смерти; камнями должны побить их, кровь их на них»³.

Обращение к ворожеям преследовала и армянская церковь, как сообщает канон 9 Шаапиванского собор. Но в отличие от библейского закона и агуэнского армянский канон устанавливал денежный штраф – для азата 200 драхм в пользу бедных, для шинакана-100 драхм и 15 ударов палками, а также для азата и шинакана эпитимию в течение трех лет⁴.

Преследованию пережитков дохристианских религий посвящен и канон 12 Агуэнского собора: «Тех, что он оплакивают домохозяина - (этих) плакальщиков пусть свяжут и приведут к царскому двору и подвергнут наказанию; семья более пусть не смеет проливать слезы»⁵. [172 - 173]

Канон 12 устанавливает уголовное наказание дохристианский обряд оплакивания умершего. Канон 11 Шаапиванского собора за подобное действие запрещал входить в церковь в течение года и устанавливал штраф в 100 драхм для азатов и 50 драхм для шинаканов в пользу церкви⁶.

По агуэнским канонам 11 и 12 за совершение дохристианских обрядов судит царский двор (царский суд), а по армянским канонам - церковь. Особенностью агуэнских канонов является еще то, что в них не предусмотрен обвинительный приговор.

Каноны 13 и 14 Агуэнского собора посвящены церковно-обрядовым вопросам. Канон 13 гласит: «Того, кто ест мертвечину, или кто ест мясо в сорокадневный пост, или работает в воскресенье и не ходит церковь - того пусть накажет иерей вместе с прихожанами»⁷.

Есть мертвечину запрещал еще Моисеев закон. «И тот, кто будет, есть мертвечину, должен омыть одежды и нечист будет до вечера»⁸. «И всякий, кто будет, есть мертвечину или растерзанное зверем, туземец или пришелец, должны вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера, а потом будет чист»⁹.

Канон 4 армянского Аштишатского собора также запрещал, есть мертвое тело животного и пить его кровь¹⁰.

Агуэнский канон 13 направлен на искоренение остатков язычества и утверждение обрядов христианской религии. Эту же цель преследует канон 14 Агуэнского собора: «Кто в среду и в пятницу ест мясо, должен поститься за неделю до великого поста»¹¹, и если кто придет к иерею и свидетельствует о том, что это не так, старшина села должен взять у человека быка и дать иерею»¹².

Согласно канонам 13 и 14 нарушителя этих требований религии наказывает священник вместе с прихожанами, или старшина села взымает с него быка в пользу [173 - 174] церкви. Как канон 13, так и 14-й содержат нормы, уголовного права.

В агуэнских канонах нормы гражданского права нашли очень малое отражение. Это объясняется, видимо, тем, что гражданские отношения регулировались, главным образом, обычным правом.

Источниками канонического права албанской церкви, так же как и армянской и грузинской, служили: 1) нормы внешние, рецепированные, общие с другими церквями христианского Востока; 2) нормы, разработанные и установленные албанской церковью. К первой, категории относятся, во-первых, законы библейские, главным образом, Моисеевы законы. Библейские нормы, как «божественный закон», объявлялись «незыблемыми», «вечными», считались основой для церковного законодательства¹ и потому вносились в нормы церковного канонического права.

К внешним источникам относятся также доникейские так называемые апостольские каноны, церковные каноны, принятые первыми тремя вселенскими соборами (Никейским 325 г., Константинопольскими 381 г., Ефесским 431 г.); Каноны «святых отцов» - Василия Великого, Афанасия Александрийского и др.². Нормы вселенских соборов, правила апостолов, отцов святой церкви считались, как известно, обязательными, общими для всех христианских общин до созыва Халкедонского собора.

³ Левит, XX, 27.

⁴ Канонагирк, стр. 67-68; Аревшатян. Шаапиванские каноны..., стр. 342.

⁵ ИА, кн. I, гл. XXVI; Э., стр. 100; стр. 67; Д., стр. 52, по-иному - „Of those who mourn for the dead, let the -houschold and the gusans be bound brought to the royal court

⁶ Канонагирк, стр. 69-70; Аревшатян. Шаапиванские каноны... стр. 343.

⁷ ИА, кн. I, гл. 6, Э., стр. 100; П., стр. 67-68; Д. стр. 52.

⁸ Левит, XI, 40.

⁹ Левит XVII, 15.

¹⁰ Канонагирк, стр. 14

¹¹ П., стр. 68; Д., стр. 52 «Кто ест мясо в среду или в пятницу перед великим постом, пусть постится одну неделю».

¹² ИА, кн. I, гл. 26, Э., стр. 101; П., стр. 68; Д. стр. 52.

¹ А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении, стр. 437.

² Л. М. Меликсет-Беков. Об источниках древнеармянского права стр. 147, А. Г. Сукиасян.

Эти нормы носили в основном догматический, организационный характер, определяли компетенцию клира, обязанности христиан. К числу внешних источников относятся правила локальных соборов - от Анкирского до Сардикийского соборов³.

Албанская церковная иерархия не просто заимствовала эти внешние нормы, но приняла их в той мере, в какой они не противоречили общественным отношениям в самой Албании, не противоречили обычному праву. [174 - 175] Аналогия агуэнских канонов с армянскими объясняется, что у них были общие, внешние источники и аналогичные общественные отношения. Ко второй категории должны быть отнесены те каноны, которые были продуктом нормотворческой деятельности албанских соборов.

Агуэнские каноны отразили социальные, церковные правовые отношения Албании независимо от степени влияния на эти нормы их действительных и вероятных источников. [175 - 176]

³ Л. М. Меликсет-Беков. Об источниках древнеармянского права, стр. 147, А. Г. Сукиасян. Общественно-политический строй и право Армении, стр. 389-390.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного материала можно сделать некоторые выводы об общественном строе Албании V-VIII вв.

Изучение имеющихся материалов позволяет отметить следующее.

Основным податным сословием албанского общества, основными производителями материальных благ были шинаканы - крестьяне, которые по своему социальному и политическому положению противопоставлялись им господствующему классу - азатам. Шинаканов эксплуатировали азаты, церковь, духовенство. Шинаканы были объединены в сельские общины, во главе которых стояли старосты (аваг шэн-а).

Неправомерным представляется нам существующее мнение о превращении безземельных крестьян - шинаканов в рабов анашхарников и о наличии в Албании такой категории рабов. На основе анализа данных ИА выяснилось, что термин анашхарник применяется в Албании в своем буквальном значении - чужестранца.

Хотя основу производства Албании составлял труд шпнакана, тем не менее, в исследуемый период продолжал применяться в домашнем хозяйстве и на государственных строительных работах рабский труд. Но рабство носило патриархальный характер, и его роль в экономике, видимо, была незначительной.

Основной формой эксплуатации в это время по всей вероятности, было взимание натуральной подати. Анализ данных агуэнских канонov показал, что шинаканы платили церкви и клиру многочисленные натуральные подати - подушную подать - «хас», церковную десятину - «тасанорд», плоды - «птуг» и подать «за упаковкой души - «хогенцатур».

Светская знать в ИА обозначена многочисленными терминами: «азат», «нахарар», «танутэр», «азгапет», «наһапет», «ишхан» и др. Среди перечисленных термнов азат является самым широким по значению. Анализ позволяет сделать следующие выводы о термине «азат» 1) азат как термин социальной градации противостоит терминам «шинакан» и «рамик»; 2) азаты означают весь господствующий класс феодалов, указывая на их социальное положение; 3) азат означает любого члена феодальной патронимии, как главу патронимии, так и рядовых членов ее.

Представляется неправомерными переводы и толкования в ИА термина «азг» для раннесредневековой Албании в значении племени, а термина «тохм» в значении и Терминами «азг», «зарм», «тохм», «тун» засвидетельствованы в ИА агнатические группы феодальной знати - азатов (азатазарм, азатадохм).

Подобно тому, как перечисленные термины означают в рассматриваемый период патронимии, соответственно этому и термины «тэр», «наһапет» «азгапет» относятся к главам этих патронимии. Очевидно, что между терминами, означающими глав этих агнатических групп, не следует делать смысловое различие и видеть в наһапетах «родовладык», а в азгапетах «племенных вождей», хотя это вполне правомерно делать для более раннего времени.

Анализ текстов ИА показал, что наһапеты и азгапеты представляют собой глав азатских - феодальных патронимии.

Изучение данных ИА и армянских источников позволяют сделать некоторые выводы и о термине, «нахарар» который, является, как нам представляется, вторым после термина «азат» широким термином. Нахарар - общий технический термин для обозначения всех членов феодальной патронимии (как старших, так и младших), а также для обозначения всего дворянского сословия в целом. Думается, что нахарар по широте значения уступает лишь термину «азат», в понятие которого он входит. Таким образом, нахарар был, на наш взгляд, термином социального сословного значения, а не только политико-административного, как полагали некоторые исследователи. [177 - 178]

Как показали материалы ИА и армянских источников, есть основание полагать, что в Албании, как и в Армении, в Иране существовал местнический институт, который устанавливал порядок нахарарской иерархии, определял место и положение каждой патронимии в общественно-политической жизни страны.

Нахарары Албании, как и Армении, делились на два, разряда - старших («аваг») и младших («кртсер»). Титулы «аваг» и «кртсер» прилагаются ко всей патронимии, и, следовательно, относятся не только к главе патронимии, как полагают некоторые исследователи, а к любому члену патронимии, свидетельствуя о принадлежности их к старшей или младшей патронимии.

Опираясь на данные ИА и агуэнских канонov, можно предположить, что в Албании в V-VII вв. были две формы землевладения - наследственная и условная, которые нашли свое техническое выражение в терминах «дастакерт» и «хостак». В ИА хостак засвидетельствован как церковно-ленное землевладение клира. Владельцами дастакертов были царь и азаты.

Анализ данных ИА и армянских источников убеждает нас в том, что ерд наряду с другими значениями мог означать и подымный земельный надел. Нам представляется, что единица землепользования выражалась как формой «hog ердой (давно известной), которая была, видимо, первоначальной, так и словами «hog» и «ерд» раздельно - сокращениями от «hog ердой». Исследование текстов источников подтверждает это.

Ердумард и этимологически, и реально означал человека, связанного с землей. Думается, что ерд как и «hog ердой» был общинным земельным наделом шинакана.

В V в. церковь и христианский клир Албании феодализируются. Земля является вечной собственностью церкви. Церковнослужители за службу получают земли в условно-наследственное владение. Церковная власть распределяется по азатским владениям. Сложилась церковная иерархия, во главе которой стоит албанский архиепископ - католикос. За ним по нисходящим ступеням следуют епископ, хорепископ, священник и т. д. Феодальную основу церкви составляют многочисленные натуральные ренты. В IV-V в., как показывает изучение [178 - 179] материалов ИА, албанское духовенство экономически и политически было слабым.

Католикос Албании еще не стоял во главе законодательной власти, как это было в Армении и как будет позднее в Албании, что особенно наглядно видно при сравнении этих канонов с канонами албанского католикоса Симеона (VIII в.) и с деятельностью католикоса Виро (VII в.). Не случайно албанский католикос Шупһалишай упомянут в списке лиц, присутствовавших на соборе, и каноны агуэнские именуются канонами албанского царя Вачагана.

Условия канонических правил разрабатывались в присутствии царя Вачагана светской знатью и духовенством. Но юридическую силу они получали после утверждения их печатью светской знати и царя. Такое положение албанского духовенства объясняется, видимо, наличием в стране централизованной царской власти.

Привлечение наряду с данными ИА некоторых других материалов позволяет охарактеризовать в какой-то мере некоторые органы аппарата управления. Основными ведомствами должностями в Албании V в. были хазарапет, храманатар. По аналогии с Ираном можно предположить, что храманатар в Албании был также визирем и ведал всеми государственными делами.

Хазарапет же возглавлял или ведомство государственных доходов, так же как и в Иране, и в Армении, в Иберии, или же возглавлял военное ведомство, как древности, в противоположность храманатру, возглавлявшему более широкую гражданскую администрацию. Думается, что в должности храманатра и хазарапета связаны с наличием в стране царской власти.

Законодателем и верховным судьей Албании в V в. был албанский царь, который возглавлял совещательный и законодательный орган светской и духовной власти - Собор-судилище («Жогов атеан»).

Согласно агуэнским канонам в Албании действовали два суда: церковный суд и дворцовый (царский) суд.

Инстанциями церковной юрисдикции были: 1) суд священника, 2) суд епископа. Церковный суд разбирал проступки церковнослужителей и нарушение мирянами духовных обязанностей. Духовенство в лице епископа осуществляло судебные функции не только в области [179 - 180] церковного права, но и в некоторых областях гражданского и уголовного права (ссора, драка, пролитие крови и т. д.). При этом епископ судил не по канону, а по светскому закону.

Дворцовому суду были подведомственны брачно-семейные дела, антирелигиозные деяния, убийства, то есть самые тяжкие по тому времени уголовные преступления которые карались смертной казнью. Дворцовый суд разбирал тяжбы, возникшие между светской знатью и духовенством. Верховным судом страны был дворцовый суд, во главе которого стоял царь. В этом одна из особенностей Албании по сравнению с Арменией, где круг судебных компетенций армянского духовенства в это же время был несравненно шире. Это объясняется тем, что в Армении в условиях отсутствия центральной государственной власти армянская церковь выступала в роли центральной и общенациональной организации, держала в своих руках законодательную и судебную власть.

Таким образом, особенностью албанского аппарата управления было отсутствие порядка наследования ведомственных должностей, наличие должности храманатара, исполнение царем должности верховного судьи страны и возглавление им же церковного собора.

С падением царской власти в Албании, очевидно, аппарат управления несколько изменяется. Должности храманатара и хазарапета связаны, видимо, с наличием царской власти. В VII в. в Албании, как известно, утвердился власть великого князя - ишхана из дома Михранидов. Из ведомственных должностей в VII в. зафиксирована лишь должность спарапета - главнокомандующего всеми военными силами Албании. Эту должность занимали как великие князья Албании, так и другие лица. К этому времени усиливается церковь и клир. Церковные соборы возглавляют албанские католикосы.

Таким образом, опираясь на сказанное выше, мы пришли к выводу об отсутствии в Албании многоукладности, родоплеменных объединений, первобытнообщинного строя и рабовладельческого

уклада, якобы господствовавших в стране. Основанием бытовавшего в науке мнения о существовании в Албании этих укладов послужили термины «агарак», «дастакерт», «анашхаррик», [180 - 181] «азгапет», «нагапет», истолкованные в их этимологических и традиционных социальных значениях без учета времени местных албанских условий. Имеющиеся данные свидетельствуют о наличии в Албании в V-VII вв. феодальных отношений.

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

- История Егише Вардапета Борьба христианства с учением зароастровым в пятом столетии в Армении. Пер. П. С. Шаншиева Тифлис, 1853.
- Киракос Гандзакеци. История. Русск. пер. Т. Тер-Григорьяна, Баку, 1946.
- История агван Моисея Каганкатваци. Пер. К. Патканов, (с примеч. и прилож.). СПб., 1861.
- Моисей Хоренский. История Армении. Пер. Н. Эмина (с примеч. и прилож.). М., 1893.
- Судебник Мхитара Гоша. Пер. А. А. Паповяна. Ереван, 1954.
- Мхитар Гош. Албанская хроника. Пер. на русск. яз. коммент. З. М. Бунятова, Баку, 1960.
- История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. Пер. К. Патканова (с примеч.). СПб., 1862.
- Спарамет Смбат. Судебник. Пер. А. Галстяна. Ереван, 1958.
- Фавстос Бузанд. История Армении. Пер. М. Геворгяна с коммент). Ереван, 1953.
- Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, вардапетом Айриванским, Русск. пер. К. Патканова. СПб., 1869.

ЛИТЕРАТУРА

а

- Абгарян Г. В. История Себеоса и проблема Анонима. Ереван 1965 (арм. яз.).
- Абегян М. История древнеармянской литературы, Авдалбегян Т. О налогах «Гас, сак, баж». Изв. Инс-та наук и искусства Арм. ССР, Ереван, 1926 арм. яз.).
- Аганян Г. Архив Армянской истории, кн. III. Тифлис, 1894 (арм. яз.).
- Агаян Э. Албанские названия месяцев. ИАН Арм. ССР, 1946, № 5 (арм. яз.).
- Адониц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908.
- Адонц Н. Армянская литература. Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. III, 1915.
- Адонц Н. Исторические исследования. Париж, 1948 (арм. яз.).
- Адоян А. Г. Армянские брачно-семейные отношения по средневековым законам. ИФЖ, 1965, № 3.
- Акопян В. А. Армянская книга канонов и ее редакции. Автореф. докт. дисс. Ереван, 1967.
- Акопян С. История армянского крестьянства (период раннего феодализма). Ереван, 1957 (арм. яз.).
- Акопян С. Е. Царрайи-алахины-рабы и их социально-экономическое положение в средневековой Армении, ИФЖ, 1962, № 1. (арм.яз.)
- Акопян С. Е. К вопросу о прикреплении крестьян к земле в древней и средневековой Армении. ИФЖ, 1963, № 1 (арм. яз.).
- Акопян С. Е. Отражение социальных отношений в «Армянской книге канонов». ИФЖ, 1966, № 4, (арм. яз.).
- Алиев К. Г. К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании. Сб. «Вопросы истории Кавказской Албании». Баку, 1962.
- Алишан Г. Автор «Истории албан». «Базмавэп», 1897, (арм. яз.).
- Алишан Г. Хайапатум. Венеция, 1901 (арм. яз.).
- Альтман М. М. Исторический очерк города Гянджи, ч. 1, .Баку. 1949.
- Акинян Н. Мовсэс Дасхурани (прозванный Каганкатвац) и его «История албан». «Андэс амсореай», 1953, № 1-3, 4-6, 7-9, 10-12; 1955, 1957.
- Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники, ВВ, т. VII, 1900. [185 - 186]
- Аннинский А. . История армянской церкви. Кишинев, 1900.
- Аревшатян С. Шаапиванские каноны - древнейший памятник» армянского права. ИФЖ, 1959, № 2-3.
- Армянское описание святых мест VII в. Сообщ. Императорского Палестинского Об-ва, 1896.
- Артамонов М. Л. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936.
- Артамонов М. Л. История хазар. Л., 1962.
- Ачарян Р. Мовсэс Каланкатуаци. Исследование о времени написания. «Базмавэп», 1897, (арм. яз.).
- Ачарян Р. Словарь армянских личных имен, I-IV т. «Науч. тр. Ереванск. Гос. ун-та», тт. XXI, XXIV, XXV, XXVI. Ереван 1942-1948 и т. V, отд. изд., 1962.
- Ачарян Р. Этимологический Коренной словарь армянского языка. I-VII т. изд. Гос. ун-та Армении. Ереван. 1926-1932 (арм. яз.).
- Бартикян Р. М. Аннотация на английский перевод «Истории албан», выполненный Ч. Доусетом. ВВ, 1967, № 27.
- Бартикян Р. М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961.
- Бартольд В. В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925.
- Бархударян М. История албан, ч. 1, Вагаршапат, 1902 (арм. яз.).
- Бархударян С. Г. Правовое положение армянской женщины в средние века. ИФЖ, 1966, № 2.
- Бдоян В. А. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян. «Советская этнография», 1952, № 1.
- Бердзешвили Н. А. , Дондуа В. Д. , Думбадзе М. К. , Меликишвили Г. А. , Мехсиа Ш. А. История Грузии. С древнейших времен до 60-х годов XIX века. Учеб. Пособие. Тбилиси, 1962.
- Богданов А. Жизнь Артемия Арапатского, уроженца селения Вагаршапата близ горы Арарата, ч. 1, СПб., 1813.
- Буниятов З. М. О длительности пребывания хазар в Албании в VII-VIII вв. ИАН Азерб. ССР, общ. науки, 1961, № 1.
- Буниятов З. М. Еще раз о неизданных страницах «Истории авган» Моисея Каганкатвац. ИАН Азерб. ССР, общ. науки, 1961 № 4.
- Буниятов З. М. Из истории Кавказской Албании VII-VIII вв. Сб. «Вопросы истории Кавказской Албании». Баку, 1962.
- Буниятов З. М. О деятельности католикаса Албании Вира (596-630). Сб. «Ближний и Средний Восток». М.-Л., 1962.
- Буниятов З. М. Albanica III. «ИАН Азерб. ССР», 1964. № 4.
- Буниятов З. М. О хронологическом несоответствии глав. «Истории авган» Моисея Каганкатвац. «ДАН Азерб. ССР», 1965 № 4.
- Буниятов З. М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965.
- Вайнштейн О. Л. Западно-европейская средневековая историография. М.-Л., 1964. [186 - 187]
- Вачнадзе Н. З. «Житие Серапиона Зарзмели» как источник истории раннефеодальной Грузии Автореф. канд. дисс. Тбилиси 1969.
- Ворошил Гукасян Удинские слова в «Истории албан ИАН Азерб. ССР», лит., язык и искусств. 1968, № 1.
- Ворошил Гукасян О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы. «ИАН Азерб. ССР», лит., язык искусств., 1968, № 2.
- Ворошил Гукасян К дешифровке албанских надписей Азербайджана. Сб. «Этимология 1966», М., 1968.
- Ворошил Гукасян К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII-IX вв.» «ИАН Азерб. ССР», общ. науки, 1968, № 4.
- Ворошил Гукасян Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана. «ИАН Азерб. ССР», лит., язык и искусств., 1969, № 2
- Ворошил Гукасян Из истории изучения письменности Кавказской Албании. Сб. «Октябр ингилабы вэ Азербайжан дилчилији мэсэлэлэри». Баку, 1969.
- Ворошил Гукасян Тюркизмы в «Истории албан». Сб. Структура и история тюркских языков». М., 1970.
- Гийан Р. Очерки административной истории Ранневизантийской империи (IV-VI вв.). ВВ, т. XXIV, 1954.

- Грацианский Н. П. Из социально-экономической истории западно-европейского средневековья. Сб. статей. М., 1960.
- Григорян Г. Заметки об одной средневековой подати. ИФЖ, 1963, № 2 (арм. яз.).
- Давлианидзе Л. С. «История Албании» и «Албанская хроника» как источники по истории народов Закавказья. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1970.
- Дадян Х. Рукописи «Истории Агванка» Мовсэса Каганкатваци находящиеся в библиотеке при кафедральном соборе (в Эчмиадзине). «Араат», 1895, (арм. яз.).
- Дадян Х. Материалы для изучения «Истории Агванка». «Араат», 1897, (арм. яз.).
- Дадян Х. Недостающий отрывок из лапидарного экземпляра группа А) «Истории Агванка» Мовсэса Каганкатваци «Араат», 1897, (арм. яз.).
- Дандамаев М. А. Храмовая десятина в поздней Вавилонии.-ВДИ, 1965, № 2.
- Джавахов И. А. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. СПб., 1905.
- Джавахов И. А. История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII в. ИИАН, СПб., 1908.
- Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961. Егiazаров С. А. Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. I, ч. 1, Тифлис, 1887.
- Ельницкий Л. А. К истории антицерковных и антихристианских тенденций в Армении в IV в. н. э., ВДИ, 1965, № 2.
- [187 - 188]
- Еремян С. Т. Маисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу. ЗИВ АН СССР т. VII, 1939.
- Еремян С. Т. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. ВДИ 1939, № 1.
- Еремян С. Т. Феодальное образования Картли в период марзбанства (532-627). Тезисы дисс. Л., 1935.
- Еремян С. Т. Основные черты Общественного строя Армении эллинистическую эпоху. «ИАН Арм ССР», 1948, № 11.
- Еремян С. Т. О рабстве и рабовладении в древней Армении.- ВДИ, 1950, № 1.
- Еремян С. Т. Народно-освободительная война армян против персов в 450-451 гг. ВДИ 1951 № 4.
- Еремян С. Т. Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма. «Вопросы истории», 1951, № 7
- Еремян С. Т. Рабовладельческое общество древней Армении. Автореф. докт. Дисс. М., 1935.
- Еремян С. Т. Развития городов и городской жизни в древней Армении. ВДИ, 1953, № 3.
- Еремян С. Т. Проблемы падения рабовладельческого общества и зарождения феодальных отношений в древней Армении. В кн. «Доклады советской делегации на XXIII Международном Конгрессе востоковедов» М.-Л., 1954.
- Еремян С. Т. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений. Очерки истории СССР 1958 X-IX вв. М., 1958.
- Еремян С. Т. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв. Очерки истории СССР (III-IX вв.), М., 1958.
- Еремян С. Т. Идеология и культура Албании III-VII вв. Очерки истории СССР III-IX вв. М., 1958.
- Еремян С. Т. Политическая история Албании III-VII вв. Очерки истории СССР М., 1958.
- Еремян С. Т. Армения. История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия, т. I- VI. М., 1966.
- Еремян С. Т. Армения VI- VII вв. Очерки истории СССР (III-IX вв.). М., 1958.
- Еремян С. Т. Политические взаимоотношения между сасанидским Ираном. Византией и Арменией на рубеже V-VI вв. Очерки истории СССР (III-IX вв.). М., 1958.
- Еремян С. Т. Марзпанская Армения. Восстания 450-451 и 483-484 гг. Очерки истории СССР (III-IX вв.) М., 1958.
- Еремян С. Т. Политические судьбы Великой Армении в III-IV вв. Очерки истории СССР (III-IX вв.) М., 1958.
- Еремян С. Т. Данные надписи «Кааба Зардушт» об Армении. ИФЖ, 1966, № 2.
- Зарбаналян Г. История древнеармянской литературы. Венеция, 1889 (арм. яз.).
- Захарий Акулиский. Дневник. Ереван, 1939.
- Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. СПб., 1909.
- История Азербайджана. Под ред. И. А. Гусейнова, А. С. Сумбат-заде, А. Н. Гулиева, Е. А. Токарежеского, т. 1. Баку, 1958.
- История Армянского народа, под редакцией Б. Н. Аракеляна, и А. Р. Ионнисяна. Ереван, 1951.
- Карапетян Э. Родственная группа «азг» у армян (вторая половина XIX-нач. XX в.), Ереван, 1966.
- Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе. СМОМПК, вып. XXIX, 1901; XXXI, 1902; XXXII, 1903; XXXVIII, 1903, Тифлис.
- Каталог рукописей Матенадарана имени Маштоца, т. I. Сост. О. Еганян и др. Ереван, 1965 (арм. яз.).
- Косвен М. О. Семейная община и патронимия, М., 1963.
- Котович В. Г. Дагестан в III-V вв. Очерки истории Дагестана, т. I. Махачкала, 1957.
- Крымский А. Е. История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. М., 1905.
- Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классическая Албания). Шеки. Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М.,—Л., 1938.
- Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классическая Албания). Кабала. Сб. «С. Ф. Ольденбургу». Л., 1934.
- Лебедев А. П. Вселенские соборы IV-V вв. ВВ, т. 3, 1896.
- Левиатов В. Н. Азербайджан в III-VII вв. н. э. Архив Института истории АН Азерб. ССР, 1951, № 2066.
- Ленцман Я. А. Происхождение христианства. М., 1958.
- Лившиц В. А. Юридические документы и письма, вып. II. М., 1962.
- Луконин В. Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961.
- Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана М., 1969.
- Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Изд-во Ленинградск. ун-та, 1955.
- Магомедов Р. История Дагестана. Махачкала, 1961.
- Мадоян Г. А. К истории находки разрядного списка армянских нахараров. «ИАН Арм. ССР», 1963, № 8 (арм. яз.).
- Маяхасян Ст. К вопросу о загадке Хоренаци. Ереван, 1940 (арм. яз.).
- Мамедов Т. О социально-политическом составе и отношений собственности в Азербайджане (по древнеармянским источникам). ДАН Азерб. ССР, т. XX, 1964, № 8.
- Мамедова Ф. Дж. Из истории раннефеодальных отношений Кавказской Албании. «ИАН Азерб. ССР» общ. науки, 1968, №2.
- Мамедова Ф. Дж. О терминах «ерд» и «ердумард». «ДАН Азерб. ССР», т. XXIV, 1968, № 3.

- Мамедова Ф. Дж. Агуэнские каноны 487/488 гг. как источник по социально-экономической истории Кавказской Албании. ДАН Азерб. ССР, 1968, № 4.
- Мамедова Ф. Дж. Термины «наһапет» и «азгапет» в агуэнских канонах. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». (Краткое содержание докладов V годичной сессии ЛО ИВ АН май, 1969). Л., 1969.
- Мамедова Ф. Дж. О хронологической системе «Истории албан». Мовсеса Каганкатваци. ВВ, 35, 1973.
- Манандян Я. А. Заметки о положении шинаянов в древней Армении в эпоху марзбанства. Ереван, 1925, (арм. яз.).
- Манандян Я. А. Государственные налоги Армении в период марзбанства «Изв. Ин-та наук и искусств Арм. ССР». Ереван, 1926, № 1 (арм.). [189 - 190]
- Манандян Я. А. Материалы по истории экономической жизни древней Армении. ИГУ Арм ССР, Ереван, 1928, № 4 (арм. яз.).
- Манандян Я. А. Заметки о феоде и феодальном войске Парфин и Аршакидской Армении. Тифлис, 1932.
- Манандян Я. А. Феодализм в древней Армении. Ереван 1934, (арм. яз.).
- Манандян Я. А. Разрешение загадки Хоренаци. Ереван. 1934 (арм. яз.).
- Манандян Я. А. Краткий обзор истории древней Армении М.-Л., 1943.
- Манандян Я. А. Проблема общественного строя доаршакидской Армении. ИЗ, 1945, № 15.
- Манандян Я. А. Маршруты персидских походов императора Ираклия. ВВ, 1950.
- Манандян Я. А. Новеллы Юстиниана о порядке наследствия у армян. «ИАН Арм. ССР», 1952, № 5.
- Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи мировой торговли древних времен. Ереван, 1954.
- Маркосян С. С. О социальном положении сословии «шинаканов» древней Армении. ИФЖ, 1965, № 3, (арм. яз.).
- Марр Н. Я. О начальной истории Армении Анонима. К вопросу об источниках истории Моисея Хоренского. ВВ, т. I, 1891.
- Марр Н. Я. К критике М. Хоренского, Г. Халатянц. Армянский эпос в «Истории Армении» М. Хоренского. ВВ, т. V, 1898.
- Марр Н. Я. Этимология двух терминов армянского феодального строя. ЗВОРАО, т. XI, 1898.
- Марр Н. Я. Этимология армянского сепуи и грузинского сепе ЗВОРАО, т. V, вып. I, СПб., 1891.
- Марр Н. Я. Сборники притч Вардана, ч. I, гл. X, СПб., 1899:
- Марр Н. Я. Аркауи, монгольское название христиан ВВ, XII, 1905, № 12.
- Марр Н. Я. Арабское извлечение из сирийской хроники Марибаса. ЗВОРАО, т. 14, вып. 1, 1902.
- Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов. Арабская версия. ЗВОРАО, т. XVI, СПб., 1905.
- Марр Н. Я. По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской трапезы VII в. Избранные работы, М.-Л., 1935.
- Мейман М. Н. и Сказкин С. Д. К вопросу о непосредственно переходе к феодализму на основе разложения первобытнообщинного способа производства. «Вопросы истории», 1950, № 1.
- Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси; 1959.
- Меликсет-Беков Л. М. Юридическое положение верховного патриарха армянского (Краткий догматический очерк). Одесса, 1911.
- Меликсет-Беков Л. М. Об источниках древнеармянского права. Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, т. II, Л., 1927.
- Меликсет-Бек Л. М. Обзор источников по истории Азербайджана, вып. II, Баку, 1939.
- Меликсет-Бек Л. М. К истории удин Wtica - агменіса Тр. тбилисск. гос. ун-та, т. XXIII, Тбилиси, 1942. [190 - 191]
- Меликсет-Бек Л. М. К истории появления гуннов в восточном Закавказье, «ДАН Азерб. ССР» 1957 № 6.
- Меликсет-Беков Л. М. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского. Сборник в честь акад. И. А. Орбели. М.-Л., 1960.
- Мелконян Г. Г. Армяно-сирийские связи в III-V вв. Автореф. канд. дисс. Ереван, 1964.
- Минорский В. Ф. История Ширвана Дербенда. X-IX вв. М., 1963.
- Мкрян М. М. Мовсес Хоренаци Ереван, 1969.
- Налбандян В. К. К вопросу о социально-политических причинах восстания армян против персидского владычества в 451 г. «ИАН Арм ССР» общ. науки, 1951, № 10
- Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI- VIII вв. М., 1956.
- Новый словарь армянского языка, I-II, Венеция 1838 (арм. яз.).
- Нюберг Г. С. Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербенда. Изв. Об-ва обслед. и изуч. Азербайджана, № 8 вып. V, Баку, 1929.
- Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. (Материалы дискуссий об общественных формациях на Востоке). М., 1966.
- Ованесян С. Х. Каноны Агуэнского учредительного собрания и их связь с аштишатскими канонами ИФЖ, 1967, № 4 (арм. яз.).
- Орбели И. А. Шесть армянских надписей VII- X вв. ХВ, т. III, вып. 1. Петроград, 1914.
- Орбели И. А. и Тревер К. В. Сасанидский метал. М.-Л., 1935.
- Орбели Р. Р. Собрание армянских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР. УЗ ИВ АН СССР, т IV, 1954.
- Орманян М. Азгапатум, I. Константинополь, 1912.
- Орманян М. Армянская церковь. М., 1913.
- Патканов К. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям сообщаемым армянскими писателями. СПб., 1863.
- Пахомов Е. А. К толкованию пехлевийских надписей Дербенда. «Изв. АзГНИИ», т. 1, вып. 2, Баку, 1930.
- Пахомов Е. А. Крупнейшие памятники сасанидской архитектуры в Закавказье, «Проблемы ГАИМК», 1933, № 9-10.
- Пахомов Е. А. Обзор источников по-истории Азербайджана, вып. II, Источники клинописные, греческие, римские византийские, (латиноязычн.). Баку, 1940г.
- Пахомов Е. А. О некоторых памятниках старины Хизинского района Аз. ССР, 1946, № 7.
- Периханян А. Г. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени ВДИ 1952, № 4.
- Периханян А. Г. Древнеармянское востаники. ВДИ, 1956, № 2.

- Периханян А. Г. Социально-экономическое значение храмовых объединений Малой Азии и Армении в IV в до н. э. - III в. н. э. 1955 (дисс. и автореф.). [191 - 192]
- Периханян А. Г. Храмовые объединения Малой Азии и Армении (IV в. до н. э. - III в. н. э.). М., 1959.
- Периханян А. Г. Пехлевийские папирусы собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина. ВДИ, 1961, № 3.
- Периханян А. Г. Armeno-Iranica I, «ИАН Арм. ССР», 1965, № 11.
- Периханян А. Г. К вопросу о происхождении армянской письменности. Передне-азиатский сборник. М., 1966.
- Периханян А. Г. Агнатические группы в древнем Иране ВДИ, 1968, № 3.
- Периханян А. Г. Сасанидский судебник, Ереван, 1973.
- Пигулевская Н. В. К вопросу о податной реформе Хосрова Анну Ширвана. ВДИ, 1937, № 1.
- Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в о народах Кавказа. ВДИ, 1939, № 1.
- Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории СССР М.-Л., 1941.
- Пигулевская Н. В. К вопросу об общественных отношениях на Ближнем Востоке перед завоеванием арабов. ВЛУ, 1948, №4.
- Пигулевская Н. В. Мар Абба I (К истории культуры VI в. н. э.) СВ, V, 1948.
- Пигулевская Н. В. Проблема распада рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений на Ближнем Востоке. «Вопросы истории», 1953, № 3.
- Пигулевская Н. В. Переходные формы рабовладения в Иране по сирийскому сборнику пехлевийского права. Доклады Советской делегации на XXIII Международном конгрессе, востоковедов. М., 1954.
- Пигулевская Н. В. Из истории экономических отношений Ирана в IV-VI вв. «Краткие сообщения ИВ АН СССР», вып. 14, 1955.
- Пигулевская Н. В. Зарождение феодализма в Иране. М, 1956.
- Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье М.Л., 1956.
- Пигулевская Н. В. К вопросу о феодальной собственности на землю в Иране. ВЛУ, 1956, № 8.
- Пигулевская Н. В. и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958.
- Пигулевская Н. В. Зарождение феодальных отношений на Ближнем Востоке. УЗИБ АН т. XVI, 1958.
- Пигулевская Н. В. Юридические памятники эпохи Сасанидов. (Пехлевийский сборник «Матикан» и сирийский сборник Ишобохта). В кн. «Памяти академика И. Ю. Крачковского». Сб. статей. ЛГУ, 1958.
- Пигулевская Н. В. Учение о докапиталистических формациях на Ближнем и Среднем Востоке в трудах ленинградских востоковедов. УЗИБАН, т. IV, 1960.
- Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.-Л., 1946.
- Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. Труды ИВ АН СССР, т. XXXI, М.-Л, 1940. [192 - 193]
- Пигулевская Н. В. К вопросу об азиатском способе производства, ВДИ, 1965, № 3.
- Раджабов Г. А. Пережитки сельско-общинного быта в дореволюционном Азербайджане, канд. дисс. Баку, 1966.
- Сабинин М. Полное жизнеописание святых грузинской церкви. ч. 1. П,СПб., 1871-1872.
- Садыхов А. И. и Гейбуллаев Г. А. О пережитках большой семьи в дореволюционном Азербайджане; (По мат-ам сев.-вост. азерб.) Мат-лы сессии, посвящ. итогам археолог. и этнографич., исследований 1964, в СССР, Баку, 1965.
- Самуэлян Х. История древнего армянского права, т. I, Ереван (арм.).
- Саркисян Г. Х. Из истории городской общины в Армении АИ, 1955, № 3.
- Саркисян Г. Х. О хронологической канве «Истории Армении» Ховсеса Хоренаций. М., 1960. Доклады делегации СССР на XXV Международном Конгрессе востоковедов.
- Саркисян Г. Х. Тигранакерт, М., 1960.
- Саркисян Г. Х. О путях социально-экономического развития Армении. Ереван. 1961 (арм. с русск. резюме).
- Саркисян Г. Х. Дастакерты и агараки в армянских источниках V в. ИФЖ, 1962, № 3 (арм. яз.).
- Саркисян Г. Х. О некоторых особенностях общественного строя древней Армении «ИАН Арм. ССР», 1962, № 6.
- Саркисян Г. Х. О двух значениях термина дастакерт в ранних армянских источниках. Сб. «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран». М., 1967.
- Сеидов М. Некоторые заметки о гунно-азербайджанских минерологических связях (на основе этимологического анализа Куар-Апар. (Тезисы, Баку, 1966).
- Словарь Мхитаристов. Венеция, 1749 (арм. яз.).
- Симеон Ереванци. Джамбр. Пер. С. Малхасянца. М., 1958
- Семенов Ю. И. Проблема социально-экономического строя древнего Востока. «Народы Азии и Африки». 1965, № 4.
- Смирнов И. И. К проблеме «холопства» в Пространной [правле](#). - Холоп и феодальная вотчина. ИЗ, 1961, т. 68.
- Смирнова О. И. Азаты как социальная категория Согда. «Ближний и Средний Восток». М., 1968.
- Созин И. В. К вопросу о причинах перехода восточных славян от первобытнообщинного строя к феодализму. «Вопросы истории, 1957, № 6.
- Сукиасян А. Г. Общественно-политический строй и право в эпоху раннего феодализма (III-IX вв. н. э.). Ереван, 1963.
- Такайшвили Е. С. Источники грузинских летописей. Три хроники. СМОМПК, в. XXVIII, Тифлис; 1900.
- Таубеншлаг Р. (Польша) Сельские общины в романизованных провинциях Востока времени Диоклетиана. ВВ, т. XIII, 68.
- Тер-Григорьян Т. Азербайджан в период III-VII вв. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, №№ 1530, 1299. [193 - 194]
- Тер-Григорьян Т. К вопросу об «Истории албанской страны» Моисея Каланкатуйского. Арх. ин-та истории АН Азерб. ССР, № 991.
- Тер-Григорьян Т. Неизданные страницы «История Агванин» Моисея Каганкатваци. Арх. ин-та истории АН Азерб. ССР. № 1356.
- Тер-Григорьян Т. Древняя Агвания (по армянским источникам). Арх. ин-та истории АН Азерб. ССР, № 682.
- Тер-Григорьян Т. Материалы по истории Азербайджана в Публичной госбиблиотеке в Вагаршапате. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, № 798.
- Тер-Григорьян Т. Борьба закавказских народов против Сасанидов в V веке. ИЖ, 1943, № 8-9.
- Тигранян С. «Судебная книга» и «Книга канонов». Изв. Кавказск. историко-археологич. Ин-та, т. 3, 1925.
- Толковый словарь армянского языка. Сост. Ст. Малхасянц, тт. I-IV, Ереван, 1944 (арм. яз.).
- Тревер К. В. Новые сасанидские блюда Эрмитажа. М.-Л., 1937.

- Тревер К. В. Очерки по истории и культуре древней Армении М.-Л., 1953.
- Тревер К. В. Кушаны, хиониты и эфталиты по армянским источникам СА. XX-XXI, 1954.
- Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.
- Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана. ВВ, т. XXVI, 1965.
- Улубабян Б. А. Еще раз о времени созыва Агвенского собора. «Вестник общественных наук АН Арм. ССР», 1969, № 6 (арм. яз.).
- Успенский Ф. И. История Византийской империи, т. I. Л, 1927.
- Халатьянц Г. Армянский эпос в «Истории Армении» Моисея Хоренского, ч I-II. М., 1896,
- Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, ч. I- II. М., 1903.
- Чамчян М. История Армении, I-III. Венеция, 1784-1786 (арм. яз.).
- Шагинян Л. П. О хронологической системе «Истории Армении Мовсеса Хоренаци. «Вестник Матенадарана», т. 8, Ереван, 1967.
- Шанидзе А. Г. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. «Изв ИЯИМК Груз. ФАН СССР», т IV, 1938.
- Шахатунянц И. Описание Эчмиадзина и пяти областей, лежащих у Арарата, т. II. Эчмиадзин, 1842 (арм. яз.).
- Ямпольский З. И. Две заметки к трактовке Страбонова текста об Азербайджанской Албании. ИАЗФАН, 1942, № 7.
- Ямпольский З. И. К вопросу о происхождении кавказских албанцев. ИАЗФАН, 1945, № 1.
- Ямпольский З. И. Вопросы древней истории в изданиях Азербайджанской ССР (1948-1951). ВДИ, 1952, № 2. [194 - 195]
- Ямпольский З. И. О зарождении феодализма в Азербайджане. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, 1953, № 2577.
- Ямпольский З. И. . Азербайджан в период зарождения феодализма (III-VI вв.). Арх. Ин-та истории АН Азерб.ССР, 1953, 2787.
- Ямпольский З. И. «Гегемоны» древнего Азербайджана (к характеристике социального строя). «ДАН Азерб. ССР», 1953, № 3.
- Ямпольский З. И. Древние авторы о языке населения Азербайджана. «ИАН Азерб. ССР», 1955, № 8.
- Ямпольский З. И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию и Черному морю. Тр. Ин-та истории АН Груз. ССР, т. II, 1956.
- Ямпольский З. И. К изучению Летописи Кавказской Албании «ИАН Азерб. ССР», общ. науки, 1957, № 9.
- Ямпольский З. И. Вопросы генезиса феодализма в Азербайджане в «Очерках истории СССР» Тр. объедин. сесс. по обществ., наукам, Баку, 1957.
- Ямпольский З. И. . Древняя история в научных изданиях Азербайджанской ССР. ВДИ, 1958, № 3.
- Ямпольский З. И. . Древняя Албания в I-III вв. Баку, 1962.
- Яновский А. О древней Кавказской Албании. ЖМНП, 1846, № 11, 12.
- Adontz N. L'aspect iranien du servage. Le servage Communications presentees a la Soclete. Jean Bodin. Brussel, 1937.
- Benveniste E. Titres et noms propres en iranien ancien. Paris, 1966, ch. IV.
- Bore E. Hlstoire des Aghovans par Moises Galkantouni. Extraite et traduite du manuscrit armenien. Paris, 1848, Nouvelles annales de voyages, t. II.
- Brosset M. Rapports sur un voyage Archéologique dans la Georgie et dans l'Armenie (1847-48). III, St.-Petersburg, 1851.
- Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1944.
- Dowsett C. J. F. The Albanian Chronicle of Mxit'ar Goš. BSOAS, 1958, XXI 3.
- Dowsett C. J. F. The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxurançik London, 1961.
- Hübschmann H. Armenische Grammatik. Leipzig, 1895.
- Hewsen Robert. On the chronology of Movses Dasxurançi, BSOAS, XXVII, part I. 1964.
- Justi Iranischen namenbuch,
- Kunik E. Sur la première expédition Caspienne des Russes normands en 914 d'apres la chronique inédite de L'Armenien Mose Caghancatovatz. Bulletin de l'Academie des Sciences de St.-Petersburg, t. IV, No. 12, 13.
- Mac l er F. Catalogue des manuscrits arméniens et georgiens. Paris, 1898.
- Manandian J. Beilage zur albanischen Geschichte. Leipzig, 1897.
- Meillet A. De quelques motes Parthes en Arménien. REA. t. II. fas. 1, Paris, 1922.
- Neumann C. F. Beitrage zar armenischen Literatur. Munchen, 1849. [195 - 196]
- Perikhanian A. Notes sur lexique iranien REA, 1968, t. V.
- Somal S. Quardo della storia litteraria di Armenia. Venezia 1829.
- Surisch-romisches Rechtsbuch aus dem finften Sahrhundert
von Dr. Karl Georg Brins. Leipzig, 1880.
- Toumanoff C. C. J. F. Dowsett The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxurançi. BSOAS. vol. XXV, part 2, 1962.
- Widengren G. Die Begriffe Populorum ordo und Ram ais Ausdrücke der Standesgliederung im Partherreiche. Wermar 1966. [196 - 197]

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВВ	«Византийский Временник»
ВДИ	«Вестник древней истории»
ВЛУ	«Вестник древней истории»
ГАИМК	Государственный академический институт материальной культуры
ДАН Азерб.ССР	«Доклады Академии наук Азербайджанской ССР»
ЖМНП	«Журнал Министерство народного просвещения»
ЗВОРАО	«Записки Восточного отделения Русского археологического общества»
ЗИВАН	«Записки института востоковедения Академии наук СССР»
ИАН Азерб.ССР	«Известия Академии наук Азербайджанской ССР, серия общественных наук»
ИАН Арм. ССР	«Известия Академии наук Армянской ССР серия общественных наук»
ИБ АН СССР	Институт востоковедения АН СССР
ИГУ Арм ССР	«Известия Государственного Университета Армянской ССР»
ИЗ	«Исторические записки»
Изв. ИЯИМК	«Известия Института языка и истории материальной культуры Груз. ФАН СССР»
ИФЖ	«Историко-филологический журнал Академии наук Армянской ССР»
ЛОИНА	Ленинградское отделение Института народов Азии АН ССР
НСАЯ	«Новый словарь Армянского языка»
СА	«Советская археология»
СВ	«Солыветское востоковедение»
СМОМПК	Сборник материалов для описания местной племени Кавказа
ХВ	«Христианский Восток»